

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

2009/№ 1

Патриарх Кирилл

Хроника Русского мира

Наш общий Русский мир

Мы вместе!

Курсы кройки карты Эстонии

Балтийская политика

**Что нужно Русскому миру
для преодоления последствий мирового кризиса?**

Экспертный клуб

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указом Президента России
от 22 июня 2006 года
утверждена **«Государственная
программа по оказанию
содействия добровольному
переселению в Российскую
Федерацию соотечественников,
проживающих за рубежом»**

По всем вопросам, связанным с получением информации о Госпрограмме, следует обращаться в представительства Федеральной миграционной службы, в консульские отделы посольств и консульские учреждения Российской Федерации в стране проживания соотечественников

**ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:**

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

Как построить общину?

стр. 17

Эстонский тупик

Илья Вершинин

стр. 8

Любовь — естественное состояние человека

Сергей Минин

стр. 32

Литовские юбилеи

Вадим Нимов

стр. 54

стр. 29

Выбор, который предстоит сделать законодателю, принимая Закон о российских соотечественниках, — это выбор разных типов управления. Один выбор — остаться в пределах старой школы управления государством, опирающейся на централизацию и иерархию публичной власти в границах национальной государственности. Именно здесь проявляется необходимость в разделении соотечественников на «своих» и «чужих» и введении целого ряда формальных критериев для присвоения статуса соотечественника.

Сергей Танцоров

стр. 48

Никогда нельзя забывать, что итальянский фашизм и германский нацизм пришли к власти при широкой народной поддержке. Сейчас это может повториться. Ведь миллионы людей в Европе, не говоря уже об остальном мире, не подозревают о реальных процессах, протекающих в обществе и экономике. Поэтому различные демагоги будут использовать кризис в своих целях, и не исключено, что ситуация 1930-х может повториться. Я вижу в этом величайшую опасность, для отражения которой необходима организация всех антифашистских сил в Европе.

Джульетто Кьеза

стр. 75

Русские Балтии находятся в уникальном положении. Они представляют своего рода культурный и в каком-то смысле даже экономический мост между Россией и всем евразийским пространством, потому что к этому пространству относятся ещё и Украина, и Белоруссия, и Казахстан. И в этом смысле у русскоязычного населения трёх балтийских стран появилась неожиданно значимая роль, которой не было в советское время и даже во времена Российской империи.

Борис Кагарлицкий

хроника русского мира

6 Центр «Русского мира» — теперь в Риге

Игорь Ватолин

8 Эстонский тупик

Илья Вершинин

главное

17 Как построить общину?

мы вместе!

22 Дом Москвы в Риге открыт для всех

25 В Эстонии растёт интерес к российскому гражданству

Леонид Максимов

27 Наш общий Русский мир

Максим Рева

29 Почему Закону о российских соотечественниках нужна экспертиза

Сергей Танцоров

русский салон

32 Любовь — естественное состояние человека

Сергей Минин

образование по-русски

40 Русская или советская школа — что сохраняем?

Виктория Неборякина

46 Пушкинская премия-2009 в Эстонии

балтийская политика

48 16 марта: фашизм прошёл

Игорь Ватолин

54 Литовские юбилеи Политика сквозь призму истории

Вадим Нимов

62 Курсы кройки карты Эстонии

Сергей Середенко

домострой

67 | Пасхальный стол

русская балтика

85 | Памятник Петру I в Риге

экспертный клуб

72 | Что нужно Русскому миру для преодоления последствий мирового кризиса?

Александр Малнач
Владимир Соколов
Рафик Григорян
Борис Кагарлицкий
Владимир Вайнгорт
Иоанн Христенко

Дмитрий Кленский
Вадим Полещук
Николай Гуданец
Сергей Мазур
Дмитрий Кондрашов

Издатель:
Integratsioonimeedia grupp
Ahtri 12, Tallinn
Tel + 372 5141022
Faks + 372 6060876
Meil: valis05@mail.ru
Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов,
kondrashov.dima@gmail.com
Редактор рубрики:
«Экспертный клуб»
Сергей Мазур

Корректор:
Елена Морозова
Обозреватели:
Сергей Середенко
Виктор Гущин
Андрей Фомин
Дмитрий Ланко
Артём Куреев
Корреспонденты:
Максим Фёдоров,
maxfedoroff@gmail.com
Александр Рах

Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова,
narzanchik@gmail.com
Вёрстка:
Евгений Рудковский
Журнал «Балтийский мир»
издаётся при поддержке
правительственной
комиссии Российской
Федерации по делам
соотечественников,
проживающих за рубежом.

При использовании
материалов журнала
в любой форме, в том числе
и электронных СМИ, ссылка
на журнал «Балтийский мир»
обязательна.

На обложке:
интронизация Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Хроника Русского мира

«Русская церковь остаётся единственным институтом, который поверх разного рода разделительных линий — государственных, социальных, идеологических — продолжает объединять русский народ во всём мире».
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Поместный собор Русской православной церкви возвёл на патриарший престол Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского. Владыка Кирилл не стал «чистым листом» для верующих и для общества. Его основные позиции хорошо известны. Поэтому наблюдатели уже сегодня могут говорить о том, кого же избрала полнота Русской церкви в лице Святейшего Патриарха Кирилла.

В первом приближении ответ на этот вопрос известен всем хоть немного знакомым с жизненной линией Патриарха — он сторонник сильной Церкви. Святейший является профессиональным стратегическим управленцем и политиком очень высокого класса. Это выражается не только в «знаниях и умениях», но и в, так сказать, личностных практиках. Будучи человеком очень эмоциональным, он никогда не даёт своим эмоциям возобладать над пользой дела, под которой он понимает благо и процветание нашей Церкви.

Но это ещё не всё, что можно утверждать о новом Патриархе. Святейший Патриарх Кирилл является интеллектуалом. И не просто интеллектуалом, но русским православным интеллигентом, воспитанным на русской религиозной философии

Серебряного века и русского зарубежья. Это очень важно, потому что одним из важнейших качеств Патриарха Московского и всея Руси — умение «подать» православие светской публике и достойно представлять его на людях: митрополит Кирилл в течение многих лет был знаком телезрителям по программе «Слово пастыря» на Первом канале. Огромное общественное значение митрополита Кирилла выразилось также в его участии в различных конференциях, конгрессах, съездах и других формах общественных слушаний. Весомая его деятельность в рамках Всемирного русского народного собора: в 1993 году он стал его сопредседателем, а с 1995 года — заместителем главы Собора. Во многих своих выступлениях на Соборе он подчёркивал непреходящее значение духовных ценностей, их значимость для православных христиан.

Избрав Кирилла Патриархом, Поместный собор как бы поставил точку на сформировавшемся ещё при коммунистической власти отношении к Церкви как к уважаемому, но консервативному общественному институту. К которому, конечно, нужно относиться почитательно — но ничего нового там не происходит и происходить не может. Православная церковь, в общем, такой

имидж принимала и довольно долго поддерживала.

Решение Поместного собора 2009 года говорит о том, что Русская православная церковь окончательно вышла из полусектантского состояния, в котором вынужденно пребывала в атеистическом СССР. Православная церковь становится серьёзнейшей силой нового типа, действительно самостоятельной, построенной снизу и при этом жёстко управляемой сверху, возглавляемой к тому же сверхмобильным и высококреативным предстоятелем. По своему влиянию, по мощи стоящей за ней Российской державы, по численности Русская церковь является первой из православных церквей — самой вселенской по духу и наиболее достойной представлять перед миром исконное Православие.

Не стоит питать иллюзий, думая, что на Поместном соборе речь шла просто об избрании главы одной из поместных церквей. В осознании своей вновь обрётённой миссии Собор избирал духовного лидера Православного мира — Патриарха Кирилла.

В материале использованы комментарии Константина Крылова, Никиты Брусиловского, Николая Сорокина, Виктора Милитарёва, опубликованные агентством АПН.

Центр «Русского мира» — теперь в Риге

Игорь Ватолин («Час»), специально для «Балтийского мира»

В середине марта в Риге на площадке Балтийской международной академии открылся Русский центр. Девятнадцатый из созданных при поддержке фонда «Русский мир» за пределами России. В церемонии открытия участвовали первые лица фонда Людмила Вербицкая и Алексей Громыко, а также посол РФ в Латвии Александр Вешняков.

Первой к собравшимся обратилась одна из инициаторов создания фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая. В настоящее время она возглавляет попечительский совет фонда, Международную ассоциацию преподавателей русского языка и является президентом Санкт-Петербургского университета.

— Много лет завидовала тем государствам, которые активно поддерживали свой язык и культуру. В Испании

давно и успешно работает Фонд Сервантеса, поддерживающий испанский язык, институты Гете популяризируют немецкий язык за пределами Германии, по миру открыто уже около двухсот институтов Конфуция. И вот наконец свой фонд появился у нас! — отметила Людмила Вербицкая. Она особо подчеркнула важность сближения латышского и русского народов и культур. И передала в библиотеку центра книгу из серии «Языки мира», посвящённую балтийским языкам.

По словам хозяйки Русского центра, директора библиотеки БМА Ольги Здебской, великолепное техническое оснащение привлечёт студентов академии и всех интересующихся. Посетителям центра гарантирован бесплатный доступ к электронным версиям центральных российских СМИ и справочным системам.

Не забыты и привычные книги и журналы. На момент запуска библиотека центра насчитывает более тысячи названий. В том числе великолепно изданные «История русского искусства», альбом «Русская иконопись» и «Словарь русских художников», «История Москвы», «Подвижники России», «Русские храмы» и «Словарь российской живой истории», «История русского дворянства», «Энциклопедия императорского Петербурга», «Военная элита 20–30-х годов XX века» и «Россия в кинокадре 1896–1916 годов». Десятки роскошных и посромнее изданий по русской народной традиции: «Русские легенды и предания», «Русские традиции и праздники», а также «Повесья, суеверия и предания русского народа», собранные неутомимым В. И. Далем.

Есть и издания для подготовленного читателя — собрания сочинений

Владимира Соловьёва и других русских философов. Десятками томов представлены популярные серии «Жизнь замечательных людей» и «Мой 20-й век». На стеллажах — последние номера журнала «Русский мир», тут же «Балтийский мир», «Русский век» и другая российская периодика. На более чем трёхстах дисках — мультимедийные программы по изучению русского языка, путеводители по российским историческим городам и музеям, а также богатая коллекция российской киноклассики и современных картин.

Пожалуй, единственной ложкой дегтя в радостной атмосфере открытия было отсутствие представителей латвийского истеблишмента. Ни одно из приглашённых официальных лиц не удостоилось почтить своим вниманием церемонию в стенах Балтийской академии.

— Недавно мы открывали подобные центры в Будапештском университете и в Болгарской Варне на базе Свободного университета имени черноризца Храбра. Везде участвовали министры и представители местного самоуправления. Неявка представителей госструктур, разумеется, не радует, но насильно мил не будешь.

Уверен, что по мере развития экономических связей между нашими странами русский язык будет всё больше востребован из совершенно прагматических целей — карьеры в сфере бизнеса. А там и интерес к культуре проявится, — прокомментировал отсутствие официальных лиц директор европейских программ фонда Алексей Громыко.

На что пришедшая на открытие латвийский политолог Илзе Островска заметила, что организаторы мероприятия несколько поспешили с датой открытия рижского центра.

«Если бы церемония проходила после встречи Дмитрия Медведева с Барак Обамой, то местная элита в очередь бы выстроилась».

Что ж... Шанс ещё не упущен. В ближайшее время в Латвии при поддержке фонда предстоит открытие ещё одного Русского центра — на базе Даугавпилсского университета.

Европейские программы фонда «Русский мир» курирует Алексей Громыко, внук легендарного советского министра иностранных дел.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: В чём заключается специфика работы фонда в Европе?

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО: Прежде всего в том, что самое крупное русское лингвистическое меньшинство — порядка десяти миллионов — проживает в странах ЕС. Именно Европа стала местом, где встречались и накладывались друг на друга волны русского рассеяния. Европейские страны отличает чрезвычайно насыщенная культурная среда, причём каждую из 27 стран ЕС отличают свои неповторимые особенности. Поэтому фонду предстоит проделать большую работу по органичному вплетению русского языка и культуры в разноцветную ткань Европы.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Кого вы считаете своей целевой аудиторией?

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО: Наша работа нацелена и на организации российских соотечественников, и на молодых людей, для которых русский язык не является родным. Тот факт, что мы открываем Русские центры, как правило, на базе крупнейших национальных вузов, — не случайность. Мы готовы сотрудничать со всеми, кто интересуется Россией, её языком и культурой. При этом ни в коей мере не вмешиваясь в политику. Наша задача — налаживание взаимопонимания между всеми общинами стран, с которыми мы работаем.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Какие заявки на получение гранта «Русский мир» поддерживаются в первую очередь?

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО: Мы поддерживаем как камерные проекты на двадцать человек, так и массовые культурные мероприятия, собирающие сотни тысяч участников. Главный критерий — проект должен способствовать укреплению культурных связей страны, откуда поступила заявка, с Россией. Не последнюю роль играет культурная поддержка русскоязычного населения, обеспечение преподавателям русского языка, литературы и культуры доступа к новейшим российским учебникам и методикам, а также электронным базам данных. Если проект продуман, в его реализации участвуют квалифицированные и опытные кадры, если он направлен на консолидацию общества, то, как правило, фонд поддерживает такие проекты. Разумеется, в рамках бюджета. Который, к сожалению, не безграничен.

фото Ю. Машановой

Чемоданы с томами уголовного дела — результаты собранных трудами эстонских спецслужб «доказательств» по «бронзовому делу». Ни одно из этих доказательств не было признано судом.

Эстонский тупик

Илья Вершинин

— К сожалению, организаторов «бронзовой ночи» никто так и не посадит, — как-то удручённо, ещё до оглашения оправдательного приговора, говорил мне один эстонский журналист, — но они точно виноваты, в этом нет никакого сомнения.

— В чём же? — искренне поинтересовался я у своего коллеги. — В том, что в телефонных разговорах позволяли себе критические высказывания в адрес эстонского правительства?

— Ну как же! Призывали к национальной вражде! Разве это хорошо?

Однако, столкнувшись с весомыми аргументами «против», на которые невозможно дать однозначный ответ, гордое выражение лица моего знакомого неприятно сморщилось, усиленно заработала память, начались поиски чего-то ошеломительного. И что вы думали? На том раз-

говор и закончился. У него не нашлось никаких возражений. К сожалению, именно так заканчивается большинство политических дискуссий в эстонском обществе. Если, конечно, их можно назвать дискуссиями. Ни о какой аргументации, естественно, в таких случаях не может идти и речи. Если таковым является мнение премьер-министра или президента — значит, по мнению коренного эстонского населения, это должно восприниматься как истина в последней инстанции. Но мы-то понимаем, что так подходить к проблеме нельзя. Невольно приходишь к мысли: а ведь это говорит лишь об отсутствии у националистов государственного мышления, составляющего основу любого демократического общества.

Надо отметить, в сегодняшней Эстонии наблюдаются явные признаки отсутствия такого мышления. Судите сами.

Любое резкое высказывание, несогласное с мнением правительства, расценивается как проявление экстремизма. Любая критическая оценка деятельности правительства воспринимается как разжигание межнациональной розни. «Высказывание недовольства политикой правительства» — возможно, кому-то из тех, кто не живёт в Эстонии, такое обвинение покажется невероятным, но в эстонском обществе эта словесная формулировка действительно служит обозначением призыва к межнациональной вражде.

В таких обвинениях для эстонского обывателя нет ничего удивительного. Ведь сегодня можно даже получить серьёзнейшее обвинение за ношение Георгиевской ленты. И такие прецеденты, к сожалению, уже были. Аргумент следующий — этот символ якобы напоминает об актах вандализма в эстонской столице в апреле

2007 года. Согласитесь, трудно парировать на столь болезненные возражения.

Конечно, всё это вызывает одно только сожаление. Ведь как люди, имеющие представление о демократии, мы прекрасно понимаем, что подобные поиски виноватых не приведут ни к чему хорошему. И недавняя история с «бронзовым делом» — лишний раз подтверждение тому, что в такой маленькой стране, как Эстония, уже неоднократно (хотя бы этим позорным процессом) попирались ценности демократии.

Обратите внимание на такой пример. Ещё не был оглашён приговор суда по «бронзовому делу», а эстонская публика уже уверенно заявляла: это и есть те самые люди, организовавшие массовые беспорядки в эстонской столице. Таким образом, утверждавшие это шли на нарушение закона, игнорируя основополагающий принцип судебного производства — презумпцию невиновности. «Это и есть виновные в организации беспорядков, — с неприятной улыбкой в лице отвечало нам привилегированное население, — а этот суд всего лишь формальность».

Конечно, эстонское население подсознательно понимало, что в этом деле виноватых либо нет вообще, либо их искать нужно где-то в другом месте. И если искать — то прежде всего среди инициаторов переноса памятника Воину-освободителю. Очевидно, к таким выводам о невиновности обвиняемых эстонцы и приходили. Но, памятуя, что организаторов апрельских беспорядков выявил лично премьер-министр, с каким-то внутренним смятением повторяли: да, подсудимые и есть организаторы массовых беспорядков. Налицо видна типичная зомбированность сознания личности. Иначе невозможно объяснить такое странное явление, как стопроцентная уверенность в их виновности. Собственно, по этой причине вынесение оправдательного приговора и шокировало население.

Признаться, при первом ознакомлении с обстоятельствами «бронзового дела» у меня родилась мысль: эстонское общество и в самом деле не имеет представления о том, что такое диктатура. Эти мои опасения, к сожалению, подтвердил случай, произошедший во время пикета

у Национальной библиотеки в эстонской столице. Невысокая эстонка, делегат съезда эстонской социал-демократической партии, с каким-то скрытым укором вошла пикетчиков: «Что такое диктатура? Надо посмотреть в словаре, а потом говорить...»

Что мы можем сказать о положении в сегодняшней Эстонии? Можно с сожалением заметить, что эта страна, хотя и медленными шагами, постепенно приближается к диктатуре тоталитаризма и автократии. Конечно, до этого эстонскому государству ещё далеко. Однако такая угроза действительно существует. Подтверждением тому служит тот печальный факт, что людей, отличающих себя от толпы наличием некоторых ценностей, неожиданно сделали «врагами народа»...

Однако, вопреки прогнозам эстонских аналитиков, история всё же расставила всё на свои места. Как известно, оглашением в начале 2009 года приговора Таллинского суда в Эстонии были полностью оправданы защитники памятника Бронзовому солдату. Их обвиняли в организации массовых беспорядков в апреле 2007 года в эстонской столице. Имена этих защитников хорошо известны — Дмитрий Линтер, Максим Рева, Марк Сирик и Дмитрий Кленский.

К сожалению, несмотря на взвешенное и единственно правильное решение судь, вернувшей доброе имя защитников памятника Воину-освободителю, госпожа прокурор иначе оценила работу суда и в ближайшее время намерена обжаловать его в окружном суде. Поэтому вопрос, является ли суд в Эстонии справедливым, в настоящее время повис в воздухе. При ознакомлении с материалами дела, наблюдении за судом становится весьма очевидно: процесс не выдерживает никакой критики.

И всё же, оценивая решение госпожи судь, можно сделать вывод, что среди коренного населения имеются люди, знакомые с ценностями любого демократического общества. Есть ещё надеющиеся увидеть своё государство демократичным. Пока же это время не пришло, рассмотрим некоторые изъяны эстонской демократии на примере политизированного «бронзового процесса»...

История «бронзового дела» в Эстонии достаточно хорошо известна. Напомним вкратце. Оскорбив память наших погибших соотечественников, захороненных на Тынисмяги (эстонский премьер-министр назвал их пьяницами и мародёрами), глава правительства Андрус Ансип начал кампанию по переносу памятника, результатом которой стали массовые волнения в эстонской столице.

Но наш разговор, собственно, не об этом. Просто точно таким же образом были отобраны и основные фигуранты «бронзового дела».

Запланированный процесс

Обратимся к материалам уголовного дела. Официально «бронзовой четвёрке» было предъявлено обвинение по статье 238 Уголовного кодекса Эстонской Республики. Напомню, что говорится в этой статье следующее: «Организация массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами или другими подобными действиями, наказуется тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет».

Казалось бы, к чему это странное упоминание о Пенитенциарном кодексе? Просто при прочтении складывается странное ощущение, будто события «бронзовой ночи» были не то что преждевременно запланированными. Возможность массовых беспорядков как будто заранее предусматривалась эстонским законодательством.

На протяжении всей мировой истории было немало массовых волнений. Взять, к примеру, хотя бы Тибетский мятеж или беспорядки в Греции, случившиеся совсем недавно — в 2008 году. Как ни странно, никому и в голову не приходило ставить вопрос об организаторах. Однако в Эстонии дело с этим обстоит совершенно иначе: раз волнения, значит, считают в правовом государстве, должны быть и организаторы.

История «бронзового дела» в Эстонии достаточно хорошо известна. Напомним вкратце. Оскорбив память наших погибших соотечественников, захороненных на Тынисмяги (эстонский премьер-министр назвал их пьяницами и мародёрами), глава правительства Андрус Ансип начал кампанию по переносу памятника, результатом которой стали массовые волнения в эстонской столице.

Но наш разговор, собственно, не об этом. Просто точно таким же образом были отобраны и основные фигуранты «бронзового дела».

— Всё было заранее строго запланировано, — признался мне один из защитников памятника Бронзовому солдату Максим Рева. — Когда 26 апреля я находился в толпе перед зданием Национальной библиотеки, мне сказали, что уже принято решение о моём аресте. Но почему-то никто меня не арестовывал. А потом нача-

лось всё как в кино. Утром ко мне подошёл человек, положил руку на плечо и сказал: «Не нужно бояться, это полиция!»

Удивительный факт: тюремное заключение трёх членов «бронзовой четвёрки» было как будто тоже запланированным. По признанию Максима Рева, условия его содержания были с самого начала тяжёлыми. Поначалу его посадили в самую шумную камеру предварительного заключения. Почему шумную — достаточно сказать, что за две недели, пока он находился в камере, было составлено 5–6 дисциплинарных рапортов. Рядом с Максимом специально держали двух человек: у одного был клинический невроз, у другого — шизофрения и 80 процентов инвалидности. Слишком много случайных запланированных, не правда ли?

— Обстановка там была невыносимой, — вспоминает Максим. — Для того чтобы избавиться от неё, мне пришлось пойти на нарушение и оказаться в карцере.

Пребывание в тюрьме Марка Сирыка продолжалось три месяца, Линтера и Рева — полгода.

Материалы уголовного дела

«Бронзовый процесс» с самого начала казался надуманным — и в этом нет никаких сомнений. Это становится очевидным при первом ознакомлении с материалами «бронзового дела». Никаких официальных доказательств, никаких действительно стоящих свидетельских показаний. Однако гособвинитель счита-

ет, что материалы, представленные на суде, являются доказательствами.

В основном материалами политического дела, представленными обвинительной стороной, были прослушки телефонных разговоров и снятые журналистами видеоматериалы (на просмотр последних, кстати, ушло где-то пятнадцать часов), а также новостные репортажи по российским телеканалам.

Какими же были главные улики в отношении подозреваемых? Такими же смешотворными.

Дмитрий Линтер, например, стал основным виновным апрельских беспорядков только за многочисленные телефонные разговоры. «Приезжай в Таллин, повоюем!» — этого записанного сотрудниками полиции безопасности высказывания по телефону, оказывается, было уже достаточно, чтобы ввести его в число подозреваемых. А дело Максима Рева с самого начала выглядело невероятным — электронная переписка и единственное разосланное sms-сообщение, в котором он сообщает, что у памятника на Тынисмяги выставлены ограждения, стали главными уликами против него.

Для прояснения ситуации скажем немного слов о позиции обвиняемых в высосанном из пальца «бронзовом деле». У каждого из них были свои причины защищать памятник Воину-освободителю, но отнюдь не заниматься антигосударственной деятельностью, как это говорили наши обвинители. Каждый из них с первых дней стал на защиту памятника, как только небольшая кучка эстонских провокаторов позволила облить монумент краской.

История процесса

История уголовного дела с самого начала не предвещала ничего хорошего. Обстановка, как и перед апрельскими событиями, нагнеталась с самого начала. Обвинявшиеся в беспорядках — и те прямо говорили, что рассчитывают на условные сроки. Да и на что могли рассчитывать люди, ставшие на полгода политическими заключёнными? И вынесение оправдательного приговора их, с одной стороны, обрадовало, а с другой — несколько удивило. Но надежда оставалась с самого начала...

— Однако я с самого начала понял, что нас оправдают, — отметил Максим Рева. — Дело в том, что вынесение оправдательного приговора выгодно министру внутренних дел. Ему в своё же оправдание выгодно говорить о нас как о преступниках, которые способны даже обойти эстонскую судебную систему.

А теперь — о некоторых особенностях нашумевшего суда. Как, положим, смотрела на этот процесс государственная обвинительница? Куда там! Она и слышать ничего не хотела о том, что, возможно, «бронзовую четвёрку» оправдают, отзываясь неприятной улыбкой на вопросы журналистов. «Вся их деятельность была направлена на то, — с нажимом чеканила она каждое слово, — чтобы создать эти беспорядки, а также против деятельности правительства!»

Откровенно говоря, поведение государственного обвинителя с самого начала выглядело странным. Взять хотя бы её протест, чтобы адвокат говорил с ней на государственном языке. Но мудрая

судья отклонила это ходатайство, сославшись на то, что достаточно присутствия переводчика...

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что за всё время судебного процесса уже сменилось три государственных обвинителя. Можно сказать, случай действительно вопиющий. Напомним, что после того, как прокурор Лаура Вяйк была переведена на другую должность, новый государственный обвинитель уже с трудом справлялась со своим обвинением. Достаточно сказать, что она отказалась представить в суде одиннадцать из тринадцати ранее заявленных свидетельских показаний обвинения.

На сегодняшний момент дело ведёт уже третий по счёту государственный обвинитель (им в настоящий момент является супруга министра внутренних дел, который во время апрельских беспорядков руководил действиями эстонской полиции, — считайте, лицо заинтересованное в исходе дела). Поговаривают, что на суде следующей инстанции будет четвёртый

обвинитель, и скорее всего уже в лице генерального прокурора...

Однако обратимся к действиям защиты. Защитная сторона, слушая с удвоенным вниманием наскучивший доклад господина прокурора, вела себя более достойно. Если обвинитель часто придерживался личных эмоций (каким, например, было объяснение того факта, почему полиция не принимала участие в разгоне мародёров), то адвокаты просто опирались на факты.

«Я отделяю политический вопрос от юридического аспекта, — сказал уже после вынесения приговора адвокат Леонид Оловянишников. — Так вот, в юридическом аспекте ничего необычного не произошло. На мой взгляд, это уголовное дело именно так и должно было закончиться».

Что ж, словами Леонида Оловянишникова всё и сказано... От себя добавим, что работа адвокатов на суде была не просто успешной. Их стараниями Эстония не отступила от принципов демократии и процесс не был политизированным.

фото Ю. Мاستановой

фото Ю. Мاستановой

Дмитрий Линтер, Максим Рева, Марк Сирык и Дмитрий Кленский в зале суда на вынесении приговора

Первый гособвинитель Лаура Вяйк

Судья Виолетта Кываск

Дело Герасимова

Однако, размышляя над итогами «бронзового процесса», не стоит забывать и о том, что события «бронзовой ночи» прокатились не только по Таллину, но и по городам Йыхви и Нарве. А значит, здесь, как и в столице, тоже есть свои виновники или организаторы массовых беспорядков. С точки зрения государственных обвинителей, естественно...

Поразительно, что организатором массовых беспорядков в Йыхви был объявлен Владимир Герасимов, некогда просивший уездного старейшину выступить перед народом, а затем в своём выступлении перед народом критически оценивший действия эстонского правительства, — хотя, если следовать Конституции, каждый человек имеет право на выражение личного мнения.

Владимир Герасимов, «назначенный» организатором массовых беспорядков в Йыхви

Поскольку мне пришлось присутствовать на одном из последних процессов по делу Герасимова, остановимся на подробностях этого дела. Его история говорит о том, насколько антидемократичной была позиция обвинительной стороны... Впрочем, судите сами.

В это трудно поверить, но Владимира Герасимова обвиняли именно в следующем: в организации массовых беспорядков (правда, из-за недостаточности улик окружной прокурор всё-таки вынужден был от этого обвинения отказаться), в подстрекательстве к беспорядкам, организации запрещённого митинга и... что самое интересное, в психическом насилии, которое было им применено в отношении сотрудников полиции.

От себя добавлю, что к тому времени Владимир Герасимов уже перенёс инсульт. Своё последнее слово на суде он говорил

недолго, было видно, каких это стоило ему усилий. Да и как иначе мог себя чувствовать человек после перенесённого стресса? «Довели!» — признался мне Герасимов во время короткого перерыва, с трудом выговаривая каждое слово.

Речь государственного обвинителя Антти Айтсена, прокурора по особо важным делам Вирусской окружной прокуратуры, продолжалась более трёх с половиной часов (для примера: на доклад защитной стороны времени ушло втрое меньше). Неторопливо, как бы взвешивая каждое своё слово, господин прокурор рассказывал о преступлениях, некогда совершавшихся Герасимовым, неоднократно повторяясь. Кое-кто на суде заметил: он так и не сказал главного — говорил вещи, имеющие к материалам уголовного дела весьма отдалённое отношение. «Студент!», «Ему в бухгалтеры надо идти, а не в прокуратуры!», «С прокурорами нам не везёт!» — этими колкими эпитетами прокурора осыпали шёпотом с ног до головы.

Продолжая спокойно зачитывать обвинение, господин Айтсен выражал явное сожаление, что из-за отсутствия доказывающих улик не имеет возможности поставить в вину подсудимому самого главного — организацию беспорядков в апреле 2007 года, целью которых, вестимо, было разрушение города Йыхви. Но вместо этого подсудимый обвинялся в следующем — в подстрекательстве, организации незаконного собрания и сопротивлении полиции. За это, кстати, прокурор потребовал для Герасимова заключения в тюрьму сроком на десять месяцев (причём с обязательным тюремным заключением сроком на четыре месяца, а там уж как получится). Хочется спросить: не слишком ли много обвинений, господин обвинитель?

Чтобы вы имели представление об адекватности обвинения, процитирую дословно некоторые фрагменты из обвинительной речи господина Айтсена:

«Подсудимый, выступая перед десятками людей в дневное время, сознательно унижает правительство республики, представляет его в плохом виде».

«Когда перед народной массой подсудимый выступал и жестикулировал плечами, он был очень счастлив. Подсудимый ощутил, что у него есть возможность

выражать своё мнение, каким бы оно ни было».

Как видим, доклад прокурора, опирающийся скорее на личные эмоции, нежели на факты, был с самого начала совершенно бездоказательным. По этим словам уже можно сделать вывод: о правительстве можно говорить только хорошее. А это — уже явное расхождение с ценностями демократического общества.

Жарко и складно повествовал Айтсен и о нарушениях Герасимовым правил дорожного движения. «За последние пять лет Герасимов был наказан более двадцати раз за нарушения ПДД», — напомнил он. Эти слова, как водится, носили подчёркнуто демонстративный характер. Он давал понять, что обвиняемый принадлежит к числу людей, привыкших к попранию эстонских законов.

Все эти доводы обвинительной стороны были полностью опровергнуты адвокатом обвиняемого — Александром Николаевичем Кустовым. В это время можно было наблюдать грустное лицо молодого прокурора. Что тут скажешь? Факты, что и говорить, вещь упрямая.

Выступление защитной стороны началось с самого главного — опротестования обвинения в проведении запрещённого собрания. По мнению Кустова, попытка обозначить Герасимова как организатора запрещённого собрания искусственна. Организатор — это такое лицо, которое является либо инициатором собрания, либо помощником инициатора. А поскольку собрание на площади проходило стихийно, организатором обвиняемый быть не может. Тем более организатором массовых беспорядков...

Ничего противозаконного не нашёл Кустов и в обвинениях в оскорблении, дословно процитировав каждое слово, сказанное Герасимовым на городской площади. Напомню, что государственный обвинитель их считал направленными на применение насилия и нарушение общественного порядка, на провоцирование межнациональной вражды, на неподчинение полиции и правительству. Защитная сторона обратила внимание на их крайнюю противоречивость и неопределённость.

Указал Кустов и на то, как же быть с оценочным высказыванием: «Они и есть

Государственный обвинитель Антти Айтсен, прокурор по особо важным делам Вирусской окружной прокуратуры, который вёл дело Владимира Герасимова.

тупоголовые, которые пришли к власти сейчас, им моча в голову ударила», которое господин Айтсен счёл оскорбительным для эстонского премьер-министра. Напомнивший об отсутствии прямого указания на кого бы то ни было (поди докажи, о какой власти идёт речь; почему, скажем, не о власти в Испании?), защитная сторона всё же напомнила: эти суждения, носящие оценочный характер, выражают личное мнение обвиняемого — что составляет основу любого демократического общества.

Дальнейшие обвинения были ещё более смехотворными. Например фраза: «Пусть они знают, что мы не боимся ни их армии, ни их полиции!» «Уважаемый суд, — прозвучал в зале голос защитной стороны. — В каком это законе говорится, что наш народ должен бояться, подчёркиваю — именно бояться, армии и полиции?» В пространстве зала суда слышался смех. Было разобрано и такое высказывание подзащитного: «Если надо, мы всегда постоим за себя, наши дети и внуки поднимутся...» «А как вы думали, — обратил на это внимание присутствующих адвокат. — Будут поборниками за трудовые и иные права в эстонском обществе...»

Успешно опровергнул Кустов и инкриминируемое его подзащитному сопротивление полиции. Адвокат обратил вни-

мание прежде всего на то, что показания трёх потерпевших расходятся. На вопрос защитной стороны, признают ли потерпевшие себя таковыми, двое из них таковыми себя признать отказались. Опровергли они и заявления главного свидетеля Тотса об угрозах со стороны подсудимого расправы над ними, а также указания для его немедленного задержания. Выявились явное расхождение в показаниях.

Что же касается требования прокурора о немедленном заключении Герасимова под стражу, то тут Александр Кустов всё объяснил просто: личная месть со стороны прокуратуры. После этих слов прокурор по особо важным делам, до того пребывавший в смятении, вскочил как ошпаренный. «Напоминаю, что прокуратура ни в коем случае не занимается мстостью, — заявил он и на всякий случай сослался на суд. — Так же как не занимается мстостью и суд. Нашей прямой обязанностью, суда и прокуратуры, является установление истины. Такие слова оскорбительны для нас!»

Но на это судья, смотревшая на него в течение всего заседания со скужающим видом, отреагировала вяло. Уже в своём последнем слове Герасимов объявил: информация о том, что он не выплатил ни одного штрафа, является ложной — уже в течение пяти лет его пенсия ежемесячно ополви-

нивается, пополняя казну эстонского государства. А ведь у прокурора был доступ к соответствующей базе данных, можно было бы эти данные и проверить!

Какое же можно было сделать заключение после посещения уже прошедшего судебного заседания? Позволю себе согласиться с мнением Владимира Герасимова. «Надеюсь только на порядочность судьи, — сказал он мне во время суда. — А пока же могу сказать только одно: если меня полностью не оправдают, значит, в нашей стране нет правосудия. Любому абсолютно здоровому человеку понятно, что всё обвинение является чепухой».

Можно и из слов государственного обвинителя сделать соответствующие выводы. Уже на основании того, что к делу присовокупляется высказанное недоверие эстонским правительством, напрашивается вывод: неужели в нашем государстве отсутствует демократическое мышление? Неужели нам разрешено говорить о правительстве только хорошее? Кроме того, если опять же судить по Айтсену, государство должно быть полицейским — раз разговоры об отсутствии страха перед полицией расцениваются как противозаконные.

Владимира Герасимова признали виновным по двух статьям — в организации запрещённого митинга и, ни к селу, ни к

городу, — в нарушении правил дорожного движения. В истории «бронзовых дел» это был единственный случай, когда обвиняемый был признан, хоть и частично, виновным. Некоторые юристы посчитали: на судью оказали явное давление, применив излюбленную тактику эстонских гособвинителей: навесить как можно больше «преступлений», в том числе и нарушений правил дорожного движения. В таких случаях не исключена возможность, что судья признает подозреваемого виновным в одном из наименьших обвинений.

— Признание Герасимова виновным является незаконным решением, — говорит товарищ Герасимова, в прошлом работник эстонской полиции Игорь Куколев. — И кстати, не только потому, что этот человек пытался зарегистрировать митинг. Материалы уголовного дела, представленные на суде, были добыты незаконным путём. Ведь когда сотрудники эстонской полиции снимали его на видеокамеру (а именно это было основной уликой против него), они не представлялись сотрудниками правоохранительных органов. Раз уж они снимали под видом обычных свидетелей, это были оперативно-розыскные мероприятия. Тем более что они прямо говорили на суде, что находятся на службе. А разрешения на проведение таких мероприятий представ-

лено не было. Как говорится, комментарии излишни.

Дело Магерова

И наконец, о не менее скандальном «бронзовом деле» в Нарве. Оно также было переполнено сплошными провокациями. Эти провокации прямо описала депутат Нарвского городского собрания Лариса Оленина, воочию наблюдавшая за происходящим.

Виновником этого дела оказался директор нарвского реабилитационного центра «Ты не останешься один» Юрий Магеров. Человек, активно борющийся с наркозависимостью молодых жителей Эстонии, стал жертвой произвола. Впрочем, обо всём по порядку.

8 апреля 2007 года он был задержан, во время протестных выступлений жителей Нарвы, за то, что, снимая на видеокамеру сцену избивания полицейскими подростка, возмущённо кричал: вы понимаете, что вы делаете? Люди в штатском, пригласившие после этого Юрия в машину, сообщили о том, что снимать происходящее запрещено. Но, когда он увидел, что избивание лежащего подростка продолжается, продолжил съёмку. Этого оказалось достаточно, чтобы сотрудники полиции начали его бить резиновыми дубинками и ногами.

Уже позднее медицинская экспертиза установила на теле Юрия многочисленные гематомы и сотрясение мозга. Приговором Вирусского уездного суда Юрий Магеров был оправдан по всем статьям, в том числе и таком казусном обвинении — проникновение в полицейскую машину.

В завершение рассказа о Магерове приведу фрагмент передачи на нарвской студии «Радио-4»:

«Магеров: Если вы задали конкретный вопрос, кто был избит полицией, то я тут говорю, что я был избит полицией — избит за то, что просто снимал на камеру происходящее. И на моих глазах два полицейских, застегнув наручники за спиной подростка, бросили его на асфальт лицом вниз и били по голове ногами и дубинками. Когда я начал снимать происходящее, один из полицейских подошёл ко мне и в вежливой форме попросил здесь не снимать и отойти. Я отошёл, но больше всего

меня возмутило то, что после этих слов полицейский снова вернулся к этому лежащему подростку и второму полицейскому, который его избивал, и продолжил избивание. Вот это меня больше всего возмутило. Когда я отошёл чуть дальше, там была картина ещё более ужасная: там стояли трое полицейских и точно таким же образом избивали подростка, у которого были руки сзади защёлкнуты наручниками. Больше всего меня возмутило то, что, когда я стоял в полиции три с половиной часа, полицейские ходили и хвастались друг перед другом, каким образом они избивали. Я слышал, как один полицейский говорил другому о том, кого лучше избивать — ребят или девушек. И говорил, что девушки — истерички и кричат, а парни терпят и молчат. Вы можете говорить, что этого не было, вы можете говорить, что не верите, но я это слышал своими собственными ушами, я это видел. Вы можете закрывать глаза на всё что угодно, но мне на сегодняшний день страшно за государство, в котором мы живём».

Можно ли после этого согласиться с мнением одного из сотрудников правоохранительных органов, что полиция действовала в тот момент в рамках закона? Конечно нет. Не хотелось бы повторяться, но налицо опять расхождение с демократией.

Реакция эстонского общества

И всё же, возвращаясь к истории таллинского процесса, зададимся вопросом: какой была реакция коренного населения Эстонии на вынесение «бронзовой четвёрке» оправдательного приговора?

К великому сожалению, эстонское население подверглось с самого начала тщательной пропагандистской обработке. И оно, не имея подлинного представления о демократии, было, конечно, шокировано вынесением оправдательного приговора. Эта пропагандистская машина работала усиленно с самого начала суда, то есть с начала 2008 года.

Эстонская пресса, и в особенности такая газета как Postimees (между прочим, это издание выходит также и на русском языке), состояла из следующих заголовков: «Виновны в деле», «Организаторы

массовых беспорядков». Вспоминая эти события, Максим Рева с огорчением рассказывает, как один из редакторов задал вопрос: «А у вас что, есть сомнения в их виновности»? О чём это может говорить? Боюсь, что только об отсутствии представлений о журналистской этике. С таким же понятием, как презумпция невиновности, авторы шокирующих заголовков, похоже, вообще незнакомы.

Эстонские газетчики предвзято, порой с открытыми нарушениями презумпции невиновности, освещали этот процесс с самого начала и во всём. Взять, к примеру, хотя бы случай с Максимом Ревой. Его адвокат строил свою линию защиты. Поэтому, когда Максим что-то неосторожно сказал, его защитная сторона прервала его слово. Но, чтобы показать конфликтность обвиняемого, журналист намеренно назвал недоработку ссорой.

Но вернёмся к пропагандистской обработке эстонской публики. В этой связи можно вспомнить основной костяк эстонского политического Олимпа (об основных обработчиках населения по «бронзовому делу», включая президента Тоомаса Хендрика Ильвеса и премьер-министра Андруса Ансипа, говорить не будем). Один из представителей этого костяка — такой политический персонаж, как, например, носитель русскоязычной фамилии Игорь Грязин, смело назвавший обвинение неполитизированным и, как ни странно, связанным с актами вандализма в Эстонии. Что можно на это сказать? Реакция болезненная... От себя хочу добавить, что больший вред, нежели эстонцы, принесли именно такие русскоязычные политики Эстонии.

Однако ещё большее удивление вызывает мнение депутата эстонского парламента Урмаса Рейнсалу. «Не понимаю мотивации Харьюского уездного суда, вынесшего оправдательный приговор по делу об организации апрельских беспорядков, — по-школьному наивно выказал своё несогласие Урмас и лично от себя ещё добавил: — Все четверо обвиняемых занимались разжиганием вражды и организацией провокаций, которые привели к беспорядкам».

Но ещё более странной реакцией явилось мнение Марью Лауристин. Того

самого социолога и профессора Тартуского университета, чей отец ратовал за присоединение Эстонии к Советскому Союзу. Вынесение оправдательного приговора защитникам Бронзового солдата, по её мнению, связано с тем, что в эстонском законодательстве не очень точно отражена антигосударственная деятельность.

К чему, спросите вы, я привёл в начале статьи типичный пример из личной жизни? Да к тому, что жители Эстонии, откликнувшись на деятельность «Ночного дозора» с явным неприятием, и те понимали невиновность всех обвиняемых. Подознательно они, конечно, понимали: виновными в организации апрельских беспорядков отнюдь не являются люди, охранявшие памятник на Тынисмяги. Но назвать истинного виновника им неловко. Эстонское общество, тщательно обработанное пропагандистской машиной, шокированное вынесением оправдательного приговора, так и не пришло к мысли попытаться разобраться в причинах того, что произошло на самом деле в конце апреля 2007 года.

Ведь оно всегда считало, что недоверие своим правительством — не просто антигосударственная деятельность, это преступная деятельность, направленная на разжигание международной вражды. Что говорить, если на одном пикете, посвящённом привлечению внимания общественности к жёсткой деятельности полиции во время апрельских беспорядков, один член социал-демократической партии уверенно «аргументировал»: «Это из-за того, что вы не уважаете наш язык!»

Как можно прокомментировать подобное возражение? Безусловно, оно заслуживает однозначной оценки: одно переливание из пустого в порожнее. Что же касается причин такой предвзятости убеждений, то они более глубокие. Эстонские обыватели, привыкшие к тому, что за них кто-то думает (неважно, пресса или правительство), оказались не способными иметь своё мнение, они от него уже давно отказались. Поэтому и были шокированы решением судьи: неужели кто-то ещё, с удивлением думали они, исключая правительство, способен сделать правильные выводы? Особенно если учитывать, что судебная инстанция — тоже власть...

Директор реабилитационного центра Юрий Магеров, обвинённый в участии в массовых беспорядках в Нарве (в центре).

Русские Европы призывают остановить неонацистов Эстонии

Руководители координационных советов и организаций соотечественников за рубежом намерены обратить внимание мировой общественности на факты непрекращающегося роста и распространения неонацистских настроений в Эстонии, которые происходят на фоне попыток переписать историю заново и поставить под сомнение итоги Нюрнбергского процесса. Один из инициаторов обращения, секретарь Антифашистского комитета Эстонии Андрей Заренков, пояснил что, к сожалению, подобные тенденции подтверждаются многочисленными фактами, которые собраны активистами Антифашистского комитета Эстонии:

- В июле 2002 года в городе Пярну в торжественной обстановке был установлен барельеф с изображением солдата в нацистской униформе с эмблемой 20-й дивизии СС «Эстонский легион» и немецким автоматом в руках.
- В августе 2004 года был открыт памятник фашистским легионерам в присутствии эстонских официальных лиц и освящён протестантским священником. После беседы с американским послом премьер-министр Юхан Партс распорядился демонтировать монумент. Демонтаж этого памятника вызвал так называемую войну памятников, по сей день в различных регионах Эстонии оскверняются памятники и надгробия на могилах воинов-антифашистов.
- В 2004 году исполнительный секретарь Центристской партии, а ныне мэр города Пярну Март Вийзитамм, отмечая свой день рождения в форме офицера вермахта, встречал гостей фашистским приветствием на фоне декораций времён гитлеровской Германии.
- В местечке Синимяэ летом 2006 года состоялся сбор ветеранов СС, где в присутствии представителей эстонского парламента и

- муниципальных властей были установлены памятники в честь голландского и бельгийского Легионов СС. Представители посольства Голландии и Бельгии выразили протест.
- В апреле 2007 года в центре Таллина был демонтирован памятник Воину-освободителю Таллина (Бронзовый солдат), останки воинов-антифашистов из могил выкопаны и перенесены на кладбище в удалённое место, что привело к массовым беспорядкам и гибели российского гражданина Дмитрия Ганина.
- В мае 2007 года эстонское некоммерческое объединение «Новая Европа» изготовило пропагандистские нацистские брошюры «Адольф Гитлер — освободитель» и «Адольф Гитлер и дети». В ноябре 2008 года прокуратура Эстонии и полиция безопасности КаПо заявили, что в действиях объединения состава преступления нет.
- В Эстонии в 2008 году массовыми тиражами выпущен типографией Grenader календарь с плакатами времён Второй мировой войны, которые пропагандируют вступление в войска СС.
- 19 октября 2008 года в лютеранской церкви Святого Юри в Тори на общественной церемонии вручения специальной медали «от благодарного эстонского народа» Харальду Нугисексу, последнему из живущих эстонцев — «героев» 20-й дивизии СС «Эстонский легион», награждённых Рыцарским крестом, присутствовало около трёхсот человек. В ходе церемонии использовалась символика СС.

В ходе церемонии использовалась символика СС.

- 21 декабря 2008 года во время объявленного в Эстонии Рождественского мира в очередной раз в городе Выру был осквернён памятник жертвам фашизма.

«Всё это происходит на фоне непрекращающихся русофобских публикаций в эстонской прессе. Последним вопиющим примером является статья в журнале «KÕÕK», где журналист Мартин Хансон применяет выражение «хороший русский — это мёртвый русский». Правоохранительные органы не усматривают в подобных высказываниях нарушений законов Эстонии. Без последствий остаются также обращения представителей русскоязычного меньшинства Эстонии в европейские инстанции, такие как ПАСЕ и Европарламент», — отмечается в обращении руководителей организаций русскоязычных жителей Европы. В числе адресатов обращения руководитель рабочей группы по выполнению Дурбанской декларации, верховный комиссар ООН по правам человека, председатель Совета ООН по правам человека, а также президенты Эстонии и России. К данному обращению присоединились представители российских соотечественников из многих стран Европы. В частности, под обращением стоят подписи российских соотечественников из Бельгии, Турции, Мальты, Швеции, Словении, Франции, Финляндии, Австрии, Болгарии, Ирландии, Германии, Великобритании, Испании, Сербии, Чехии, Греции, Литвы, Хорватии, Македонии, Польши. Данное обращение открыто к присоединению. Информацию о тексте обращения можно получить по электронному адресу: valis2005@mail.ru

Как построить общину?

Как создать структуру русской общины, рассказывает председатель правления Лиепайской русской общины (ЛРО) Валерий Кравцов. При наличии многих нерешённых проблем она заслуженно считается образцово-показательной в балтийском регионе.

Вопросы задавал Игорь Ватолин

С чего начиналось

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Как удалось в Лиепаяе создать крупную, успешную общину?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Основное условие — наличие команды. Изначально в нашу команду вошли семь предпринимателей, которые знали, как зарабатывать деньги. Как только они объединились в команду — дело пошло.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Что послужило стимулом к созданию общины?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Реформа школьного образования на русском языке, начавшаяся в Латвии с 1 сентября 2004 года. Без преувеличения, она всколыхнула всё русское общество Латвии. До реформы-2004 многие русскоязычные латвийцы сохраняли пассивность. И когда принимали законы о гражданстве, и когда оказался вне закона

русский язык. А вот когда под угрозой оказалось будущее детей, то практически все, в том числе и предприниматели, почувствовали, что если и в этот раз промолчать, то будет совсем кисло. Это в конечном счёте и привело к созданию общины.

Такое настроение сложилось к весне 2003 года. В конце мая в Риге прошёл первый со времён манифестаций Народного фронта в начале 1990-х многотысячный митинг «За свободный выбор языка образования!». После чего возник штаб защиты русских школ. Протестные акции состоялись и в Лиепаяе. Мы установили связь со штабом и принимали участие во всех больших акциях в столице. Но у себя, в Лиепаяе, решили идти другим путём — строить общину.

Русское общество тогда представляло собой насыщенный солевой рас-

твор. Достаточно было бросить крупинку, чтобы пошла кристаллизация. Наверное, я и оказался такой крупинкой. Достаточно было одному человеку выступить с инициативой, как началась общинная кристаллизация.

Когда мы с «великолепной семёркой» предпринимателей собрались на первое собрание, то первым делом обсудили, что мы собираемся предложить людям. Сразу пришли к формуле, которая в полной мере действует и сейчас. О том, что тогда носилось в воздухе, — решении наболевших вопросов гражданства, русского языка, культуры с образованием и православной веры. Но, в отличие от других латвийских НГО, мы сразу оговорили и другие — классические общинные — задачи, которые останутся актуальными, когда с языком, образованием и гражданством в Латвии будет всё в порядке. Что община в первую очередь будет помогать старым и малым — тем, кто не может сам позаботиться о себе. Остальным предлагаются услуги: переводы, оформление различных документов для поездок в Россию и в российских структурах... При этом членам общины — скидка.

Схема сразу заработала. Детям — Деда Мороза, старикам — помощь продуктами или скидки на лекарства, а всей общине на заработанные деньги — салют на 9 Мая. За три года существования ЛРО в неё вступили более трёх тысяч человек. И несмотря ни на какие кризисы, процесс идёт по нарастающей.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Что ещё должен понимать тот, кто решит идти по вашим стопам?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Предприниматели-инициаторы не стали просить денег у коллег — они пригласили их участвовать в организации. Они вошли не столько финансово, сколько организационно. Люди, имеющие опыт организации производства, пришли в общину со своими связями и интеллектуальным ресурсом. Один порекомендовал толкового менеджера, другой — специалиста по компьютерам... Это зачастую куда важнее, чем пачка денег. Ну и так получилось, что у кого-то есть автобусы, у другого — другие возможности. Община не просит их предоставлять бесплатно, но скидку всегда получит.

Сотрудничество складывается на основе взаимного интереса.

Ещё один основополагающий принцип — чистые руки. Члены правления, заложившие основы и определяющие развитие общины, не должны на этом зарабатывать. Превращение организации в кормушку для её руководителей не может не оттолкнуть деятельных самостоятельных людей, не попавших на верхушку. Да и руководители рано или поздно перессорились бы и разбежались. У нас входящие в правление отцы-основатели не получают ничего. Наше правление в принципе никто не может заподозрить в каких-либо злоупотреблениях. Поэтому к нам потянулись и пенсионеры, и

творческие люди, и предприниматели. Они понимают, на что идут их членские взносы и деньги, уплаченные за услуги. Кроме того, ресурс оборудованного помещения. Инициаторы создания общины должны иметь в своём распоряжении достаточно квадратных метров для общения, вывешивания информации, оказания услуг... В общем, мини-офис. У нас сначала были две небольшие комнатки, где людей принимали три работника. Через полтора года поднакопили денег и арендовали целый дом с шестью сотрудниками на окладе. Так в Лиепае появился Русский дом, находящийся целиком на попечении общины.

Формула успеха ЛРО

Она сводится к шести принципам, опора на которые способна радикально изменить степень влияния и объём банковского счёта любой организации. Вот они:

1. Ядро организаторов составили предприниматели, пришедшие не столько с деньгами, сколько с умением выстраивать организационные системы.
2. Община зарабатывает живые деньги, оказывая услуги (при наличии скидок для членов общины), которые тратятся на общинные мероприятия.
3. Стремление к массовости при неукоснительной уплате членских взносов.
4. Равноприближённость ко всем дружественным партиям.
5. Интернациональный состав (костяк общины составляют русские, много украинцев и белорусов, три процента — этнические латыши).
6. В основе идеологии ЛРО лежит практическое выполнение триединой задачи — обеспечение чаяний её членов в области культуры (и языка), гражданства, веры, а также социальных и иных нужд русскоязычных лиепайчан.

Конструктивные отношения

БАЛТИЙСКИЙ МИР: С кем ЛРО завязала контакты в первую очередь?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Начну с Лиепаи. Изначально в городе было много русских общественных организаций. Они были разобщены и конкурировали между собой. Их руководители пару раз в год раскланивались друг с другом на крупных мероприятиях, а так каждый варился в своём соку и завидовал более успешному конкуренту. Нам удалось объединить всех. Как только появился общий ресурс — Русский дом, — все сразу помирились. Каждый нашёл свою нишу. Дети посещают компьютерные курсы, художественные коллективы выступают на общинных концертах... С утра до вечера в Русском доме полно народу.

В ходе участия в общих протестных акциях и культурных инициативах и благодаря освещению нашей работы в латвийской прессе у ЛРО сложились тёплые и конструктивные связи практически со всеми русскими организациями страны. Наши друзья и партнёры из Даугавпилса, Резекне и Екабпилса с удовольствием приезжают к нам в гости, чтобы перенять опыт общинного строительства. Среди рижских организаций наблюдается определённая ревность — не всем нравятся «выскочки из провинции». Но в целом и в столице отношение благожелательное. И первый вопрос,

который нам задают: как вам в Лиепае удалось объединить все русскоязычные организации? Второй: как зарабатываем столько денег, обеспечивающих нашу самодостаточность?

Как вице-президент Русской общины Латвии, объединяющей большинство русскоязычных организаций страны, хочу распространить опыт Лиепаи на другие НГО. Чтобы в Риге и в регионах между русскими организациями установились партнёрские отношения, позволяющие договариваться о совместных проектах, не наступая на пятки друг другу. В Лиепае это удалось.

Парадоксальным образом порою с представителями украинских, еврейских или латышских организаций складываются куда более конструктивные отношения, чем с иными русскоязычными братьями. Кстати, нашу общину можно назвать интернационалом в миниатюре: при 82 процентах этнических русских много украинцев и белорусов, а три процента составляют латыши. При таком составе какие-либо этнические трения исключены.

Нам удалось наладить конструктивные отношения с основными «русскими» политическими партиями: Центром согласия и «За права человека в единой Латвии». В латвийских условиях оказалось чрезвычайно важным сохранить равноприближённость к обеим партиям, не превращаясь в придаток ни одной из них.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: А поддержка со стороны местного самоуправления — Лиепайской думы?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Никакой. И противодействия тоже не было. До нас в городе существовала карманная русская община, которая устраивала Лиепайскую думу. Двадцати бабушкам на льготных условиях выделили холодный подвал, где они собирались попеть песни или поручодельничать. Когда мы появились четыре года назад, то сначала в Думе на нас смотрели со скепсисом: побесятся и разбегутся. Потом с недоумением: странно, что до сих пор не разбежались.

Когда мы в первый год существования общины попросили денег на салют

9 Мая стоимостью 1500 латов, нам подкинули 300–400 латов. Остальное оплатили из бюджета общины. На салют собрались тысячи людей, в Думе, пожалуй, впервые задумались... Но репрессий не последовало.

Потом за какой-то год община совершила прыжок от 500 до 2,5 тысячи человек. После чего стала неуязвимой для мелких наездов. Попытки донести на нас в полицию безопасности только укрепили авторитет общины. Из беспомощного медвежонка мы сразу выросли в сильного медведя. И если на прошлых муниципальных выборах община ограничилась призывом к своим членам поддержать списки дружественных партий, то в этом

году мы призываем членов ЛРО вступать в партии и идти во власть. В общине достаточно много людей, способных управлять нашим городом.

Не слишком богат наш опыт общения с госструктурами Латвийской Республики. В качестве позитива могу упомянуть контакты с местным управлением натурализации. Их интерес вызвала наша программа «Гражданство всем!», в рамках которой несколько десятков человек по-

ЛРО в цифрах

(данные на 1 января 2009 года)

В общину входят: 3010 физических лиц и шесть культурных обществ и ветеранских организаций

Возраст:

15–18 лет — 1%,
18–30 лет — 17%,
30–45 лет — 23%,
45–60 лет — 29%,
более 60 лет — 30%.

Образование:

высшее — 30%,
среднее техническое — 29%,
среднее/начальное школьное — 41%.

Национальность:

русские — 82%,
украинцы — 7%,
белорусы — 6%,
латыши — 3%,
евреи — 1%,
другие (немцы, литовцы, эстонцы, поляки, грузины, татары, морд-вины, узбеки, лезгины, удмурты, коми) — 1%.

Гражданство:

неграждане Латвии (aliens) — 45%,
граждане Латвии — 35%,
граждане России — 19%,
граждане Украины — 1%.

Приоритеты общины:

допуск неграждан на муниципальные выборы — 88%,
русский язык как официальный в местах компактного проживания русскоязычного населения — 82%,
объединение вокруг общины — 62%.

Оборот общины: в 2008 году составил 140 тысяч евро.

лучили латвийское гражданство. А вот с президентом Латвии Валдисом Затлерсом контакта не получилось. Вместе с ещё двумя организациями ЛРО выступила с инициативой допуска неграждан на местные выборы. Нас поддержали порядка двадцати латвийских НГО и столько же из стран ЕС. Обратились к президенту на предмет консультаций по этому вопросу, но он не пожелал встретиться с представителями латвийских нацменьшинств.

Европейская перспектива

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вы являетесь членом Европейского русского альянса. Какую помощь ЛРО оказала эта организация или другие структуры ЕС?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: Через латвийские структуры мы подавали заявки на освоение фондов ЕС. Но денег пока не получали. Что касается Европейского русского альянса — элитного клуба, созданного единственным русским евродепутатом Татьяной Жданок, — то он функционирует на основе дружеских контактов лидеров русских организаций стран ЕС. Например, Андрей Гульцев пригласил в Париж участников проекта «Роль КВН в сохранении русского языка за пределами России». Все с удовольствием приехали и поучаствовали.

Европейский русский альянс — это первый шаг к созданию европейской сети русских организаций. Число рус-

скоязычных в странах ЕС неуклонно растёт. Сейчас называют цифру десять миллионов. Следующим шагом должно стать создание зонтичной структуры, объединяющей дееспособные русские организации. Упомянутый Андрей Гульцев зарегистрировал в Париже Русскую общину Европы, в задачу которой входит налаживание взаимодействия между существующими организациями в странах ЕС для создания русского лобби в Европарламенте.

Не исключено, что эта организация на определённом этапе сможет выдвигать своих представителей на выборах в Европарламент. Время расставит точки в вопросе о целесообразности создания отдельной Русской партии Европы или действия через существующую систему еврофракций. Один европарламентарий на десять миллионов русскоязычных жителей ЕС — это явно недостаточно.

Дед Мороз из России

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Как складывались отношения ЛРО с Российской Федерацией?

ВАЛЕРИЙ КРАВЦОВ: При изначально доброжелательном отношении со стороны генконсульства РФ в Лиепае эти отношения прошли несколько этапов. От доброжелательно снисходительных к уважению и партнёрству в рамках совместных проектов. В чём-то наш опыт отражает динамику отношения РФ к соотечественникам за рубежом. В последние несколько лет работа на этом направлении оживилась: создали Международный координационный совет, выделили какие-то деньги, которые до нас толком не дошли.

Хотя российские соотечественники в странах ЕС могли бы стать агентами её влияния, на которых Россия могла бы опереться при осуществлении своей европейской политики. Например, после нападения Грузии на Южную Осетию Лиепайская община и другие русские общественные организации выступили в поддержку действий России. Лично мне довелось, преодолевая бюрократические препоны, доставлять гуманитарную помощь, собранную членами ЛРО для народа Южной Осетии, на базу российского МЧС в Псковской области. Партнёрское взаимодей-

ствие между российскими структурами и дружественными НГО могло бы охватывать широкий круг вопросов: от помощи ветеранам до поддержки внешнеполитических инициатив РФ... Пока же со стороны Международного координационного совета российских соотечественников мы видим одну пользу — журнал «Балтийский мир». Одно плохо — тираж всего три тысячи экземпляров, на все три государства Прибалтики. При том что в одной нашей общине более трёх тысяч официальных членов — его иначе как мизерным не назовёшь. МИД стоит увеличить тираж и больше поддерживать русскую прессу за пределами России.

Более конкретную помощь оказывает лужковский МСРС. Под Новый год наши ветераны получили семь тысяч долларов, плюс слуховые аппараты и измерители давления. И хочу порекомендовать всем русским общинам ЕС приглашать на Новый год Деда Мороза из Великого Устюга. При помощи рижского Дома Москвы в конце декабря впервые за двадцать лет в Лиепаю приехал настоящий русский Дед Мороз. В этот день мы провели мероприятие в Ледовом дворце на 1000 детей и 1500 взрослых. Это оказалось настолько здорово! Причём не столько для детей, сколько для родителей. А тут и сами вспомнили, и детишкам рассказали. На самом деле не так много вещей, по-настоящему объединяющих всех русских людей. Дед Мороз — в этом ряду.

Дом Москвы в Риге открыт для всех!

В ближайшее время должен открыться Московский культурно-деловой центр «Дом Москвы» в Вильнюсе. Рассматриваются планы открытия московского центра и в Таллине. А жители Риги, и можно с уверенностью сказать, что абсолютное большинство жителей Латвии, хорошо знают адрес Дома Москвы в Риге. Открытый в 2004 году по инициативе мэра Москвы Юрия Лужкова и правительства Москвы, Московский культурно-деловой центр «Дом Москвы» в Риге стал первым за пределами России. За последующие пять лет были открыты Дома Москвы в Севастополе, Ереване, Софии. Главной целью, которая ставилась при открытии Дома Москвы в Риге, было создание в столице Латвии русского и московского центра, на базе которого можно было бы развернуть работу по развитию сотрудничества между двумя странами и их столицами. И эту цель удалось успешно реализовать — за пять лет МКДЦ превратился в крупный центр культуры, причём не только русской.

Прежде всего нужно отметить, что в Доме Москвы в Риге ведётся активная работа с многочисленными организациями соотечественников. Ежемесячно

здесь проходят заседания Совета общественных организаций Латвии (сегодня в совете объединены около пятидесяти организаций), Латвийской ассоциации борцов антигитлеровской коалиции (ЛАБАК), Общества военных пенсионеров и других.

В Доме Москвы проходит много мероприятий по поддержке ветеранов Великой Отечественной войны. Правительство Москвы ежегодно выделяет ветеранским организациям материальную помощь, слуховые аппараты и тонометры. Для участников войны в рижском

медицинском центре Balt-Med-Ros открылся кабинет с самым современным медицинским оборудованием УЗИ, где ветераны могут бесплатно пройти качественное медицинское обследование.

В текущем году основным направлением в реализации целевой программы правительства Москвы по поддержке соотечественников станут мероприятия, связанные с празднованием 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Двери Дома Москвы открыты для всех желающих. На базе Дома Москвы в

Риге правительство Москвы ведёт широкую культурно-просветительскую деятельность — привлекаются лучшие исполнители и коллективы Москвы, проводятся конкурсы, турниры КВН, творческие встречи с известными людьми, выставки, в том числе при участии таких известнейших музеев, как Государственная Третьяковская галерея, Московский дом фотографии. На большой сцене Дома Москвы проходят спектакли как на русском, так и на латышском языке, и тем самым здесь сближаются и объединяются две культуры. В Доме Москвы отмечаются все традиционные русские праздники. Это и православное Рождество, и весёлая Масленица с играми, песнями и горячими блинами, ежегодный фестиваль детских хореографических коллективов, на который съезжаются танцевальные группы из России, Литвы, Эстонии, Латвии. Ну а самыми радостными и весёлыми праздниками всегда остаются знаменитые но-

вогодние ёлки в Доме Москвы, которым предшествует приезд самого главного русского Деда Мороза из Великого Устюга. Дед Мороз — своеобразная визитная карточка Дома Москвы, посол доброй воли. Свыше пяти тысяч детей, в том числе из детских домов, приютов, многодетных семей, побывали на благотворительных новогодних праздниках с участием главного русского Деда Мороза. Миссия добра и миротворчества, с которой в Ригу едет Дед Мороз, является основой всего происходящего в Доме Москвы.

Важным направлением деятельности Дома Москвы в Риге является поддержка русского языка в Латвии. Латвийская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (ЛАПРЯЛ) — неизменный помощник Дома Москвы при проведении конкурсов и олимпиад по русскому языку, праздника студентов «Татьянин день», открытых уроков по русскому

языку. Победители этих конкурсов уже второй год подряд имеют возможность поехать на родину Деда Мороза в город Великий Устюг.

Такие знаменательные даты, как День России, День Москвы, всегда здесь проводятся с размахом, с участием лучших российских артистов. В 2008 году День независимости был отмечен зажигательным концертом Надежды Бабкиной, а в рамках Дней российской культуры в Латвии прошёл концерт с участием пианиста Дениса Мацуева и камерного оркестра «Виртуозы Москвы». Все концерты в Доме Москвы собирают полные залы и проходят с неизменным успехом.

Отдельно нужно сказать о кинофестивалях «Московская премьера в Риге», традиционно проводимых в Доме Москвы при поддержке Комитета по культуре города Москвы и Федерального агентства по культуре и кинематографии города Москвы. За сезон эти фестивали посещают около пяти тысяч человек.

Во время кинофестивалей проходят творческие встречи российских кинорежиссёров с латвийскими зрителями. За последние годы в таких творческих встречах участвовали Станислав Говорухин, Светлана Дружинина, Анатолий Мукасей, Александр Прошкин, Александр Сокуров, Наталья Бондарчук и многие другие.

Российское кино — качественное, серьёзное, для думающей и интеллигентной публики, которая не стремится к эффектным западным трюкам, а ищет содержания. С уверенностью можно сказать, что у Дома Москвы уже сложилась своя зрительская аудитория, которая с удовольствием приходит сюда и знает, что здесь покажут только новые и лучшие российские фильмы. Этой весной зрителей ожидает несколько замечательных киносюризов, среди которых будут такие ленты, как «Пассажирка» С. Говорухина, «Бумажный солдат» А. Германа и многие другие.

Помимо мероприятий общественной, культурной и социальной направленности, в Доме Москвы регулярно проходят бизнес-форумы, нацеленные на поддержку латвийских и российских предпринимателей и развитие возмож-

ностей их выхода на соседние торговые рынки. Дом Москвы активно содействует развитию деловых отношений как на частном, так и на муниципальном уровне.

Ежегодно в Доме Москвы в Риге проходит международная конференция «Сотрудничество префектур города Москвы и городских структур Латвии», в которой участвуют министры правительства Москвы, руководители департаментов и комитетов правительства Москвы, префекты административных округов Москвы, а также мэры городов Латвии, руководители Латвийского агентства инвестиций и развития и Торгово-промышленной палаты Латвии, российские и латвийские предприниматели.

Для латвийских врачей в 2008 году была проведена уже вторая международная медицинская конференция «Новые технологии в педиатрии», в которой участвовали ведущие специалисты и учёные, директора лучших московских клиник.

Высокую оценку деятельности Дома Москвы в Риге дал глава Русской православной церкви Алексей II, который в ходе своего визита в Латвию 29 мая 2006 года провёл в Доме Москвы встречу с общественностью.

Ярким эпизодом в деятельности Дома Москвы стал телемост президента РФ В. В. Путина 27 сентября 2005 года, который был проведён из этого здания в условиях, когда латвийские власти не дали разрешения на проведение его с улиц Риги.

В октябре 2007 года в Доме Москвы активно прошли Дни Псковской области. Различные мероприятия этих дней посетили несколько тысяч человек. Успешно была проведена и презентация Калининградской области, на которой была представлена федеральная программа по переселению в этот самый западный регион России. В конце 2007 года в Доме Москвы побывал министр иностранных дел России Сергей Лавров, а в июне 2008 года в рамках своего визита на саммит стран Балтийского моря первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов встретился в Доме Москвы с российскими соотечественниками.

Одним словом, за время своего существования Московский культурно-

деловой центр «Дом Москвы» в Риге, без сомнения, стал важным центром общественной и культурной жизни столицы Латвии.

В заключение хотелось бы процитировать слова Юрия Генриховича Силова, являющегося директором Дома Москвы в Риге с самого его основания: «Создание правительством Москвы Дома Москвы в Риге — наглядное подтверждение того, что для Москвы развитие дружественного диалога между нашими столицами и странами, а также помощь соотечественникам, проживающим в Латвии, не просто риторика.

Дом Москвы является важным центром содействия культурному и деловому сотрудничеству между двумя странами. Он открыт для всех. Мы стремимся к тому, чтобы, переступив порог нашего дома, человек почувствовал атмосферу российской столицы — центра российской культуры мирового значения с его мощным

духовно-интеллектуальным потенциалом. Латышам мы даём возможность познакомиться с богатейшей и интересной культурой огромной страны, латвийцам русского происхождения — возможность регулярных контактов с этнической родиной.

В Доме Москвы работают разнообразные студии и кружки, проводятся кинофестивали, творческие встречи с известными режиссёрами, актёрами и писателями. Мы проводим концерты известных всему миру коллективов, организуем разнообразные выставки и спортивные турниры. Реализация же совместных бизнес-проектов помогает укреплять экономику наших стран и, соответственно, повышать благосостояние наших народов.

Мы уверены, что все гости Дома Москвы смогут ощутить у нас традиционное московское гостеприимство и окунуться в мир интересных встреч».

ного экзамена на знание эстонского языка и Конституции, а также значительные финансовые расходы на языковые курсы. Причём получение эстонского гражданства не гарантирует, что новообращённый гражданин автоматически становится равноправным членом общества. Ни для кого не секрет, что в Эстонской Республике существует две категории граждан: так называемые правопреемные и получившие эстонский паспорт в порядке натурализации. Последних, по эстонским законам, в случае серьёзного проступка гражданства можно лишить.

«Я взяла российское гражданство после апрельских событий 2007 года. До этого у меня был «серый» паспорт и сдан экзамен по языку на эстонское гражданство. Но решила, что не смогу быть гражданкой страны, где государство не уважает мою культуру и память о предках», — говорит Виктория, 30 лет, домохозяйка, жительница Таллина, гражданка России.

Для многих стимулом к отказу от гражданства иного государства и получению российского стал экономический кризис. В ситуации, когда ради сохранения рабочих мест для эстонцев, вопреки здравому смыслу, увольняют русских работников, пополнившие армию безработных русскоговорящие жители Эстонии всё чаще обращают свой взгляд на Россию, которую экономический кризис затронул не так сильно.

Анастасия, 21 год, учится в Таллинском техническом университете, лицо без гражданства: «Собираюсь искать для себя работу по специальности в России. Тут её, как видно, уже будет не найти. Ехать в Западную Европу страшно, а к тому же у меня в Москве мама живёт. Вот она и посоветовала взять российское гражданство, потому что без него там могут возникнуть трудности с работой».

Если раньше одним из основных стимулов для получения эстонского паспорта была возможность безвизового перемещения по территории Европейского Союза для владельцев «синих» паспортов, то с введением директивы ЕС о свободном перемещении лиц, имеющих

В Эстонии растёт интерес к российскому гражданству

Леонид Максимов

По данным Департамента гражданства и миграции Эстонии с 1992 по конец 2008 года, количество жителей, получивших российское гражданство, составило 151 359 человек. За тот же период эстонское гражданство в порядке натурализации приобрели 148 836 человек. Каждый день к посольству Российской Федерации в Эстонской Республике приходят всё новые люди с твёрдым желанием получить гражданство России.

Интерес к получению гражданства Российской Федерации жителями Эстонии существовал всегда. У многих русских и русскоговорящих жителей Эстонской Республики в России находятся родные, близкие, друзья, могилы предков; для кого-то источником существования является торговля дешёвыми, по сравнению с эстонскими, товарами из России. Многие молодые люди выбирают свою историческую родину для получения высшего и специального образования. Так как гражданину РФ для поездок в Россию и обратно виза не требуется, многие жители Эстонии сделали выбор в пользу российского паспорта. Наличие постоянного вида на жительство в

Эстонской Республике даёт им право постоянного проживания, возможность работать по специальности, получать социальную и медицинскую помощь.

Новый импульс интереса к получению российского гражданства был получен после приснопамятных событий конца апреля 2007 года, когда тысячи русскоговорящих жителей Эстонии пережили национальное унижение после сноса монумента Воину-освободителю и последовавшего за ним жестокого подавления митинга протеста. Государство, в мудрость и справедливость которого верили русскоговорящие жители, показало, насколько оно считается с мнением третьей части населения страны. В своём интервью газете «Трибуна» (март 2009 г.) чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Эстонской Республике Николай Николаевич Успенский отметил, что число получивших российское гражданство в 2008 году, по сравнению с 2007 годом, выросло практически в два раза.

Привлекает упрощённый порядок получения гражданства России, тогда как для получения эстонского гражданства требуется сдача довольно слож-

WWW.BALTIJA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

«**Главный**» (свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики), «**Кто есть кто**» (содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины), «**Открытая трибуна**» (позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения), «**Репортажи в онлайн**» (горячие материалы в максимально оперативном формате), «**Аналитика**» (всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне), «**Афиша**» (анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий), «**Памятники русской культуры в Эстонии**» (описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии), «**Новости**» (последняя информация о событиях в Эстонии и мире).

WWW.BALTIJA.EU

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@baltija.eu

постоянный вид на жительство в стране, члене Евросоюза, интерес к получению гражданства Эстонской Республики значительно упал. В то же время граждане России в Эстонии получили уникальную возможность свободно посещать как Российскую Федерацию, так и страны Европейского Союза.

Важную роль в популяризации получения российского гражданства играет принятая в середине 2006 года Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, ориентированная прежде всего на тех, кто рассчитывает на себя и свои собственные силы. В отличие от федерального закона 1999 года, где зафиксированы общие положения о зарубежных соотечественниках, в новую программу привнесены более привлекательные для русских и тех, кто себя таковыми считает, установки и предложения.

Уровень заинтересованности некоторых жителей Эстонии к получению российского гражданства с последующим переселением на историческую родину показала конференция по вопросам переселения соотечественников в Россию, прошедшая в конце ноября 2008 года в Таллине, на которой царил полный аншлаг. Люди живо интересовались возможностями получения работы в Кингисепском районе Ленинградской области, где будет располагаться самый крупный на Балтике торговый порт. Для желающих трудоустроиться в России эстонземельцев работа в Усть-Луге является самым привлекательным вариантом, в случае принятия решения о переселении в Россию.

Большинство жителей Российской Федерации придерживаются точки зрения, что русские, которые оказались за пределами России, должны иметь право на безоговорочное российское гражданство.

«Правительство России и иже с ним плачутся, что русские вымирают, что необходимы иммигранты для работы, для продолжения рода «россиян». Пусть соберут всех русских, которые хотят вернуться в Россию, дадут им приоритетное право получения жилья, работы, не чинят препятствий в получении всех необходимых документов. А потом мы будем говорить о демографическом спаде. Я понимаю, что набрать «инородцев» проще, но спокойнее ли? У нас не будет второго Парижа. У нас будет первая Россия». (Николай, делопроизводитель, 44 года, Москва).

Следует ожидать, что в будущем интерес к получению российского гражданства останется на высоком уровне, если политика получения эстонского гражданства не претерпит какого-либо существенного изменения.

Материал предоставлен порталом Русской общины Эстонии www.baltija.eu

Наш общий Русский мир

Максим Рева

Возникшие было жаркие споры вокруг новой редакции Закона о соотечественниках начали постепенно стихать, а сам столь необходимый закон погрузился в глубины российской законодательной машины. Однако проблемы, поднятые в дебатах вокруг этого закона, никуда не делись. Наоборот, с каждым днём они всё сильнее и явственней встают перед людьми, оказавшимися вне границ современной России. И основная проблема не в том, кого считать соотечественником или какие привилегии этот статус даёт. Эта тема очень важна, но споры вокруг неё мешают увидеть более глубинные проблемы не только соотечественников, но и развития Русского мира как национальной идеи.

Любое определение, кто такой соотечественник, станет пустым, если при этом не ответить на вопросы: что и как делать с этим соотечественником, зачем он нужен России, и зачем Россия нужна ему? На эти вопросы невозможно ответить в рамках закона, как бы нам этого ни хотелось, ибо законы устаревают. Нам, всем россиянам, тем, кто живёт в пределах России, и тем, кто живёт за её современными границами, уже давно нужна идея развития русской цивилизации. Только в рамках такой идеи мы сможем ответить на казалось бы простой, но столь сложно решаемый вопрос: кто такой российский соотечественник? Нам нужна идея по-настоящему целостного Русского мира, в котором бы россияне, живущие за рубежом, рассматривались бы не как эмигранты, оторванные от своей родины, а как члены единой российской семьи народов, живущей в пределах Русского мира.

Сама концепция Русского мира должна быть экстерриториальной — он там, где есть человек, говорящий и думающий на русском, там, где звучит русский язык. Задача же государства Российского — развивать Русский мир и содействовать включению всё большего числа представителей

Русского мира в другие социальные культурные и политические образования. Ведь чем больше вопросов и проблем будет решаться с использованием русского языка, чем сильнее будет востребован Русский мир в мировом развитии, тем крепче будут позиции России в мировом пространстве.

А в условиях мирового кризиса это становится особенно актуально. Надо чётко понимать, что этот кризис более глубокий, чем просто финансовый. Это кризис цивилизации, развивавшей последние триста лет концепцию глобализма. В условиях этого кризиса, по оценкам многих экономистов, политологов и социологов, глобальный мир снова разделится на некоторое количество, возможно, жёстко изолированных на время кризиса центров развития. В таких условиях внешние механизмы влияния могут заметно ослабнуть, и России для установления контакта с этими центрами будет весьма актуальна поддержка от соотечественников.

Однако, развивая концепцию Русского мира, надо не забывать и те проблемы, которые требовали своего решения ещё пятнадцать лет назад. Реальность такова, что Русский мир уже на начальном этапе своего развития столкнулся с мощным противодействием, которое можно сравнить с агрессией. Основой Русского мира надо считать русский язык. Вот что об этом пишет методолог Пётр Щедровицкий: «Признание существования Русского мира позволяет нам говорить о русском капитале, совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов, выражимых в языковом мышлении и коммуникационных (гуманитарных) ресурсах русского языка». Из этого следует, что искусственное ограничение об-

Максим Рева

разования на русском языке есть не что иное, как попытка не допустить развития и влияния Русского мира. Это мы в полной мере наблюдаем во многих республиках бывшего Советского Союза. Многие молодые люди говорят пока ещё на русском, но у них уже нет родины, они не знают, кто они. В безуспешных попытках найти родину перестают быть русскими, не становятся представителями титульной нации, теряя свои корни, а вместе с этим и культуру, превращаются в русскоговорящих маргиналов. Казалось бы, национальным правительствам этих республик невыгодно большое количество маргиналов, но это только видимость. Сами по себе правительства многих бывших республик Советского Союза с натяжкой можно назвать национальными, их политика и все их действия показывают, что они действуют не в интересах местных национальных проектов, а в интересах навязанного почти всему миру панамериканского проекта. В интересах этого же проекта — недопущение создания конкурентных цивилизационных проектов. Фактически против российских соотечественников идёт самый настоящий культурный и правовой геноцид. Развязана война, и мы уже теряем то поколение, которое родилось после распада Советского Союза, ещё пятнадцать лет топтаний на месте — и о Русском мире за пределами России можно будет забыть.

Условия существования Русского мира в Европе нельзя назвать естественными и благоприятными. Он формируется под давлением политики противостояния постсоветских стран с Россией. Все прорусское в них считается преступным и должно быть ликвидировано или хотя бы ослаблено. Маргинализация российских соотечественников у российских границ опасна для безопасности самой России. Легкоуправляемых маргиналов можно спровоцировать на конфликт, который Россия не способна будет контролировать. Но как вмешательство, так и невмешательство в такой конфликт может серьёзно дестабилизировать ситуацию внутри самой России.

В такой ситуации абсолютно логично создание фонда «Русский мир», в задачи которого входит развитие и популяризация русского языка, но, возможно, этого вполне достаточно для стран так называемого дальнего зарубежья. В странах же бывшего Советского Союза соотечественники нуждаются в культурной и правовой защите, в развитии общественных и общественно-политических организаций. В рамках фонда «Русский мир» этого осуществить невозможно. Думаю, что и специальной федеральной программой, особенно во время кризиса, этого тоже невозможно достичь. Однако на положение дел можно влиять, прежде всего используя внутренний ресурс самих соотечественников. Необходима программа подготовки молодых общественных лидеров, способных в дальнейшем возглавить как общественные движения соотечественников, так и войти в местные политические партии и органы власти. Пример: в Эстонии, не используя больших затрат, эстонское государство создало организацию «Открытая республика» открыто антироссийского толка, которой руководит некий русскоговорящий Евгений Криштофович. Детищем этой организации стала Ассамблея ученических представительства, лидер которой заявил, что заявление посла России в защиту русских школ является вмешательством во внутренние дела Эстонии и мешает развитию школьной реформы, по которой в русских школах сокращаются предметы, преподаваемые на русском языке. А что может в

Эстонии такой наглой лжи противопоставить Россия, сколько молодых лидеров из среды российских соотечественников помогла воспитать Россия? Российским соотечественникам необходима помощь России в подготовке кадров.

Понятно, что финансирование развития Русского мира только из бюджета России невозможно, необходимо искать альтернативные пути. К сожалению, сейчас на примере той же Эстонии можно наблюдать противоположные тенденции. Огромные средства были в обороте нефтяного транзита, шедшего через Эстонию. Почти все компании, участвующие в этом бизнесе, были основаны на частном российском капитале, эти компании подерживали все крупные политические партии, в том числе и те, которые в конце апреля 2007 года стали инициаторами демонтажа памятника Воину-освободителю Советской армии в центре Таллина. А вот примеров столь же щедрого финансирования общины российских соотечественников со стороны нефтетранзитного бизнеса не наблюдалось.

Российская зарубежная община неоднородна. За рубежом проживают примерно 25 миллионов выходцев из России; это по численности равно восьми процентам от всего населения России. Ясно, что невозможно одним разом решить проблемы всех. Но можно разделить проблемы и решать их, соотносясь с концепцией Русского мира. Сейчас наиболее остро стоят проблемы в республиках бывшего Советского Союза. В некоторых из них проводится политика культурного геноцида, закрываются русские школы, сокращается образование на русском языке, для русских недоступными становятся вузы. Идёт политическое преследование лидеров общины; так, например, в Эстонии полиция безопасности не скрывает, что одна из основных её задач — это недопущение организации в русскоговорящей общине общественно-политической силы. Если Россия в ближайшее время не сможет помочь своим соотечественникам в ближнем зарубежье, то о дальнем можно будет забыть.

В круг российских соотечественников могут быть включены и люди, активно поддерживающие, развивающие и

популяризирующие идеи Русского мира, потомки тех, кто был на государственной и военной службе в Российской империи, в СССР и в Российской Федерации, а также прихожане Русской православной церкви. Автоматически российскими соотечественниками должны быть граждане России, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации. Российские соотечественники должны обладать всеми правами, что и граждане России, за исключением избирательного права и права на государственную службу. За российскими соотечественниками должны быть закреплены квоты на поступление в вузы России, а также льготы на посещение культурных и исторических мест России. Надо усилить школьный обмен, по которому дети российских соотечественников могли бы выезжать во время учебного года на небольшой срок на учёбу в российских школах.

Отдельной проблемой стоит общее информационное пространство Русского мира. На примере Эстонии можно увидеть, как легко использовать российские каналы, в частности Первый канал, для антироссийской пропаганды. Надо отчётливо понимать, что мы входим в эру информационных войн, и это хорошо показал конфликт в Южной Осетии. Надо создать условия, при которых новости, выходящие в местный эфир под логотипами российских федеральных каналов, не наносили бы ущерба престижу России и сопутствовали бы информационному наполнению Русского мира.

Затягивание принятия новой редакции Закона о соотечественниках не отвечает интересам ни соотечественников, ни государства Российского. Однако если закон не будет стратегически отвечать идее Русского мира и тактически не сможет дать рычагов решения наиболее острых проблем, то этот закон ждёт участь предыдущего. Но если в 1999 году у нас ещё было время, то сейчас его нет, новый закон нужен был ещё вчера. Этот закон должен упразднить пропасть между Российской Федерацией и зарубежными жителями Русского мира и стать мотором развития Русского мира за рубежом.

Почему Закону о российских соотечественниках нужна экспертиза?

Сергей Танцоров,
юрист, эксперт общества
«Гуманитарная перспектива», Рига

Ожидаемое в начале 2009 года событие мирового значения — внесение на рассмотрение Федерального Собрания РФ Закона о российских соотечественниках — не состоялось. Законопроект, призванный существенно изменить ситуацию в пространстве Русского мира, похоже, проверяет на прочность терпение наших соотечественников, политическую волю государства и правовую компетентность законодателей.

Что препятствует принятию этого закона? Что может означать столь долгая задержка в ситуации, когда ответственные лица уже практически называли дату рассмотрения законопроекта в законодательных институтах? И почему в течение десяти лет предшественник этого теперь уже обновлённого проекта Закона о соотечественниках так и не стал пусковым механизмом процесса оформления статуса соотечественника?

Есть как минимум три проблемных пункта, которые обсуждались в ходе многочисленных дискуссий:

1. Кого следует считать соотечественником? Какой круг лиц будет подпадать под действие этого закона?
2. Какие права должны получить соотечественники?
3. Каким должен быть механизм выдачи удостоверений соотечественника?

За этими тремя точками фокусировки разногласий скрывается драма важного выбора.

Выбор будущего

Закон о соотечественниках может существенно изменить правовое положение большого круга лиц и создать для них более благоприятные, по сравнению с их нынешним положением, условия. И всё же главная точка напряжения для России

даже не в том, что она «раздаёт» права нероссийским гражданам и негражданам, занимающим самые разные позиции в отношении Российского государства. Проблема также не в отсутствии у России геополитических или геокультурных целей. Задержка с принятием этого закона, если не сказать — тупик, в который зашли комиссии, готовящие этот законопроект, указывает на то, что Россия стоит перед серьёзным и трудным выбором.

Любой закон — это манифестация управления определённого типа и способ сборки ресурсов (человеческих, природных, финансовых) для усиления государства. Закон, ориентированный на «внешнего» потребителя, который находится за пределами государства, по своей природе является звеном в механизме освоения или экспансии. Такой закон работает на включение в культурную общность, в традиции, в комплекс представлений о мире, в проекты будущего, в тот или иной тип коммуникации. Государство использует здесь как организационная машина, которая задаёт и удерживает цели освоения, аккумулирует необходимые ресурсы и осуществляет управление базовыми процессами.

Выбор, который предстоит сделать законодателю, принимая Закон о российских соотечественниках, — это выбор разных типов управления. Один выбор — остаться в пределах старой школы управления государством, опирающейся на централизацию и иерархию публичной

Сергей Танцоров

власти в границах национальной государственности. Именно здесь проявляется необходимость в разделении соотечественников на «своих» и «чужих» и введении целого ряда формальных критериев для присвоения статуса соотечественника.

Другой выбор — заложить основы для формирования постнациональной государственности, опирающейся на все ресурсы Русского мира. Русский мир здесь — не только термин для обозначения де-факто существующей конгломерации различных сообществ, говорящих и думающих на русском языке. Русский мир — это то, что проектируется как сетевая структура для разворачивания проектов и программ инновационной деятельности. Управление в данном выборе осуществляется как управление проектами. Поэтому главный критерий для определения соотечественника здесь «технологически» совпадает с механизмом запуска проектной деятельности: претендент на присвоение статуса соотечественника сам выступает в качестве субъекта своей «инициации». Иными словами, самоидентифицирует себя как соотече-

ственник и закрепляет этот акт в должной правовой форме. А полномочные органы, выдавая удостоверение соотечественника, осуществляют лишь функцию свидетельства о факте.

Обозначенная и проявленная на уровне публичных обсуждений ситуация «трудности выбора» носит не столько ценностный (для этого нет оснований — например, нет развёрнутых дискуссий о путях развития России), сколько поколенческий характер. Дерзость смены рамок и «видение» соотечественников как ресурса проектной деятельности присущи в большей мере молодому поколению. Именно молодое поколение потенциально является инициатором, заказчиком и потребителем инноваций и сетевых форм организаций. Закон о соотечественниках для него — шаг к созданию глобальной инфраструктуры Русского мира, на которой будут разворачиваться масштабные мультикультурные и инновационно-прорывные проекты. Свобода и мобильность здесь необходимые условия, а самоопределение (в том числе самоидентификация) — один из важнейших принципов.

В то же самое время старое поколение видит в Законе о соотечественниках прежде всего социальные функции — поддержку и защиту языка, культуры, прав соотечественников. В силу своего характера социальные функции нуждаются в жёсткой регламентации, в чётком формальном определении круга пользователей благами, предоставляемыми законом. Та или иная фильтрация соотечественников при выдаче удостоверений в этом случае представляется вполне логичной, хотя иногда может принимать и гротесковые формы, как, например, внесение в закон критерия благонадёжности соотечественника или его личного отношения к России.

Поколенческий мотив в дискуссиях по Закону о российских соотечественниках формируется и реальной ситуацией — запросом многочисленных организаций российских соотечественников, для которых социальная сфера очень важна. Понимая, что размеры помощи России лимитированы, они выступают той силой, которая заинтересована в ограничении допуска в «клуб соотечественников». Нельзя ска-

зать, что идеология молодого поколения не представлена в общественных организациях, однако, как правило, тон в этих организациях задают люди именно старшего поколения — с опытом старой школы управления, ориентированной на другие задачи.

Ценностный сдвиг в подходе к соотечественникам и как следствие — достижение согласия разных поколений не произойдут сами по себе, даже за счёт развёртывания широких общественных дискуссий. Выбор, который предстоит сделать законодателю, принимая Закон о соотечественниках в той или иной концепции, лежит в действительности Истории и в историческом самоопределении законодателя. Только отвечая на вопрос, является ли Россия великой державой, законодатель может получить свой точный ответ о правильном выборе.

Ниже автор излагает свою точку зрения на самые принципиальные положения Закона о соотечественниках.

Кто является соотечественником?

Цитаты из проекта закона:

«Российские соотечественники за рубежом (далее соотечественники) — лица, являвшиеся в прошлом гражданами (подданными) Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, признающие свою духовную и культурную связь с ней, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». (Статья 1, часть 1)

«Признание принадлежности к соотечественникам является актом свободного выбора. Порядок приобретения статуса соотечественника лицами, упомянутыми в части первой статьи 1 настоящего закона, а также иными лицами, ходатайствующими о признании их соотечественниками, выдачи им свидетельства установленного образца определяется Правительством Российской Федерации». (Статья 5.1)

Анализ этих положений законопроекта показывает, что никакой концепции в отношении соотечественников здесь пока нет. Отсутствует самое главное — указание на способ (механизм) приобретения

статуса соотечественника, способ, который будет соотнесён с конкретными целями законодателя.

Только выбор той или иной концепции позволит прописать в законе ответы на ряд принципиальных вопросов. Например: в какой форме должен быть осуществлён «акт свободного выбора», каким условиям он должен отвечать, какие обязательные элементы должны быть туда включены, какие формы поддержки и подкрепления этого акта могут и должны использоваться, как и кем будет верифицирована «духовная и культурная связь с Российской Федерацией»?

Определение, кто является соотечественником, — это в первую очередь вопрос целей и выбора того или иного будущего. И если кто-то думает, что закон должен отрегулировать количество соотечественников, установив процедуру отбора претендентов на статус соотечественника, то этот выбор он уже совершил. Ограничения существуют там, где ограничены ресурсы. Обычно это социальные проекты, привязанные к конкретному финансированию. Конечно, в законе может и должна быть выделена социальная часть — поддержка и помощь соотечественникам, но она не должна быть главной рамкой для законодателя, иначе этот закон начнёт работать как своего рода сегрегационный механизм, формирующий из российских соотечественников «российских иждивенцев».

Наша позиция в том, чтобы этот закон работал на поддержку инновационных проектов, наращивая тем самым ресурсы Русского мира. Это может быть поддержка инновационных школ с обучением на русском языке, в которых реализуются новые образовательные технологии; поддержка информационных центров, в которых используются новые технологии коммуникации; поддержка каналов сотрудничества в инновационных сферах.

Соотечественник, по своему целевому предназначению, должен стать активной фигурой инновационного поколения, членом общества «людей свободного поиска», прогрессором, пользуясь метафорой Стругацких. Это люди, которые будут обладать максимальной мобильностью, знать, кроме русского, ещё несколько языков,

свободно перемещаться по миру и считать себя частью Большой Истории и Великой Культуры — культуры России.

Опыт старшего поколения соотечественников должен использоваться как фундамент преемственности и сохранности исторической памяти, традиций и лучших российских ценностей — справедливости, открытости, доверчивости и расчётливости.

Эти два концептуальных компонента — мобильность и преемственность — должны быть органично увязаны в законе и прописаны в виде конкретных прав.

Механизм присвоения статуса соотечественника

Юридическая технология, которая используется для присвоения статуса соотечественника, — самая сложная часть закона. Законопроект уходит от этой сложности и использует «объективные» характеристики претендента и скрытые, не прописанные в законе способы проверки заявителя. Здесь важны два момента.

Первый. Формальные и объективные характеристики могут служить лишь мягким предварительным условием. Эта «мягкость» заложена в приведённой выше статье 5 законопроекта, которая предусматривает возможность выхода за пределы перечисленных в статье 1 лиц — ими могут быть «иные лица, ходатайствующие о признании их соотечественниками». И это положение очень верное — оно расставляет правильные приоритеты: фактическая духовная и культурная связь с Россией выше формальных принципов родства или гражданства.

Но на эти приоритеты должен работать и сам механизм присвоения статуса соотечественника. Поэтому формально-объективные аспекты не должны быть решающими и предопределять признание любого заявителя российским соотечественником. «Акт свободного выбора» должен быть оформлен как юридическое действие, для которого недостаточно только подачи заявления.

Здесь можно использовать правовые инструменты из практики европейских стран, в частности клятвенное заверение. Оно может иметь разную формулу, например такую: «Клятвенное

заверение в искренности намерения в отношении признания себя российским соотечественником, в существовании духовной и культурной связи с Россией и отсутствии скрытого умысла и корыстных целей».

Это могут быть и инструменты совсем иного рода. Например, договор об участии в инновационных проектах, вклады (даже символические) в инвестиционные фонды, в фонды поддержки соотечественников, членство в общественных организациях соотечественников.

Без этих инструментов среду соотечественников будут формировать не люди с активной, деятельностной позицией, включённые в общее дело, а пассивная часть соотечественников, ориентированная в основном на получение разных преференций и финансовой помощи.

Второй важный момент касается способа признания заявителя соотечественником. Здесь главным должен быть принцип доверия. Это значит, что органы власти лишь свидетельствуют факт «акта доброй воли», не внося в него процедуру проверки и принятия решения. В противном случае полнота ответственности за этот шаг будет лежать не на субъекте — соотечественнике, а на том, кто принимает окончательное решение. А это сразу ослабит пассионарный потенциал соотечественников.

Идеально было бы создать институт уполномоченных по приёму заявлений по типу омбудсмена — регистр российских соотечественников, возглавляемый двумя-тремя соотечественниками из числа лиц, пользующихся наибольшим доверием общества.

Заключение

Профессиональная экспертиза разных концепций и правовых механизмов, лежащих в основании Закона о соотечественниках, может стать тем инструментом, который выведет ситуацию из тупика и наконец представит Россию как центр собирания русских — российских людей, разбросанных по всему миру. Экспертиза позволит законодателю сделать обоснованный исторический выбор, от которого зависит не только личная судьба каждого соотечественника, но и величие России.

Совет Федерации намерен добиться изменений в Закон о соотечественниках

Закон «О российских соотечественниках за рубежом» будет принят в новой редакции, сообщил 17 марта председатель комитета Совета Федерации по делам СНГ Вадим Густов. «Совет законодателей Совета Федерации практически подготовил законопроект в новой редакции», — сказал Густов. Он добавил, что Закон о соотечественниках, принятый ещё в 1999 году, планируется переделать уже в этом году, чтобы сделать его работающим. «Это будет практически новый закон», — подчеркнул сенатор.

По словам Густова, неготовой пока остаётся статья о выдаче удостоверений соотечественника. В законе даётся новая формулировка понятия «соотечественник». Заявление на получение удостоверения соотечественника может подать каждый, кто считает себя таковым. Однако нерешённым остаётся вопрос необходимости получения такого удостоверения и льготного получения виз для владельцев удостоверений, отметил Густов.

По словам сенатора, в апреле Совет Федерации планирует завершить работу над новой редакцией Закона о соотечественниках после согласования вопроса об удостоверениях с ведомствами, которые должны участвовать в их выдаче.

«К октябрю–ноябрю 2009 года надо новый Закон о соотечественниках запустить», — сказал Густов.

Любовь — естественное состояние человека

Сергей Минин,
художник (Таллин)

Есть на северо-востоке европейской части России, среди бескрайних лесов и зелёных холмов, уплывающих за горизонт, замечательной красоты край — Вятский. В самом центре его тихо несёт свои воды меж разновеликих берегов река Молома. Вот так — от деревни к деревне, от церквушки до церквушки — уже много веков. Один берег высокий, а другой низкий, каждую весну затопляемый в половодье на многие километры вокруг. На этих-то заливных лугах каждое лето пасутся здешние коровы, славные в России своим вкуснейшим молоком. А на высоком берегу, вдоль дороги, расположилась деревня Минины, в которой в конце XIX века родился мой дед Александр Максимович Минин. Окончив кавалерийское училище в 1914 году, он напрямую угодил в «мясорубку» Первой

мировой войны. Потом на Гражданскую, когда братья братьев остервенело уничтожали друг друга... То ли по слабости самодержавия и полной моральной дистрофии элит, то ли по могучей разрушительной силе новомодного коммунистического учения, занесённого в Россию из по-своему просвещённой Европы. В общем, что случилось, то случилось.

А дед мой чудом остался жив, вернулся домой и с жадностью изголодавшегося по мирной жизни человека принялся строить дома, да и учиться по-новому строить. Видимо, столько видел разрушений за военное лихолетье, что здоровый крестьянский инстинкт просто изнывал по созиданию. Взял в жёны раскулаченную рыжеволосую Агнию Захаровну, переехал в город Котельнич, который расположен в километрах двадцати ниже по

Старая китайская мелодия. Папье-пелле. 10x24 см. 2007 год.
Художник Сергей Минин в мастерской.

течению Моломы, туда, где встречается она со знаменитой рекой Вяткой. Кстати, вслушайтесь: речка, река, реку, нарекаю, изрекаю, наконец. Каковы реки, такова и речь, таков язык, таково и миропонимание. А впадает Молома в Вятку, Вятка уходит в Каму, а та в Волгу, и так протянулись водные рукава по необъятным нашим просторам до южных российских морей, а там и до дальних африканских берегов рукой подать.

Помнится, давным-давно ловили мы с дедом рыбу с плотов на удочку. Я зазевался и упустил поплавок. Очень расстроился, глядя, как он, такой красивый, уплывает по течению. Дед успокаивал меня тогда: мол, не переживай внучок, поплавок твой какому-нибудь африканцу ещё добрую службу сослужит... Широко мыслил дед, глобально, как сейчас говорят. А в город тогда, в двадцатых годах, перебрался, чтобы отстраивать Котельнич после известного пожара, который уничтожил практически весь деревянный град. Сам проектировал, своими руками строил, руководил строительством. Возвёл на окраине и свой дом. Самый первый и, пожалуй, самый главный

дом в моей жизни. Именно здесь, на перекрёстке Октябрьской улицы и улицы Пушкина, я и начал осознавать себя и мир, который вокруг меня. Всё остальное, что было потом, вторично, оно только надстраивалось на этом главном фундаменте здания жизни.

Котельнич был тогда одноэтажным, деревянным, провинциальным, заросшим сиренью выше крыш. Он амфитеатром уютно расположился на высоком вятском берегу. Берега переходили в котловину, в которой расположился городской центр. Наверное, отсюда и название города. Деревянные тротуары по обеим сторонам улиц, слегка прогибающиеся под ногами и резко скрипящие зимой на морозе. Перед каждым домом был небольшой сад с множеством цветов и кустов сирени, который огораживался невысоким забором, и на нём сидючи жмурились в солнечных лучах местные мордастые коты. За домом — огород с грядками и кустами непроходимой малины вдоль забора, а над всем этим нависали черёмуха, тополя и, конечно, раскидистые яблони. Этот уклад пришёл из деревни и прижился в городах по всей одноэтажной

Сергей Минин родился 23 января 1954 года в России. Живописец, график, иконописец.

Выставочная деятельность с 1973 года. Участник многих выставок в России, Эстонии, Германии, Финляндии, Латвии, Франции, Замбии, Зимбабве, США и т. д. Всего 187 групповых и 29 персональных выставок. Живописные и графические произведения находятся в музеях и частных коллекциях многих стран.

Участник и организатор выставок русского искусства в странах Африки. А также выставок «Африка глазами русских художников» в Москве. Организатор серии выставок на африканскую тему в Институте Африки Академии наук СССР, Москва, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва, Союзе советских обществ дружбы с народами зарубежных стран, Москва. В настоящее время живёт в Таллине.

Член художественного совета Русского культурного центра в Таллине. Консультант реставрационных мастерских Русского музея Таллина.

Куратор и участник многих выставок христианского искусства и православной иконы. В 2005–2008 годах писал иконы для иконостаса церкви Ильи Пророка в Васьк-Нарве (скит Пюхтицкого монастыря), Эстония. В 2002–2006 годах написаны иконы для армянской церкви в Таллине.

Сергей Минин — лауреат премии Игоря Северянина за 2006 год. Эта премия вручается за вклад в развитие русской культуры за рубежами России. Член Союза художников Эстонии.

Член Объединения русских художников Эстонии.

Малиновый звон. Холст, масло. 85x110 см. 2006 год.
Сирень на красном фоне. Плита, акрил. 85x80 см. 2007 год.

России. Очень похожие образы мы можем видеть на картинах Бориса Кустодиева. Помните «Купчиху за чаем» и другие провинциальные пейзажи и зарисовки? К слову сказать, в юности я считал Кустодиева самым «правильным художником». Впрочем, и сейчас не очень-то изменил своего мнения.

Деда же я помню, на самом деле, когда он уже был на пенсии. Но каждое лето он уезжал с бригадой помощников куда-нибудь в деревню и строил очередной дом. Иногда, к моей вели-

кой радости, он брал с собой и меня. В доме клал печку, иногда заказывали ему и мебель, которую он мастерил зимой. Шкафы, кровати, сундуки, столы и стулья... Готовые вещи он украшал резным узором и расписывал красками. Появлялись изображения самого замысловатого порядка — вазы с букетами цветов, морские пейзажи в лунном свете, сюжеты гуляющих барышень с кавалерами. Представьте себе сундук или комод с подобным ярким и необычным оформлением. А главное, когда видишь это чудо (а тебе нет и семи лет), когда можешь потрогать его руками и попробовать самому что-нибудь этакое смастерить, то остаешься равнодушным к тому, что называется творческим процессом, никак невозможно. Тут-то я, наверное, и попался. Зацепило меня и по сей день держит...

Вот дед сидит у окна, левой рукой держит маленькую палитру, а правой, изуродованной на войне (кончики пальцев были обрублены саблей во время боя; он тоже рубил саблей и в горячке не сразу заметил ранение), тоненькой кисточкой старательно прописывает лепестки цветов на дверце для очередного комода. На подоконнике лежит давно потухшая самокрутка... Краски и кисти в нашем городе не продавались. Краски привозили из больших городов, а кисти он делал сам, вырезая длинные и прямые волосы из старой шубы и зачищая их в металлический патрон. Меня он тоже этому научил. Я и по сей день сам изготавливаю некоторые кисти для прописки особо тонких и важных деталей в картинах. Покупные, даже самые лучшие, как-то не тянут. Правда, делаю уже не из старой шубы, а покупаю специально обработанный волос у мастеров.

Как-то детским своим летом, после окончания седьмого класса, я впервые попал в Третьяковскую галерею. Потрясение, помнится, испытал необыкновенное. Я вдруг как-то сразу и окончательно понял, что всё это именно моё, родное, и больше не было сомнений, куда идти учиться и чем буду заниматься. В те годы я был чемпионом

Кировской области по спортивному легкоатлетическому многоборью, что позволяло в составе сборной области часто бывать в Москве, Ленинграде и в других больших городах, где есть уникальные музеи и выставочные залы. Принялся читать книги по искусству, изучать историю искусства, жизнеописания художников. Постепенно пришло понимание, что без хорошего образования художник из меня не получится. Хотя рисовал я постоянно и много, учителей в нашем маленьком городке не было, не было и художественной школы. Поэтому сразу по окончании десятилетки отправился штурмовать московские художественные вузы, по два за лето, так как вступительные экзамены были в разное время. В первый год никуда не прошёл по конкурсу. Поэтому зимой поступил вольнослушателем в художественное училище в Кирове. Началось системное образование. Появились учителя. Скажем здесь, что русская школа изобразительного искусства имеет могучие корни и давнюю историю. На сегодняшний день она, пожалуй, единственная в мире, сохранившаяся в полном, первозданном виде.

На первом курсе начинали с азов — натюрморты из простых предметов, гипсовые орнаменты по рисунку. Потом — гипсовые головы, слепки с классических скульптур. С гипсовых

голов переходили к живым. Потом на третьем курсе к фигуре и так далее. По живописи примерно то же самое. Особый предмет — композиция. Умение гармонично расположить предметы на плоскости — это самое сложное для начинающего художника. Конечно, существуют определённые правила в сочетании между разновеликими и разноокрашенными предметами, но это всего лишь трафареты, знать которые необходимо. Главное же в композиции — это собственная интуиция художника, которая развивается с годами практики. Очень многое зависит от учителей. Запомнился мне Алексей Потехин, воспитанник Н. П. Ульянова, любимого ученика Валентина Серова. Этот необычайно энергичный пожилой человек с фантастическим упорством буквально вбивал в наши голо-

вы знания. Педагоги культивировали строго академическое направление в изобразительном искусстве. Оттого нам приходилось много упражняться на копировании старых мастеров в областном художественном музее, кстати, основанном в 1916 году братьями Васнецовыми.

Как бы то ни было, но в столичный институт я поступил только на четвёртый год. Пусть не удивляется современный читатель, институт был... текстильный. Начался новый этап учёбы. Москва город шумный, интересный, с калейдоскопом выставок, различных направлений в искусстве. Отметим сразу, что факультет прикладного искусства Московского текстильного института был необычным. Он был основан в тридцатых годах для подготовки первых советских дизайнеров.

Первый снег. Холст, масло. 85x110 см. 2005 год.
Побережье Лахэмаа. Холст, масло. 70x100 см. 2000 год.
Псовая охота. Холст, масло. 70x100 см. 2005 год.

Мельницы под Котельничем. Холст, масло. 55x75 см. 2008 год.
Яхт-клуб в Пирита. Холст, масло. 70x100 см. 2007 год.

Основателями факультета были такие замечательные художники, как Александр Дейнека, великолепный рисовальщик, легенда советской станковой и монументальной живописи (помните мозаичные плафоны на московской станции метро «Маяковская»), и Александр Васильевич Куприн, живописец из объединения «Бубновый валет», выдающимися представителями которого были П. П. Кончаловский, А. В. Лентулов и Р. Р. Фальк. Это они выработали и закрепили фактурную и сочную живописность в качестве, так сказать, сугубо московской эстетической традиции. Нам же, в семидесятые годы

минувшего столетия, преподавали уже их ученики. Основа обучения была традиционной, как и во всех московских художественных вузах. Сверх того — обязательные занятия по абстрактной живописи и графике. Целью этих занятий было развитие абстрактного мышления у студентов. Ни в каких других вузах этого, между прочим, не преподавали. Были и другие экзотические предметы, к примеру, такие как архитектура, то есть моделирование объёмных конструкций в пространстве. Впрочем, именно на нашем факультете «текстилки» прокатывались многие экспериментальные программы, которые в более известных учебных заведениях не преподавали. На нас же высокое начальство смотрело снисходительно: мол, пусть их, себе развлекаются... Отчего не воспользоваться «привилегией».

Будущие художники пробовали себя в сценографии, полиграфии, в модельном бизнесе. Мы примеряли на себя разные направления в живописи, пресытились всевозможными «измами». Всё было интересно, а самое главное, по наущению старых наших учителей и мастеров, да и по собственной увлечённости, старались работать профессионально и всерьёз. Ведь именно профессионализм тогда ценился превыше всего, и он остаётся поныне основным критерием в оценке работ художников любых направлений от академизма до крайнего авангарда, во всяком случае для меня. Сегодня разного рода «гуру» от искусства декларируют своеобразный, с позволения сказать, демократизм в искусстве, мол, каждая кухарка может совершить художественный свист, который с разрешения самого «гуру», конечно, остальные профаны с радостью должны принимать за произведение искусства. Вот только сами эти «отцы-учителя» порой отступают от своих «принципов». К примеру, с аппендицитом идут к врачам-профессионалам, а не к самозванным эскулапам, и это — без всякого «демократизма»...

Начался весь кавардак не сегодня. Отправными точками пути в никуда

можно считать «Чёрный квадрат» Малевича и выставленный в Лувре экспонат — писсуар Дюшана. Опытные дяди, всякого рода манипуляторы пытаются выбить здоровый народный фундамент культуры, истории, морали и внедрить мозаичное, управляемое понимание окружающего мира, превратить народ в толпу. Позволю себе такое сравнение: сами по себе «Чёрный квадрат» и феномен Адольфа Гитлера ничего бы не значили, но, когда их, так сказать, разглядели, вложили большие деньги на пропаганду и вознесли их на Олимп, всё изменилось. Уж позднее весь мир пожал гибельные плоды антикультуры и содрогнулся от кровавых экспериментов Гитлера, и невероятных усилий и жертв потребовалось от всего человечества, чтобы покончить с ним. А сколько было визга в печати и сумятицы в головах по поводу «Чёрного квадрата». Многим вполне нормальным людям казалось, что они перестали что-либо понимать не только в искусстве, но и в жизни. Когда со всех экранов, со страниц газет тебе вполне авторитетно доказывают, что в этом квадрате сокрыты все сокровища мира, человек начинает чувствовать себя таким

недоумком и исподволь начинает всматриваться в квадрат. Со временем некоторые начинают «что-то там видеть», другие вежливо соглашались с «авторитетными мнениями», так как их приучили к ложной терпимости и пресловутой политкорректности. Мне могут возразить, что нельзя, не логично проводить параллели или видеть связи между «Чёрным квадратом» Малевича и нацизмом. Конечно, сравнение это во многом натянутое. Однако думается, что гитлеры и прочие химеры начинаются с «чёрных квадратов» в головах у людей, с забвения великого духовного наследия прошлого, с отрицания за искусством требований высокой этики и эстетики. Увы, метафизика своеволия агрессивна, и она начинает довлеть над этикой любви, а это до добра не доведёт. Сила же истинного творчества кроется в народном начале. Лично же мне противостоять этому гипнозу всяческих квадратов всегда помогало очень простое средство — образы той самой раскидистой сирени на берегу Вятки, память о деде, который сам созидал и учил творить, и добрая, любящая мама, которая, слава богу, живёт всё на том же берегу...

Весёлый бег. Холст, масло. 50x60 см. 2002 год.

Солнечный натюрморт. Плита, акрил. 85x80 см. 2006 год.

В Таллин я приехал сразу после окончания института в 1980 году. Мне нравился этот уютный старинный город, я и раньше приезжал сюда на этюды. Тогда мне казалось, что смогу внести достойную лепту в эстонское искусство. Но мне тихо, но твёрдо было сказано, что, дескать, «чужого не надо, любим только своё». Это совершенно обескуражило, ведь я-то считал, что настоящее искусство не имеет границ. Однако выяснилось, что искусство, может, и не имеет, зато имеет чёткие границы количества и некая «особость» членов Союза художников Эстонии, ну и количество денег, выделяемых на гонорары. Надо сказать, что в Советском Союзе в национальные культуры вкладывались очень большие деньги. Так как я от рождения оказался «безнадёжно» русский, то, следуя определённой логике, я должен был трудиться и зарабатывать в России. Может быть, так оно в конечном счёте и случилось бы, но судьба распорядилась иначе.

Именно она, судьба, и, конечно, огромное желание увидеть иные пространства, дальние страны привели меня в... Африку. Это был продолжительный и яркий период в моей жизни.

Вначале работал в море, затем оформлял интерьеры советского торгпредства в Луанде, Ангола, Замбия, Зимбабве... Много путешествовал и, конечно, писал портреты, пейзажи, собирал этнографический материал. Написал даже портреты ныне легендарного Нельсона Манделы по просьбе Африканского национального конгресса. Потом были выставки в Москве, в Хараре, Лусаке. Навсегда в памяти остались нескончаемые африканские дороги, высокое небо над континентом, и радуги над водопадом Виктория, и войны, нескончаемые войны, которые буквально выжигают население иных стран на этом богатейшем пространстве планеты...

Африканская эпопея закончилась как-то сама собой после развала Советского Союза. Меня пригласили сделать серию выставок в Финляндии, и несколько лет я с удовольствием проработал в этой необыкновенно красивой северной стране.

В середине 1990-х годов я женился и неожиданно для себя окончательно поселился в Таллине. Наверное, ска-

залось то, что супруга по происхождению имеет отношение к Эстонии. Родился сын, и это стало значительным изменением в жизни путешествующего живописца. Пришлось оглядеться и попытаться понять, что же происходит вокруг. Как-то вдруг пришло осознание, что нет больше единой огромной страны, что я живу уже в другом государстве, а пока я путешествовал по миру с этюдником, сам этот мир сильно изменился...

А менялся он на глазах у всех нас. Подозрительно развесёлый президент великой страны, на востоке от Балтики, отплясывает на сцене, в то время как от этой страны отпадали, под шумок, здоровенные куски. Потом, в самом начале третьего тысячелетия, произошли печально известные теракты в Нью-Йорке. Тут же весь мир объединился в борьбе с терроризмом. По всему Востоку элитные войска некоторых ведущих стран мира с азартом вылавливают одного известного бедуина, но пока безрезультатно. Зато нашли в какой-то норе другого, тоже объявленного в розыск. Мимоходом прибирают к рукам нефтяные вышки, которые встречаются на пути. Активно ловят сейчас и на Балканах. Вначале пробомбили, а потом ловят. Ловят и судят, чтобы другим непослушным неповадно было. Всё как в стандартном американском кино — плохие парни и хорошие парни, хорошие побеждают и в награду получают мешок с пряниками и блондинку. Только в титрах нет имён режиссёров и кукловодов. А вот недавно опубликовали список «козлов отпущения», якобы виновных в глобальном экономическом кризисе. Тоже любопытное, так сказать, мероприятие. Или вот такое: теперь оказалось, что в капитализме не хватает социализма (?!). Снова бросились изучать Карла Маркса и прочих классиков политэкономии...

Увы, мир разорван. И вновь, уже в который раз, спасение обнаруживается в поиске тех начал, которые делают его гармоничнее, человечнее. Культура, искусство тогда влечёт нас, когда возвращаемся к истокам гармонии. К Богу.

Ночные крылья. Бумага, акварель. 65x78 см. 2003 год.

Случай в саду. Папье-пелле. 16x28 см. 2009 год.

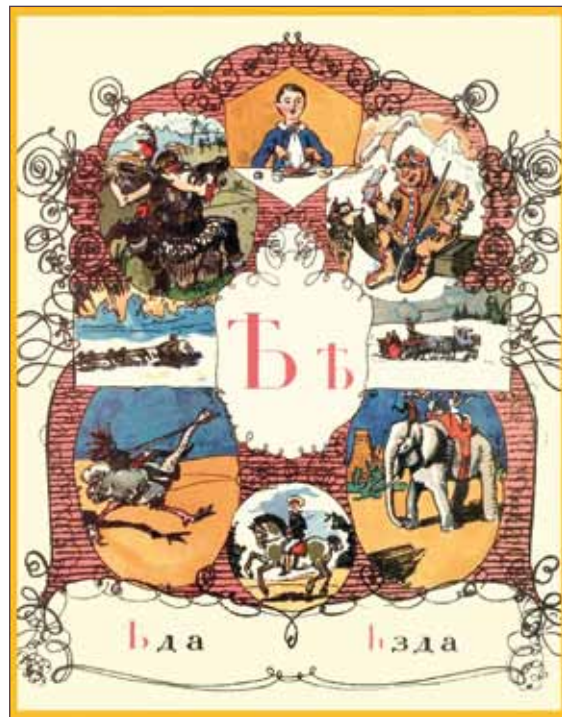
Изобразительное искусство тоже подвержено веяниям времени. Здесь мы видим весьма ощутимое различие по целым международным регионам. В России и Китае по-прежнему, к счастью, сохранились крепкие школы живописи, профессионализм по-прежнему в почёте, художники работают во всех жанрах и направлениях. Диапазон интересов и возможностей необычайно велик. Конечно, проблем тоже хватает. Основная проблема, нетрудно догадаться, это финансирование. На потребительском Западе в основном усиленно культивируют модернистский вектор, который имеет, на сегодняшний день, множество замысловатых названий. В действительности же в корне этого явления, как мне кажется, просто лежит печальное и банальное явление — нынешнее отсутствие хороших школ, которые начали деградировать во второй половине прошлого века, сказывается бездумная «модернизация» систем обучения. Да и у нас в Эстонии Художественная

академия с пятилетнего обучения перешла на трёхлетнее, людей берут буквально с улицы, без подготовки. Тем временем нормальный срок подготовки художника был всегда весьма продолжительным. Четыре года в училище и пять в институте. Это, конечно, для подготовки настоящего профессионала. А сейчас принялись штамповать исключительно «гениев» и «творцов», которые изначально как бы должны рождаться сами по себе. Невзирая на известную поговорку: без труда не выловишь и рыбки из пруда. Вот и получается у нас незамысловатая картинка «на постном масле». Как ни грустно, но выводы, увы, придут сами, но позже.

Внимательно взгляните, уважаемые читатели, на историю мирового изобразительного искусства до самого двадцатого века, и вы там не найдёте пресловутой «чернухи». Возможно, она и была, да только не осталась в памяти, а сохранилось нам в наследие лишь доброе начало и высокое искусство. А сколько внутренней красоты и

гармонии нам открывается в портретной живописи, лицах думающих и сопереживающих людей, или в русской иконе...

Любовь — естественное состояние человека. Так что же делать художнику сегодняшнего дня? Да то, что и делалось веками до нас. Надо продолжать вдумчиво учиться, работать, нужно писать, трудиться, обретая навыки и сохраняя творческий тонус, а самое главное — следовать зову совести и некой внутренней потребности видеть красоту и дарить её людям. Нет, я не ретроград, и конечно же, поиск нового — часть жизни любого художника. Изобретать колесо очень полезно, особенно по молодости. Но есть ещё проверенные веками критерии. По-прежнему «великолепными коврами под голубыми небесами, блестя на солнце, снег лежит», по-прежнему весной сирень обволакивает сады, а осень, всё так же, остаётся «очей очарованьем»... Так было до нас, так будет и после нас.

Русская или советская школа — что сохраняем?

Виктория Неборякина

Можно сказать, что всё сильнее становится ощущение опасности, реальности потерять систему образования на русском языке в странах Балтии, в том числе и в Эстонии. Всё острее многими осознаётся, что без русскоязычного образования ассимиляции не избежать. И хотя в государственной риторике нет недостатка в заверениях о важности сохранения культурной самобытности, мультикультурности общества и толерантности общин по отношению друг к другу, чувство тревоги нарастает. Почему? Может, мы так консервативны и не понимаем своих очевидных выгод?

Меня озадачивает то, что национальным меньшинствам на словах обещана «зелёная дорога», но на деле осуществляется лишь такая финансовая поддержка, которая соответствует задаче «сохранить этническую идентичность». Из повседневного опыта знаем: только законсервировав, можно что-либо сохранить. А у любых консервов рано или поздно наступает момент, когда они перестают быть годными к употреблению. Ибо законсервированное — это значит умерщвлённое, не способное к росту! Вот на этот опыт опираясь, каждый даже без высших об-

разований понимает, что необходимо не сохранение, а развитие.

Но развитие, в отличие от функционирования, требует ресурсов, инвестиций. Для того чтобы и по прошествии десятков лет мы смогли вместе с нашими внуками и правнуками понимать друг друга и быть хотя бы в какой-то мере единомышленниками, необходимо не просто развитие, но развитие культуры во всём её многообразии. И единственным гарантом системного развития может быть только наличие соответствующих механизмов и институций.

Конечно, центры русской культуры, деятельность которых сейчас активно поддерживается российскими фондами-грантами, — это хорошо, как хороша после сытного обеда вкусная конфетка. Но конфеткой сыт не будешь! Основа должна быть заложена в школе, и даже ранее того — в дошкольном образовании. А вот интереса к школе на русском языке со стороны имеющих ресурсы деятелей явно недостаточно. Оттого и «национальная безликость нынешних русских школ», как метко заметил А. Фомин в своей статье в шестом номере журнала «Балтийский мир» за 2008 год.

«Русская школа в Эстонии» — некоммерческое объединение из Тарту — действительно приняла активное участие в учреждении Регионального совета по образованию на русском языке и русской культуре, произошедшем на прибалтийской конференции соотечественников в августе 2008 года. С какой целью? Чтобы привлечь внимание к проблеме, познакомиться с потенциальными коллегами и сформулировать общие задачи? Об этом в том же, прошлом, номере «Балтийского мира» написано немало правильных слов, в том числе и В. Бухваловым. Но можно ли рассчитывать лишь на энтузиазм людей при решении задач, посильных исследовательским институтам?

В. Бухвалов пишет о целях: обеспечить трансляцию русской культуры учащимся, сформулировав образовательный стандарт, который должен содержать экспертную систему для оценки процесса и результатов формирования русской культурной идентичности. (Очень надеюсь, что речь идёт не о дополнительных экзаменах для доказательства «русскости».) Конечно, перспективно мыслить очень важно. Я бы даже добавила: просто необходимо видеть горизонт. Но, господа-товарищи, ещё более необходимо понимать, какие нужны ресурсы для осуществления таких грандиозных планов. Немного познакомившись с материалами, представленными на семинаре в виде устных сообщений и последующих письменных предложений, убедилась: да, это нужное дело из разряда тех, про которые говорят: «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Очевидно, нет у нас другого выхода, все мы в большой мере Мюнхгаузены, хоть и не бароны, быть может. Будем тянуть себя из болота за собственные волосы? Будем.

Прежде чем начинать формулировать образовательный стандарт в терминологии и в деятельности (что делать? — преподавать, например, историю России или что надо знать, что именно в истории России — наиважнейший компонент), мне хотелось бы найти ответ на вопрос: что такое образова-

В Прибалтике растёт интерес к образованию по-русски

Очень многие родители и сами ребята, причём не только русскоязычные, стали интересоваться получением образования в России. Это не удивительно, уровень образования в России был всегда высоким, а сейчас российские университеты переживают бум популярности. А вот образование в Англии и вообще на Западе и в Латвии в частности становится всё дороже и дороже, да и качество пошло на убыль.

Поэтому журнал «Балтийский мир» совместно с фондом «Русский мир» подготовил и издал отдельный номер, который полностью посвящён образованию в России. Журнал поступил и в Русскую общину Лиепай, а община распространила его по всем русскоязычным школам города. Причём заинтересовались им и в латышских школах, например в 6-й школе. Одна беда — маловат тираж. Мы решили распространить этот журнал среди учеников 10, 11 и 12-х классов всех школ нашего города. Начали мы с 11-й школы.

Будущие абитуриентки российских вузов, а пока просто красавицы из 11-й школы

Директор 12-й школы Валерий Саркисович Епископов

7-я школа и её прекрасные преподаватели

А вот директор 2-й липайской школы Эдита Карловна Пламше попросила ещё журналов

Та же просьба была и у директора 3-й школы Александра Анатольевича Козича

ние по-русски? Характеристика намекает на то, что преподавание может вестись по особой методике или с особым настроением, а быть может, со специфическим прицелом, приводящим к каким-то особым результатам?

Недавно мне пришлось на образовательном форуме Эстонии, где подавляющее большинство участников дискуссий — эстонцы, отвечать на вопрос: в какой мере русскоязычная школа Эстонии освободилась от советского наследия? Как можно дать ответ на этот вопрос, если мы не сформулировали для себя, в чём специфика именно русского образования. Не думаю, что сущность последнего можно раскрыть простым перечислением предметов и курсов, ведь образование не формируется посредством лишь трансляции знаний. Успех приносит только системное и комплексное рассмотрение вопроса, что есть образование и каковы его предпосылки.

Поскольку я получила советское педагогическое образование в Тартуском университете и постсоветское в Таллинском, то у меня нет опыта и даже представления о том, какова истинная русская педагогическая культура, как обеспечивала она воспроизводство русской культурной идентичности. Лишь некоторые фильмы, картины и книги о том «русском времени» свидетельствуют, а может, формируют миф, что когда-то образованный человек относился к другому человеку очень бережно, умел дискутировать, не оскорбляя оппонента, желал служить Отечеству и обладал прекрасными манерами, мальчики и девочки учились в разных классах, к ним обращались на «вы». Насколько развита или утрачена традиция в самой России, не говоря уж о русскоязычных школах за её рубежами?

А у кого есть ответы на эти вопросы? Мне не удалось пока их найти. Но по крохам сложился приблизительный ответ на вопрос, в чём состоит русская ментальность. А теперь хочется озадачить читателя вопросом: что из нижеследующего описания следовало бы воспроизводить в семейном и школьном образовании, от чего отказаться,

что приобрести и усилить, и как можно быстрее? Судите сами.

Традиция прошлого

Ушинский (XIX век!) подметил следующие характерные черты русского народа:

- «стремление, характерное для славянского характера, построить тёплые, душевные, сердечные отношения в семье, не допускающее мысли об эгоистической отдельности одного лица от другого»;
- «у нас права и обязанности в семействе определены очень плохо, и всякого рода возникающие вопросы решаются не столько по семейному кодексу, сколько по внушению непосредственного, глубоко коренящегося чувства»;
- «отрадной чертой в русском семейном быту является глубоко коренящийся в сердце, своеобразно проявляющийся патриотизм, в котором, пожалуй, проглядывает нередко и ложный оттенок»;
- «проявление патриотизма не столько противостояние внешним врагам и невзгодам, которых было немало в русской истории, сколько смелость высказать слово истины, благодаря которому «началось овладевшее всеми нами глубокое сильное сознание своих недостатков и желание во что бы то ни стало выйти на лучшую дорогу»;
- «одна беда, что это чувство патриотизма, пробуждающееся по временам с истинно львиной силой, оказывает мало влияния на спокойный ход нашей жизни, на исполнение постоянных, ежедневных наших обязанностей! Вот на уничтожение этой раздвоенности должно преимущественно действовать воспитание русского ребёнка»;
- «глубокие, душевные принципы патриархального быта, чуждые, с одной стороны, юридической строгости римского права, более или менее лёгшего в основу быта западных народов, а с другой — меркантильной жестокости и расчётливости»;
- «преобладание то льющегося не приметным ручьём, то расстилаю-

щегося широкой рекой славянского чувства, порывистого, неровного, но имеющего достаточно силы, чтобы иногда одним натиском вынести человека из самой глубины нравственного омыта на вершины человеческого достоинства»;

- «необыкновенное обилие инстинктов, скорее угадывающих, нежели изучающих»;
- «необыкновенная ...восприимчивость ко всему чуждому, льётся ли она с Востока или Запада, и вместе с тем стойкость в своей национальности, хотя часто бессознательная»;
- «наконец, древняя православная ... религия, превратившаяся в плоть и кровь народа, — вот что должно проявиться в народности русского воспитания».

Подытоживая сказанное, определяю русскую идентичность посредством следующих свойств характера: патриотизм и смелость, коллективизм и иррациональность, прозорливость и пылкость ума, открытость и восприимчивость, устойчивость, эмоциональность и сердечность. Это то, за что мы готовы бороться насмерть?

Позволяют ли какие-то обучающие методики целенаправленно поддерживать становление личности именно с таким набором личностных качеств? Боюсь, что современное состояние русской школы в Эстонии, с её организационной культурой или работает на достижение противоположного эффекта, или «нужная» личность образовывается именно вопреки существующей воспитательной направленности.

Современные поиски

Интересно определение российской ментальности, сформулированное в одноимённой статье Т. Стефаненко в 1994 году: «разрыв между настоящим и будущим, исключительная поглощённость будущим, отсутствие личного сознания, а потому и ответственности за принятие решений в ситуациях риска и неопределённости, облачение национальной идеи («русской идеи») в мессианские одеяния, открытость или всеотзывчивость». Как созвучны с этим

определением и многие наши послы статьи, особенно в рамках проекта Русский мир, и пока неуспешные попытки самоорганизоваться, ожидания харизматического лидера!

А для сравнения определение шведской ментальности: «боязнь коммуникации, сдержанность и даже скрытность, честность, застенчивость, которая рассматривается шведами скорее как позитивная, чем как негативная черта, чёткая граница между личным и общественным, избегание конфликтов, независимость и самодостаточность, эмоциональная холодность и уныние, компетентность в самом широком смысле слова, включая моральное обязательство человека быть таковым».

Ах, как бы хотелось, чтобы хотя бы последние строки из этого определения относились и к нам! Разве помешала бы нашим детям честность и чёткая граница между своим и общественным?

Уверена, что педагогам и родителям было бы очень полезно найти ответы на вопросы, в какой мере русская культура придаёт значение воспитанию у детей:

- послушания, то есть обучает их подчиняться взрослым;
- ответственности (за порученное дело), то есть обучает их брать на себя ответственность за пропитание и домашние дела;
- заботливости, то есть обучает помогать младшим братьям и сестрам, больным и старикам;
- стремления к достижениям, то есть обучает их прилагать усилия к достижению — обычно в соревновании с другими членами общности — качественного исполнения работы;
- самостоятельности, то есть обучает их заботиться о себе и быть независимыми в удовлетворении своих потребностей;
- общей независимости, то есть обучает их свободе от контроля, доминирования и надзора.

Этот перечень можно было бы взять за основу при составлении договора между родителями, ребёнком и учителями на беседе по развитию. Чтобы не как «лебедь, рак и щука», а дружно и на

благо ребёнка были поставлены цели (само)воспитания.

Реальность

Теперь представлю вниманию читателя результаты двух исследований, осуществлённых с целью выяснить, как меняются ценностные ориентации современных русскоговорящих в Эстонии.

В первом исследовании гипотезой было такое суждение: русская семья не отличается от общеевропейской семьи как минимум по четырём критериям:

- 1) это нуклеарная семья, то есть рост числа гражданских браков, автономия супругов;
- 2) индивидуализм замещает коллективистские ценности;
- 3) уменьшается роль отца в семье;
- 4) отношения, основанные на духовной общности, сменяются отношениями, организованными на принципах функциональности. Результаты представлены на рисунке 1.

Второе исследование было посвящено проблеме ассимиляции неэстонцев, у которых страна происхождения — Эстония, в русское общество. (Rannut) Что есть русская культура? Почему не она ассимилируется в эстонскую? Результаты были получены несколько противоречивые:

- критическая масса для самостоятельного существования — только у русских;
- только латыши, литовцы, татары и финны — более половины сохраняют этнический язык, так как у них разная религиозная основа со славянской идентичностью;
- сохраняется советский народ, для которого характерны отрицание старых народных ценностей, политизированность, атеизм.

Были выделены объединяющие признаки так называемого русскоговорящего человека:

- 1) ценит русский язык, традиции (церковные и советские), уважает ветеранов;
- 2) ощущает Победу как ценность;
- 3) толерантен к этническим и религиозным различиям;

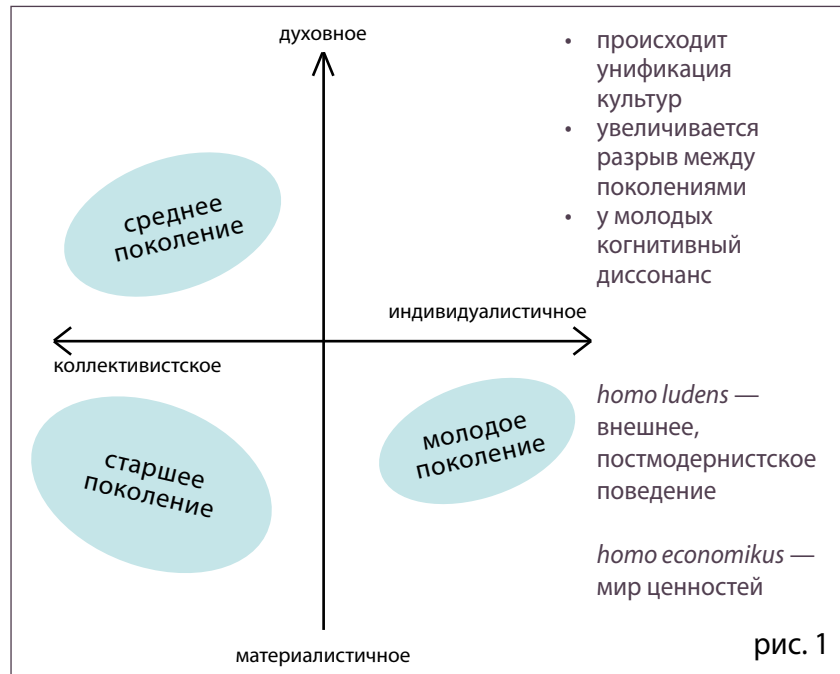

рис. 1

4) понимает значение русских в истории культуры;

5) позитивно оценивает эмоциональность, коллективизм, объективность и человечность, работоспособность и образование;

6) обладает динамичностью как психологической, так и поведенческой.

Таким образом, по моему мнению, два исследования свидетельствуют, с одной стороны, о восприимчивости к общеевропейским ценностям, которая проявляется в поведенческих реакциях с целью адаптироваться в среде, а с другой стороны, о неизменности истинно русских установок, описанных ещё Ушинским, которые трудноотделимы, особенно для предвзятого интерпретатора, от так называемых советских установок.

Несколько особняком во втором исследовании были представлены мнения русских педагогов об особенности русской культуры:

- 1) ценностью является духовность, а не карьера и т.п.;
- 2) образованные становятся космополитами;
- 3) долгое взросление, неуверенность в себе;
- 4) богатство языка, литературы, балета, науки;

5) темпераментность и поверхностность;

6) от эстонской культуры отличается мало.

Как видим, перечислены вперемешку как психологические качества носителей культуры, так и описание процесса становления и обобщённых результатов группового развития, моральные предпочтения. Как эти ответы могут нам помочь сформировать педагогическую систему развития русского школьника в процессе воспитания и обучения?

К сожалению, среди «рядовых» педагогов русских школ недооценена необходимость осознания ценностных установок собственных и присущих русской культуре вообще. На просьбу обозначить значимые для русского воспитания ориентиры мне ответили только два человека. Одна из них — учительница русского языка во французском лицее, PhD, другая — завуч тартуской Аннелиннской двуязычной гимназии. Что это — проявление тенденции «ценим лишь тогда, когда теряем»?

«Русская школа в Эстонии» не устает объяснять учителям и родителям, чиновникам и общественности, что язык обучения — это язык воспитания,

что переход на эстонский язык обучения (более 60 процентов на эстонском языке) означает также освоение других идеалов. И не только в поведении (интенсивность проявления эмоций, аккуратность и другие бытовые нормы), но и на психологическом уровне непременно появятся изменения: приемлемый уровень открытости, способ мышления и аргументации (формируется именно в гимназии), представления о героях и эталоны мастеров и управленцев. Некоторые изменения, быть может, были бы нашим детям полезны, но отдаём ли мы себе отчёт в том, какие именно? Знаем ли мы, какую «карту» можно вынуть из постройки безболезненно, а какой элемент спровоцирует утерю ориентиров и ассимиляцию или превращение в маргиналов?

Уже немало поводов утверждать, что эти процессы идут и школе всё труднее им противостоять.

На рисунке 2 представлена модель нации. К ней можно относиться как к одной из возможных, ведь такие гипотезы опровергнуть или доказать трудно. Мне она показалась интересной, поскольку предлагает многоуровневое описание русской ментальности. Причём для каждого «уровня» нации можно выделить свои ценности, которые не соревнуются друг с другом, а взаи-

модополняют. Развитие ребёнка предположительно следует такому же сценарию, как и развитие нации, то есть в каждом возрасте актуализируются те или иные ценности согласно этой же модели. Очевидно, данная модель может иметь педагогический потенциал.

На основе исследования русских сказок и легенд и художественной литературы, в которых, по мнению автора, проявились сущность народа и нации, были выделены основные — витальные и ментальные — ценности:

1) Любовь как движущий мотив миропорядка; созидательные, поиск и нахождение позитивных возможностей; побеждает не сильнейший, а более находчивый; решение проблемы через договор и манипуляции отношениями.

2) Герой в русских сказках должен всегда помнить о правде, бороться с кривдой, быть суровым, но справедливым, и «взявший грех на душу» должен обеспечивать защиту «своего круга», не допуская мысли о поражении. Русский ради сильной государственной власти считает возможным жертвовать многим.

3) Представление об управленцах и деловых людях в русском творчестве передаётся так: монарх как защитник; у мастеров обучение и обустройство обязательно по-своему — левша»; ра-

бота по азарту, вдохновению, чтобы другим доказать и сотворить праздник.

4) Интеллект, интеллигенция нации: нравственные ориентиры, чтобы спасти человечество, пророчество и осознание законов духовной жизни.

Опираясь на эту концепцию, нетрудно сделать вывод о том, что у русских общин в разных государствах Балтии (каждое со своими витальными и ментальными ценностями) могут возникать особенные ситуации и условия для развития, актуализироваться разные аспекты интертипных отношений. Поэтому, несмотря на схожесть политик реформирования русского образования, методы и решения для его сохранения не могут быть одинаковыми. У каждой общины свой путь.

И только одно может и должно бы роднить нас с коллегами из Латвии, Литвы и других стран — это понимание, что:

— идеал — это не противопоставление, а взаимодополнение этнических идентитетов;

— русская культурная идентичность должна рассматриваться как составляющая часть других (государственная, профессиональная, субкультурная и т. п.);

— полезнее стремиться к такому пониманию общества, где идентитет был бы не целью, а принципом и средством развития и личности и общества в целом;

— то есть необходимо сознательное отношение к формированию как этнической, так и государственной идентичности.

В заключение хотелось бы сказать всему предыдущему в противовес. Может, прошло время воспитания и образования как навязывания своей идеологии? Педагогика как наука о принуждении человека быть человеком (репрессирование истиной) должна быть подвергнута сущностной ревизии. Но как это сделать, чтобы «не выплеснуть с водой ребёнка»? Надеемся, мы и об этом будем размышлять в рамках следующих публикаций и семинаров, в том числе в Риге, Вильнюсе и Тарту.

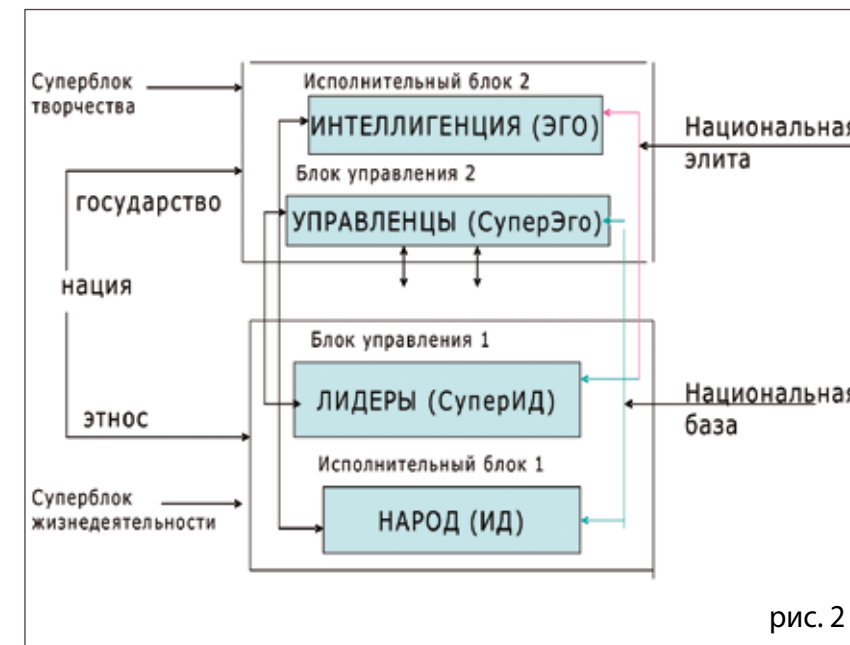

рис. 2

Пушкинская премия–2009 в Эстонии

В Таллине 6 марта состоялась торжественная церемония вручения Пушкинской премии 2009 года учителям русского языка Эстонии.

Пушкинская премия была учреждена Институтом Пушкина (г. Таллин) в 2008 году и ежегодно присуждается преподавателям русского языка в двух номинациях: «Учитель русского языка как родного» и «Учитель русского языка как иностранного». В 2008 году лауреатами стали Алла Беленкова из Таллинского Линнамяэского Русского лицея Алла Шевелкина, которая работает в Тартуской гимназии имени Марта Рейника.

По сложившейся традиции для вручения премии из Брюсселя в Таллин прилетели прямые потомки А.С. Пушкина — Александр Пушкин и Мария Пушкина-Дурново. В церемонии также приняли участие посол России в Эстонии Н.Н. Успенский, представители Министерства образования и науки и Министерства культуры Эстонии.

В рамках мероприятия потомки поэта приняли участие в прямом эфире утренней новостной передачи «Теревиизоон» государственного канала ETV. Затем в Министерстве культуры Эстонии состоялась пресс-конференция для СМИ и встреча Пушкиных с представителями Министерства культуры Эстонии, руководством Института Пушкина и ЭСТАПРЯЛ (Эстонская ассоциация преподавателей русского языка и литературы).

В этом году на Пушкинскую премию администрацией и методическими объединениями русистов школ Эстонии, ЭСТАПРЯЛ были представлены пятнадцать кандидатур учителей русского языка.

Лауреатом Пушкинской премии-2009 в номинации «Учитель русского языка как родного» стала Наталья Береснева, преподаватель-методист

Медаль Международного фонда А. С. Пушкина вручена профессору Андрею Красноглазову за поддержку и развитие русского языка в Эстонии

Посол России в Эстонии Николай Николаевич Успенский вручает памятный подарок одному из номинантов

Александр Пушкин и атташе по культуре посольства РФ Полина Есиева

Эхтеской гуманитарной гимназии. Она известна как автор учебников для русских школ, хрестоматий, рабочих тетрадей, методических материалов по русскому языку и литературе. Она также член предметной комиссии по русскому языку при Министерстве образования и науки ЭР, член рабочей группы по составлению материалов к государственным экзаменам при Государственном экзаменационном и квалификационном центре, рецензент многих учебников по русскому языку.

Лауреатом в номинации «Учитель русского языка как иностранного» стала Алла Кириллова, учитель-методист таллинской 21-й школы. Она работает в 21-й школе уже 29 лет, а её общий педагогический стаж — 37 лет.

Приятно отметить, что, помимо солидного денежного вознаграждения, обеспеченного русскими бизнесменами Эстонии, лауреаты были награждены благодарственными грамотами за подписью министра образования и науки Эстонии. Это лишний раз подчеркнуло значимость мероприятия для государственной власти.

Однако без наград не остался никто. Все номинанты на премию получили на память коллекционные, иллюстрированные гравюрами XIX века и рисунками А.С. Пушкина книги — издание «Евгения Онегина» с автографами праправнука и прапраправнучки великого поэта.

На торжественном вечере Александр и Мария Пушкины вручили

медали Международного фонда А. С. Пушкина руководителю Института Пушкина, профессору А. Красноглазову за поддержку и развитие русского языка в Эстонии, подчеркнув высокую значимость работы, которую ведёт институт, и А. Беленковой, основателю и директору музея «А.С. Пушкин. XX век» в Линнамяэском Русском лицее, отметив важность её исследований истории лицейстов пушкинской поры.

Медали в количестве десяти штук были изготовлены известным российским скульптором и художником А. Бургановым специально для Международного фонда А.С. Пушкина, учреждённого потомками поэта, и теперь две из них останутся в Эстонии.

В материале использованы фотографии И. Ватолина

16 марта: фашизм прошёл

Игорь Ватолин («Час»), специально для «Балтийского мира»

Каждый год 16 марта с упорством, достойным лучшего применения, в Риге отмечают День легионера. В этом году особых эксцессов не ожидалось. Шествие в честь бойцов двух латышских дивизий «Ваффен СС», как и заранее заявленные антифашистские мероприятия, были запрещены Рижской думой. Так что съезжавшиеся в латвийскую столицу за день до запрещённого шествия участники конференции «Будущее без нацизма» готовились не к уличным протестам, а к бурным дебатам.

Прощание с Шенгеном

Первым тревожным сигналом утра 15 марта стало известие о перехвате на эстонско-латвийской границе направлявшихся на конференцию четырёх активистов таллинского «Ночного дозора». Латвийские пограничники разъ-

яснили Дмитрию Кленскому, Александру Корнилову, Ларисе Нещадимовой и Петру Пушкарному, что они внесены в чёрный список, так что — тю-тю Шенген! — нахождение на территории братской балтийской страны им не светит. Пограничная фильтрация антифашистского элемента продолжалась до самой ночи.

Ещё одного «дозорного», Дмитрия Линтера, сняли с поезда «Москва–Рига». Вначале ему инкриминировали пересечение границы по поддельному паспорту, но после двух часов обысков и допросов концепция поменялась. Дмитрию объявили, что он невъездной и передали его с рук на руки россиянам в пограничном пункте Терехово. При этом латвийские пограничники почему-то забыли вернуть Линтеру почётный диплом и статуэтку российской премии «Известность», которую газета «Изве-

стия» ежегодно присуждает за выдающиеся достижения в культуре, спорте, бизнесе и политике.

Ранее в латвийских визах было отказано российским участникам конференции директору Московского антифашистского центра, правозащитнику Евгению Прошечкину и политологу Владимиру Симиндею.

Начавшаяся в 14.00 в рижском Международном торговом центре конференция «Будущее без нацизма» собрала полный зал латвийцев и немало международных участников. Россию представлял известный телеведущий Первого канала Максим Шевченко, Украину — депутат-коммунист Верховной рады Алла Александровская, Польшу — антифашистский отряд «Витязь», Финляндию — группа активистов во главе с профессором права Йоханом Бекманом. Минуты кордоны погранич-

ников, по просёлочным дорогам до Риги добрались четверо эстонских антифашистов.

В зале два европарламентария — Джульетто Кьеза (фракция Социал-демократов) и Татьяна Жданок (Зелёные/Свободный европейский альянс).

Даёшь новый интернационал!

Известный телеведущий Максим Шевченко начал выступление с критики излишнего гуманизма советской власти к поверженному в ходе Второй мировой врагу и его многочисленным пособникам. В итоге сейчас по всему миру, в том числе и России, поднимают голову расизм и сегрегация.

— Всекие разговоры о титульной нации, что какой-то этнос имеет исключительные права на некую территорию, дарованные Богом, почвой или кровью, — все эти разговоры ведут к Третьей мировой войне. Силы реванша рвутся на поверхность, — предупредил Максим Шевченко.

В России отмеченное явление проявляется в форме ползучего фашизма в отношении гастарбайтеров из бывших союзных республик. Впрочем, глядя на происходящее в Прибалтике, часто отказываешься верить своим глазам. На территории кичащегося демократией и заботой о правах человека Евросоюза есть государства, открыто объявившие национальную сегрегацию основой своего политического существования.

В условиях кризиса «старые» страны ЕС готовы предоставлять финансовые гарантии Латвии, где часть населения объявлена людьми второго сорта. Русские, украинцы и белорусы пришли на эту территорию, гоня фашистского зверя, а сейчас их дети и внуки лишены латвийского гражданства, в то время как сбежавший от Советской армии с отступающими гитлеровцами латышский эмигрант может получить гражданство в любой момент.

— Если это не сегрегация и апартеид, то что тогда означают эти понятия? — заострил вопрос Шевченко.

Терпимость к «неонацизму по-прибалтийски» объясняется, по Шев-

ченко, тем, что элиты современного либерального Запада в целях удержания власти над финансовыми рынками готовы закрыть глаза хоть на костры ку-клукс-клана, только бы сохранить свою прибыль. Точно так же, как в своё время крупный финансовый капитал Германии поддержал Гитлера, опасаясь прихода к власти социал-демократии.

— В условиях переживаемого кризиса недостаточно вести речь об этнокультурных общинных правах. Пора переходить к политическим форматам и создавать новый интернационал. Мы не имеем ничего против латышей. Когда в очередной раз удаётся столкнуться лбами русских с латышами, выигрывают фашисты с обеих сторон. Поверьте, они найдутся и с русской стороны. Только возврат к духовным ценностям человеческого братства, возврат к пониманию, что эксплуататоры, отнимающие хлеб и воду у бедных, всегда будут стравливать тех, у кого они отнимают. И создавать касту лакеев, прикормленную воздушными деньгами из воздушных пирамид, как это сейчас происходит по всей Восточной Европе. Всё это делается, лишь бы удержаться у власти самим и обнулить финансовые возможности тех, кто находится внизу. Давайте не допустим этого. Ответим на фашистский вызов правящих элит интернациональным братством людей доброй воли, — призвал Максим Шевченко.

Апартеид по-балтийски

Профессор-юрист Хельсинкского университета (Финляндия) Йохан Бекман отметил, что положение русскоязычного населения Эстонии и Латвии можно охарактеризовать одним понятием — апартеид. Он порекомендовал при анализе дискриминационной практики в этих странах использовать материал Южной Африки.

Причём апартеид и нацизм всегда начинаются с фальсификации истории. Именно это сейчас происходит во многих странах мира. В Эстонии и Латвии — при прямом попустительстве властей. «Получается, что неонацизм — это часть политики этих государств».

— Уверен, что в скором времени русский язык получит статус официального в Финляндии. Финское общество к этому готово, — на такой оптимистической ноте завершил выступление профессор Бекман.

В продолжение темы депутат-коммунист Верховной рады (Украина) Алла Александровская рассказала о репрессиях в области языка и образования, вплоть до запрета говорить на русском в перерывах между занятиями.

Сталинизм — не нацизм

Евродепутат Татьяна Жданок рассказала, что по инициативе ряда депутатов Европарламента из балтийских стран полным ходом идёт сбор подписей под инициативой объявить 23 августа (дата подписания пакта Молотова–Риббентропа в 1939 году) Днём памяти жертв нацизма и коммунизма. В настоящее время свои подписи под этой инициативой уже поставили более половины депутатов Европарламента. Это означает, что после утверждения инициативы национальными парламентами стран ЕС коварный замысел станет явью.

— По-моему, мало кто из коллег по Европарламенту понял, что отождествление Гитлера и Сталина равносильно уравниванию советского солдата, дошедшего до Берлина, и воякой вермахта, — отметила Жданок.

Трагедия по имени Легион

Организаторы конференции приглашали латвийских историков-профессионалов из комиссии при президенте и государственных музеев — военного и оккупации. Мужества выступить перед интернациональной антифашистской аудиторией хватило только историк-любителю Игорю Варпе, написавшего сочувственную книгу о Латышском легионе.

Историк напомнил о трагическом июне 1940-го, когда ни правительство Улманиса, ни посольства иностранных держав и не думали бить тревогу по поводу вхождения на территорию Латвии дополнительных частей Советской армии. И призвал собравшихся так же

объективно взглянуть на трагическую историю Латышского легиона.

Игорь Варпа предложил различать преступления полицейских батальонов и боевой путь Латышского легиона «Ваффен СС». Недаром в решениях Нюрнбергского трибунала включена специальная оправдательная оговорка о насильственно призванных в эти подразделения.

Свидетельствуют очевидцы

На трибуну конференции поднялся пенсионер Николай Коваленко. По его признанию, ему впервые в жизни пришлось выступать перед столь представительной аудиторией.

Шестилетним мальчишкой Колю Коваленко, жившего с семьей в Белоруссии у самой латвийской границы, схватили каратели-латыши и посадили на поезд, следовавший в концлагерь Саласпилс. Там из него выкачивали кровь для солдат вермахта. Но мальчик выжил и попал в услужение к сельскому хозяину-латышу в окрестностях латвийского городка Огре.

После тяжелой батрацкой работы на хозяина вконец обессиленный Николай попал в православный монастырь. Оттуда детей отдавали в семьи рижан. Здесь его, полуживого, нашла латышская женщина и приняла в свою семью. Так Коля Коваленко спасся во второй раз — от верной голодной смерти. В третий раз он спасся от смерти, когда его латышская мама не дала разъяренному не-

Новый мир и фашизм

Одно из самых содержательных выступлений конференции принадлежало евродепутату из Италии Джульетто Кьеза. В эксклюзивном комментарии «Балтийскому миру» он развил главные мысли, прозвучавшие с трибуны:

«Никогда нельзя забывать, что итальянский фашизм и германский нацизм пришли к власти при широкой народной поддержке. Сейчас это может повториться. Ведь миллионы людей в Европе, не говоря уже об остальном мире, не подозревают о реальных процессах, протекающих в обществе и экономике. Поэтому различные демагоги будут использовать кризис в своих целях, и не исключено, что ситуация 1930-х может повториться.

Я вижу в этом величайшую опасность, для отражения которой необходима организация всех антифашистских сил в Европе.

Первый шаг на этом пути — ясность взгляда. Ни в коем случае не закрывать глаза на реальную опасность!

Все мы во многом продолжаем жить и воспринимать происходящее с точки зрения старой политики. Когда люди встречались, чтобы поговорить, переубедить друг друга. Это было время компромиссов и демократического процесса.

Сейчас мы переживаем кризис демократии, закат первых трёх ветвей власти и расцвет четвёртой — СМИ. Именно СМИ определяют не только мнения, но и чувства людей.

Решающую власть над людьми получают владельцы теле- и радиоканалов, газет и сайтов в Интернете. Центральным моментом борьбы за демократию, против фашистских и неонацистских тенденций — это борьба за контроль в СМИ. Игнорирование этого момента обрекает на смерть демократию, а все попытки побороть фашизм — на провал.

Парадокс переживаемого момента заключается в том, что информационный мейнстрим продолжает транслировать замечательную и привычную вер-

сию общества-спектакля: всё хорошо, всё идёт нормально. Между тем старое общество умирает на наших глазах. Этот кризис — не временные сложности, а конец капитализма, каким мы его до сих пор знали и с которым прожили всю жизнь. Двум поколениям посчастливилось прожить в иллюзии, с верой в бесконечное экономическое развитие. Этой бесконечности пришёл конец.

Борьба с фашизмом может дать результат, только если борцы поднимутся на качественно иной уровень сознания. Когда они смогут сказать миллионам, что старого общества больше нет. Вопрос, как правильно назвать новую наступающую эпоху.

К сожалению, уже нельзя говорить о «левой эпохе» или тем более «коммунизме». Самые светлые идеи начала XX века к его концу оказались извращены. Хотя коммунизм — это великая идея, древняя как мир, а Сталин — преступник и убийца. Но в современном массовом сознании понятия «Сталин» и «коммунизм» практически идентичны. Поэтому я бы говорил об общем благе, идущем на смену общества-спектакля, идеях гуманизма, над которыми должно задуматься человечество, чтобы преодолеть фашизм и элементарно выжить на нашей планете.

При этом необходимо чётко отдавать отчёт, что сегодняшний фашизм — это не фашизм 1930-х. Он вряд ли появится сегодня в армейском мундире тех времён. Наверняка это будет новая яркая одежда и — парадоксальным образом — отсылка к далёкому прошлому. К тем мрачным эпохам, когда люди не понимали, что происходит, впадали в панику от приближения нового. Поскольку они не способны договориться о солидарности и коллективных действиях, то каждый в одиночку мечтает о твёрдой руке, которая даст защиту и благосостояние.

Повторяю: не обязательно появится ностальгия по Гитлеру или Муссолини, но возврат психологического сценария того времени возможен. Вот это очень опасно».

цейские, к полудню их число достигло нескольких сотен. Место традиционного возложения цветов — памятник Свободы — оказалось в тройном полицейском оцеплении. На всякий пожарный в нескольких сотнях метров припарковали специально арендованные по такому случаю городские автобусы со скаучащими спецназовцами. Сходная картина наблюдалась на площади у Домского собора, где проходило специальное богослужение, приуроченное к Дню легионера. Здесь полицейские кордоны усилили пожарной машиной, полицейским «обезьянником» на колёсах и несколькими машинами реанимации.

В полдень началось мемориальное богослужение. Лютеранский священник Элий Годиш в своей проповеди сопоставил победу Христа над силами зла с борьбой легионеров «во имя великой цели».

Тем временем к Домскому начался стягиваться неонацистская молодёжь — представители ультрарадикальной партии «Всё — Латвии!». В руках — свёрнутые красно-бело-красные флаги Латвийской Республики. По традиции поплыли народные песни, про то, что они вырастут «сильными и смелыми...». Подтянулись и телевизионщики с прочими журналистами. К завершению богослужения их было раза в два больше, чем собственно националистов. Последних было нетрудно распознать по армейской форме (преимущественно китайского пошива) и украшающим её элементами, отдалённо напоминающим

символику гитлеровской Германии. Особо козырял своей полевой кепкой вермахта и майкой с надписью «Латышский легион» некто Улдис Фрейманис, обласканный местной и заграничной прессой как самый колоритный персонаж действия.

В 12.30 под плотным наблюдением полиции и объективами журналистов «вселатвийцы», как и в прошлые годы, выстроились в аллею триумфа с приспущенными красно-бело-красными знамёнами и почему-то одним флагом Литвы. Впрочем, несколько сот участников богослужения решили покинуть церковь, минуя фашиствующую молодёжь, — через запасной выход. Так что «вселатвийцам» пришлось спешно перебежать, путаясь в знамёнах. Было заметно, что одних стариков радует внимание молодёжи, других, наоборот, раздражает.

Тут же, на площади, были замечены лидер ультрапатриотического Национального фронта Айвар Гарда в сопровождении неизменных девочек-патриоток, бывший министр по европроектам Нормунд Брокс и непримиримый преследователь красного партизана Василия Кононова экс-прокурор Улдис Стрелис. Активные старушки распространяют свежие выпуски газеты DDD (Деокупация. Деколониализация. Дебольшевизация) с характерной передовицей «Сионские мудрецы душат народы мира» и предвыборное сообщение некоего Национального объединения, призывающее до преодоления последствий оккупации не участво-

вать в муниципальных и европейских выборах.

Картину дополняют местный активист в камуфляже, напоминающем полевую форму «Ваффен СС», и усатый молодой человек в аутентичной эсэсовской форме. Оказалось, он прибыл из Польши, чтобы выразить солидарность с латвийскими товарищами по оружию. Латвийские участники мероприятия охотно с ним фотографируются.

Пенсию — за отъезд

Часть легионеров и их близких рассаживаются по автобусам, чтобы ехать к мемориалу легионеров в 150 километрах от Риги в местечке Лестене. Но многие направляются с цветами в сторону памятника Свободы. Полиция пристально наблюдает, но не чинит никаких препятствий. Вдоволь напевшись, колонна молодняка со знамёнами, старичков-эсэсовцев и сочувствующих наконец направилась к памятнику. Двигались медленно под зорким присмотром полиции, растянувшейся длинной цепью по маршруту движения.

Ровное движение колонны нарушил мужчина средних лет, растянувшийся прямо на брусчатке улицы Зиргу. В толпе ругань и возгласы о «провокации», однако вовремя подоспела полиция. Оказалось, у упавшего начался приступ эпилепсии — видимо, от полицейских жилеток, от которых буквально рябило в глазах. Прямо на мостовой ему оказали помощь, и шествие двинулось дальше.

По пути к Милде (так в народе называют памятник Свободы) корреспондент «Балтийского мира» попытался узнать мотивы участия в шествии у некоторых его участников. У 50-летнего Яниса Артура отец служил в 24-м территориальном корпусе Красной армии, но был расстрелян Сталиным за «латышские взгляды». «Радует, что не отстаёт молодёжь. Ведь их деды тоже были призваны в армию. Неважно, Гитлера или Сталина. У обоих тоталитарных режимов была одинаковая политика: не пошёл воевать — всех родственников сразу в концлагерь» — таково его убеждение.

фото ЗаПЧЕЛ

С трудом передвигающийся Зигфрид сражался в легионе «с русскими оккупантами»: «Для меня это день поминовения тех, кто боролся против большевиков и агентов ЧК, против высылки в Сибирь. Было бы хорошо всех русских репатриировать из Латвии в Советский Союз».

«А я бы отдала всю свою пенсию, даже две пенсии... Лишь бы они отсюда уехали», — вставила свои пять копеек скромно одетая старушка.

У подножия памятника активисты «Всё — Латвии!» беспрепятственно выстроили всё ту же аллею скорби и славы из восьмидесяти знамён. Участники шествия постарше возлагали цветы и проходили дальше к автобусам, чтобы ехать в Лестене. Кто помоложе, собирались в группы, пели латышские народные и легионерские песни. Неонацистская акция у подножия Свободы завершилась исполнением латвийского гимна. Под неусыпным надзором полиции.

Возвращение «полосатых»

Вопреки секретной информации компетентных органов и страшилкам политиков-патриотов, какого-либо заговора левых против участников шествия и акции у подножия памятника корреспонденту «Балтийского мира» заметить так и не удалось.

Ответ антифашистов был явлен в нескольких десятках протестующих.

На многих — Георгиевские ленточки, на некоторых — полосатые шапочки узников концлагерей. Протестующие дули в свистки, кричали «Позор!» и «Гитлер капут!».

Впрочем, за барьером хватало и сторонников легионеров. Дошло даже до рукоприкладства — один не слишком трезвый фанат СС толкнул антифашиста с Георгиевской ленточкой, но их вовремя взяли «под белые руки» подоспевшие полицейские.

Тут же полиция задержала активистов Антифашистского комитета Эдуарда Гончарова и Иосифа Корена, а также депутата Рижской думы Виктора Дергунова.

Правда, они даже крикнуть не успели. Просто подошли к полицейскому оцеплению у трамвайных путей. И оказались на пути «вселатвийцев» с реющими знамёнами. Колонна начала теснить антифашистов, а депутата Дергунова даже ударили древком по голове. Ответить он не успел, поскольку оказался в руках подоспевшей полиции. После чего Корена, Дергунова и Гончарова засунули в воронок и доставили в участок на улице Матиса. Откуда после составления протокола оперативно отпустили.

Вот, собственно, и весь протест.

Беспредел по-эстонски

Куда более активное противостояние полиции и антифашистов развернулось у офиса Латвийского антифа-

фото ЗаПЧЕЛ

шистского комитета на улице Блауманя. Следует пояснить, что латвийские силовые структуры интересовали не латвийцы Гончаров и Корен, равно как их коллеги-антифашисты, прибывшие на конференцию и акцию протеста из Польши и Финляндии.

Латвийская пограничная служба второй день отлавливала жителей Эстонии. У входа в офис латвийских антифашистов был развёрнут фильтрационный пункт по проверке документов у всех входящих и выходящих. Пограничники не скрывали, что их интересуют активисты таллинского «Ночного дозора» и других антифашистских организаций. В результате гости из Эстонии с самого утра оказались заблокированы. Единственным активистом «Дозора», который смог попасть к памятнику, стал фигурант «бронзового процесса» Максим Рева. Ему удалось обмануть бдительность «погранцов» и вырваться через чёрный ход.

По словам разбирающегося в вопросах права Йохана Бекмана, блокада на улице Блауманя (где находится офис Латвийского антифашистского комитета) наглядно свидетельствует, что преследование эстонских инакомыслящих осуществляется не только в самой Эстонии, но и на территории сопредельных стран. По всей видимости, эстонской КаПо (полиция безопасности) удалось добиться запрета на передвижение участников «Дозора» на территории Латвии.

Примерно через час после завершения неонацистского шествия события на Блауманя стали развиваться по законам триллера. Один из заблокированных, Андрей Андронов, вместе с братом-латвийцем решили прорваться. Сели в легковую машину, выехали на проезжую часть — и тут их окружили автомобили пограничников и полиции.

Силовики было попытались силой вытащить пассажиров. Но тут на помощь подоспела евродепутат Татьяна Жданок. Она вклинилась между Андреем Андроновым и пограничниками, так, что те были вынуждены оставить его в покое. Но задержали за сопротивление брата и взяли с Андрея слово, что он сам под гарантию евродепутата явится в полицию.

Между тем к офису, заблокированному полицией, начали подтягиваться участники протеста у памятника. Пока пограничники проверяли у них документы, «эстонцы» сумели скрыться через чёрный ход. И — официально так и не выдворенные из Латвии — благополучно отправились домой. В Эстонию.

Итоги

По оценке полиции, День легионера в этом году прошёл без особых происшествий. У памятника Свободы задержаны пять человек. Кроме упоминавшихся трёх антифашистов, в одном опознали участника погромов Риги 13 января, ещё один оказался мертвецки пьян. Кроме того, для выяснения личностей были задержаны восемь человек «в советских и немецких униформах». Ранее задержанные братья Андроновы к ним отношения не имеют.

Депутат Европарламента Татьяна Жданок выразила возмущение по поводу действий правоохранительных органов вблизи памятника Свободы. «Возмутительно, что полиция занимается охраной шествия фашистов, ведь то, что здесь происходило, это именно организованное шествие», — заявила евродепутат.

Председатель Латвийского антифашистского комитета Эдуард Гончаров считает, что итоги 16 марта этого года можно назвать плачевными. Его организация будет бороться, чтобы впредь у памятника Свободы проводились только государственные мероприятия.

фото ЗаПЧЕЛ

Литовские юбилеи. Политика сквозь призму истории

Вадим Нимов

Этот год для Литвы — юбилейный. Страна официально отмечает 1000-летие упоминания своего имени в исторических письменных источниках. Но, кроме этого, год насыщен и другими юбилеями. Только одни из них, несмотря на поразивший страну кризис, стремятся отпраздновать пышно, а другие — скромно помянуть. О третьих же и вовсе промолчать.

Тысячелетие

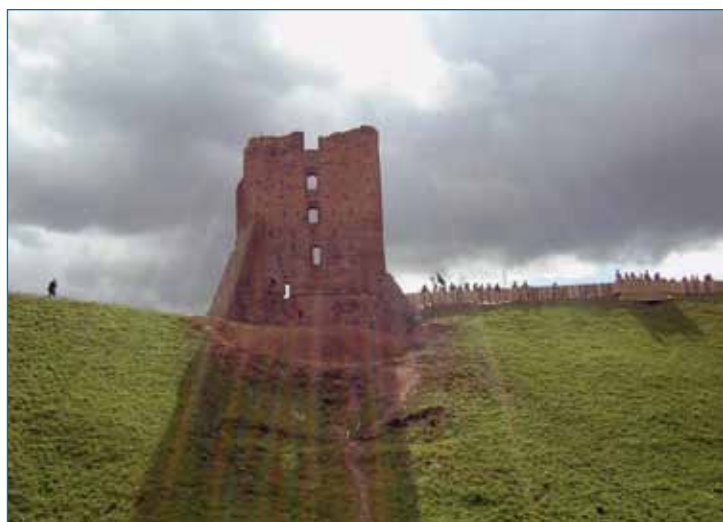
Напомним: в 1009 году в германских хрониках — «Кведлинбургских анналах» было впервые упомянуто имя Литвы. Дословно в этом документе говорится о том, что «святой Бруно, именуемый Бонифацием, архиепископ и монах, был убит язычниками на границе Руси и Литвы». Русские летописи указывают, что упомянутый Бруно перед этим месяцем гостил у русского князя Владимира, а затем, несмотря на княжеские предостережения, отправился проповедовать христианство к язычникам, где и погиб. Вот в таком контексте и возникает в истории имя «Литва».

Примечательно, что имя Литвы даётся в соседстве с именем Руси. Тем самым судьба Литвы словно была обречена на вечную связь с Русью, Московским государством, Россией. Так и случилось. И как бы кто ни старался эту связь разорвать, исторический архетип разрушить не удастся. Литва обречена на соседство с Россией. Но уроки истории извлекать необходимо, и юбилейные события — хороший повод для этого.

История распорядилась так, что геополитически Литва оказалась на пересечении культур и цивилизаций: Запада и Востока, России и «Европы», кириллицы и латиницы, православия и католицизма. И это «промежуточное» положение наложило сильнейший отпечаток на Литву, обусловило всю её дальнейшую историю, сформировало национальную психологию и менталитет. Необходимость балансировать, извлекать выгоду из своего положения,

готовность принимать сторону не того, кто прав, а от кого можно ожидать выгодных дивидендов, — всё это ярко проявлялось и до сих пор проявляется в истории Литвы. Ещё в XIII веке основатель Литовского государства Миндаугас начал эту национальную игру: то крестился в православную веру, то заигрывал с Папой и принимал католичество, а вместе с ним королевскую корону, то вместе с жемайтами — язычниками вновь сражался с рыцарями-католиками. В XIV веке правитель Литвы Гедиминас то приглашал папских посланцев для принятия католической веры, то гневно отсылал их вспять, своих детей крестил в православие, охотно присоединяя восточные русские

земли. И так — на протяжении веков до наших дней, когда правительство Литвы сегодня говорит о необходимости выстраивать добрососедские отношения с Россией, а завтра призывает Европейский Союз изолировать Россию, вызывая удивление у «старой» Европы. Или мучается с нефтеперерабатывающим комбинатом «Мажейку нафта», перепродавая его несколько раз: то американской фирме «Вильямс», то российскому «Лукойлу», то польскому PKN Orlen, причём каждый раз с убытком для себя. Или с Игналинской атомной станцией: надо угодить Евросоюзу — закрыть её, не построив ничего взамен. А где же брать электроэнергию? Не ясно до сих пор. Потому

Развалины замка в Новогрудке (Белоруссия); замок был одной из основных резиденций основателя Литвы Миндаугаса.

По мнению некоторых учёных, именно здесь и произошла коронация литовского князя.

что определяющим фактором является не экономика и даже не политика, а желание насолить соседу. Даже во

вред самому себе. Увлёкшись, литовские государственные мужи превратили эту игру в самоцель, сделали её на-

циональной политикой и продолжают забавляться ею в ущерб собственному народу и стране.

515-летие мирного договора с Россией

Помимо славного 1000-летия, Литва в нынешнем феврале отметила 515-летнюю годовщину заключения мирного договора с Россией (1494 г.). Этому юбилею была посвящена специальная конференция литовских и российских историков, проведённая Вильнюсским университетом. А было так. В конце XV века отношения Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Великого княжества Московского были очень напряжены. Причиной стал переход православных русских князей — владельцев восточных земель Литовского государства под власть московского государя. Могучий правитель Московского государства Иван III, объединив и подчинив себе Северо-Восточную Русь, начинает претендовать на православные русские земли, входившие в состав Литовского государства, которые и сами в силу культурной и религиозной общности тяготели к Москве. Объединение всех восточнославянских земель становится важным направлением московской политики. В результате началась успешная для России русско-литовская война (1492–1494 гг.). В 1493 году Иван III принял новый многозначительный титул: «Государь всея Руси», тем самым положив предел претензиям Литвы на русские земли. Будучи не в силах эффективно защищаться, великий князь литовский Александр запросил мира, а в качестве способа примирения с Москвой посватался к дочери Ивана III Елене. В результате 515 лет назад, в 1494 году был заключён первый в истории двух государств мирный договор. В грамоте, скреплённой, по сообщению Н. М. Карамзина, «золотой печатью», постановлялось: «Жить обоим государям Ивану и Александру и детям их в вечной любви и помогать друг другу. Владеть каждому своими землями по древним рубежам. Послам и купцам ездить свободно из земли в землю». Москва по-

Сражение Русско-литовской войны 1514 года

лучила Вязьму, Козельск, Одоев и ряд других городов ВКЛ. Важным условием мирного договора стало признание Александром Ивана III государем всея Руси. А в 1495 году состоялась свадьба литовского господара Александра и дочери Ивана III Елены.

Но мир, заключённый 515 лет назад, оказался недолговечным. В 1500 году под власть Москвы из Литовского государства перешли князья Новгород-Северский и Черниговский, обострив ситуацию до острого конфликта. Заявив, что православная вера в Литве подвергается притеснению, Иван III начал войну с ВКЛ (1500–1503 гг.). Российские войска наголову разбили литовскую армию под командованием гетмана Константина Ивановича Острожского. В 1503 году между Литвой и Москвой было заключено перемирие сроком на десять лет, по условиям которого к Москве отошли 19 городов и многие земли, в том числе Чернигов, Брянск, Путивль, Стародуб, Мценск, Гомель, смоленские и витебские земли. Поэтому эта юбилейная дата носит, скорее, скорбный, чем радостный оттенок, и указывает

на крайне сложные отношения двух государств.

Литовская национальная психология полна комплексов. Один из них — славянофобия. Вопреки исторической достоверности, литовская историография, как чёрт ладана, боится любого сближения литовцев со славянами. Поэтому интенсивно развивается теория этногенеза балтов, подчёркивается их исключительная самобытность, древнейшие, чуть не со времён Троянской войны, истоки. И всё это потому, что иначе будет прав А. С. Пушкин:

*О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? Волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.*

Но этот комплекс и побуждает делать всё наперекор своему восточному соседу: лишь бы ничего общего с Россией, с русскими.

440-летие Люблинской унии

Куда более круглой датой выглядит 440-летие со дня заключения знаменитой Люблинской унии с Польшей (1569 г.), положившей начало образованию польско-литовского государства — Речи Посполитой — Республики Обоих Народов. Напомним, что ВКЛ уже связывали с Польшей две унии: Кревская (1385 г.) и Городельская (1413 г.). И та и другая были продиктованы поисками Литвой политической выгоды. И та и другая, вопреки заверениям литовских историков, поставили Литву в зависимое от Польши положение. Что бы ни писали сегодня в учебниках истории, тексты договоров чётко говорят о неравном (и не в пользу Литвы) объединении двух государств. То же произошло и 440 лет назад. Главной причиной заключения Люблинской унии с Польшей стало вступление ВКЛ в Ливонскую войну против царя Ивана Грозного. Решая важную геополитическую задачу, пробиваясь к берегам Балтики, Иван Грозный вторгся в Ливонию, нанёс ей сокрушительное поражение. Гибнущая ослабленная Ливония предложила Литве значительную часть своих территорий, если та выступит против России. Соблазн был велик: получить земли нынешней Латвии и Южной Эстонии. И ВКЛ вступило в войну. Однако силы не рассчитало, и российские войска овладели Полоцком, двинулись к Вильнюсу. Вот тут-то и пришлось искать союза и помощи. Литовское боярство давно оглядывалось на

Люблинская уния. Ян Матейко. 1869 год

привилегии польской шляхты, настаивало на заключении новой унии. Но за помощь Польши пришлось дорого заплатить: Литва лишилась юго-восточных украинских земель: Волыни, Подола, Полесья, что уменьшило территорию ВКЛ вдвое, а кроме того, утратила значительную часть своего суверенитета. Текст Люблинской унии об этом говорит прямо: «Так как королевство Польское и Великое княжество Литовское представляют собою уже одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, но одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и народов, то необходимо, чтобы этими двумя народами на вечные времена повелевала одна голова, один государь, один общий король,

избранный общими голосами Польши и Литвы... Существовавшее до сего в Литве отдельное избрание и возведение на княжение великого князя литовского должно быть отменено так, чтобы впоследствии не было никакого знака или подобия, которое бы указывало или намекало на возведение или посвящение великого князя литовского».

Не в первый и не в последний раз в своей истории Литва получает помощь от Запада, поступаясь собственными интересами, но при этом делая вид, что выигрывает в деле их защиты. То же повторится и спустя почти 440 лет, когда Литва вступит в Евросоюз, отказавшись от многого, что гарантирует ей её экономическую и культурную самостоятельность и безопасность.

400-летие интервенции в Россию

400 лет тому назад в 1609 году армия Речи Посполитой под руководством короля Сигизмунда из шведской династии Ваза, включавшая и литовские полки, начала войну с Россией и осадила Смоленск, который 495 лет назад, в 1514 году навсегда вошёл в состав государства Российского. Для России начало XVII века было временем тяжелейшей Смуты. При активном участии Польши и Литвы на русский престол был возведён Лжедмитрий — Гришка Отрепьев. При

содействии литовских полков, руководимых гетманом Сапегой, под Москвой в Тушине лагерем стоял «Вор» — Лжедмитрий II. В Москве восседал на троне властолюбивый Василий Шуйский, не способный обуздать выпущенного им на свободу джина бессмысленного и беспощадного бунта, а Россию терзали польско-литовские полки, осаждавшие Троице-Сергиеву лавру. А в 1609 году, пользуясь Смутой, королевские полки Речи Посполитой, нарушив заключённое

в 1608 году перемирие, начали открытую интервенцию. Началась героическая оборона Смоленска, который защищал гарнизон во главе с воеводой Шеиным. Два года польско-литовские войска осаждали город, пять раз предпринимали мощные штурмы, но защитники города отражали их. Уже в результате боярской измены польским войскам гетманов Жолкевского и Гонсевского была сдана Москва, а Смоленск держался. В конце концов в 1611 году в ходе ожесточённых уличных

боев удалось взять город после того, как последний русский отряд взорвал себя, закрывшись в соборе. Из восьмидесяти тысяч горожан, героически отстаивавших Смоленск, в живых осталось около восьми тысяч. Но, взяв Смоленск, король Сигизмунд не смог двинуться к Москве из-за больших потерь и утомления войска, которое король распустил на отдых, и сам возвратился в Варшаву.

Смута была преодолена в 1612–1613 годах. Россия вышла из неё истрадавшей, но возрождённой, с новой царствующей династией. Начался новый этап развития и возвышения России. Литва же, измотанная участием в политических авантюрах лжедмитриев и интервенции, напротив, всё более и более погружалась в хаос внутренних беспорядков, борьбы между собой шляхетских группировок, мятежей магнатов, создававших конфедерации для борьбы с собственным королём. Неспособность Сеймов Речи Посполитой к конструктив-

ной деятельности, острейшая борьба партий, доходившая до вооружённых столкновений, препятствовавшая принятию решений, также вошли в социально-исторический национальный генофонд, что проявляется и сейчас в острой политической борьбе в литовском парламен-

те, неспособности парламентских партий даже в критических обстоятельствах прийти к согласию, в непрерывном поиске депутатами Сейма компромата друг на друга, поиске внутренних врагов, что стало настоящим кошмаром политической жизни Литвы в начале XXI века.

Осада Троице-Сергиевой лавры. В. В. Верещагин. 1891 год

215 лет восстания под руководством Тадеуша Костюшко

215 лет назад, в марте–апреле 1794 года в Польше и Литве началось восстание, ставшее ответом на второй раздел Речи Посполитой. Инициаторами восстания явились польские патриоты, главным образом офицеры армии Республики. Своим предводителем они избрали генерала Тадеуша Костюшко, провозглашённого диктатором и верховным главнокомандующим национальными вооружёнными силами. В первых сражениях были разбиты русские и прусские отряды. Восстание разрасталось, вскоре им был охвачен и Вильнюс. Организатором и руководителем литовского восстания стал полковник войск Великого княжества Литовского Якуб Ясинский. В ночь с 23 на 24 апреля 1794 года отряды восставших войск под его командованием разбили русский гарнизон. Наивысшая Рада Литовская провозгласила Ясинского главнокомандующим Литовских повстанческих войск. Лишь через полгода российские и прусские войска, соединившись, смогли перейти в контрнаступление. В начале

сентября в Литву прибыл непобедимый А. В. Суворов и, нанеся решительные поражения повстанцам, двинулся к Варшаве. Туда же из Литвы отступали повстанцы. В начале октября под Мацевицами армия Т. Костюшко была разгромлена и перестала существовать, а сам Костюшко попал в плен. 4 ноября 1794 года Суворов показательным штурмом взял предместье Варшавы — Прагу и предложил во избежание подобног кровопролитного боя и разрушений сдать Варшаву. В бою за Прагу погиб Якуб Ясинский. Варшава капитулировала, а власти города и население поднесли А. В. Суворову подарок с надписью «Варшава своему избавителю». Восстание было подавлено, а год спустя Россия, Пруссия и Австрия подписали Петербургскую конвенцию о третьем разделе Речи Посполитой, после которой она перестала существовать как государство, а Литва была включена в состав Российской империи.

Откровенно говоря, повстанцы по праву заслуживают восхищения и ува-

жения. Из патриотических убеждений они готовы были идти на смерть. Их отвага — ответ тем вельможам и шляхте, которые из своекорыстных побуждений довели государство до гибели. Но вот что примечательно: готовя тайные планы и заговоры, руководители восстания надеялись в первую очередь на помощь Франции, в которой в самом разгаре была революция и которая уже продемонстрировала Европе силу своей революционной армии. Эта несостоятельная надежда на помощь «заграницы» неоднократно подводила Литву к грани катастрофы. Запад (и раньше, и позже, в разные времена — Польша, Ватикан, Германия, Антанта, США) неоднократно побуждал и подталкивал Литву к каким-то действиям, приводившим к драматическим последствиям, а потом оставлял её наедине с бедой. В итоге западный мир оставался если не в выигрыше, то при своих интересах, а Литва, как инструмент в чужих руках, неизбежно проигрывала. Так было много раз, так происходит и сейчас, в XXI веке.

145-летие восстания в Литве

В XIX веке Польша, олицетворявшая собой Запад, дважды втягивала Литву в восстания против России. 145 лет назад, в 1863 году, в Польше вспыхнуло новое восстание, вызванное процессами проводимых в Российской империи реформ, в первую очередь отменой крепостного права. Чуть позже оно перекинулось в Литву. Во главе военных сил этого восстания стоял польско-литовский дворянин, офицер главного штаба российской армии, капитан Сигизмунд Сераковский. Среди руководителей были вильнюсский адвокат Константин Калиновский и ксендз Антанас Мацкявичус, непосредственно руководивший одним из повстанческих отрядов.

Эпизод восстания 1864 года

Всего восстанием было охвачено около восьмидесяти тысяч человек. Повсеместно создавались отряды повстанцев, которые вооружались, нападали на правительственные войска. Развивалось восстание в целом драматично: плохо вооружённые повстанцы отступали, несли большие потери. И сейчас, обозревая эти события 145-летней давности, невольно ощущаешь сочувствие и жалость к терпящим поражение повстанцам. Но и тогда, в эпоху «великих реформ», проводимых императором Александром II, когда либеральные идеи охватили всё передовое российское общество, восстание в Литве пользовалось широким сочувствием. В России собирали средства для поддержки и помощи повстанцам. В Казани из-за сочувствия к повстанцам вспыхнули крупные беспорядки. В частях российской армии, расквартированных в Литве и Польше, был создан и активно

действовал Комитет русских офицеров, помогавший повстанцам оружием, медикаментами, саботировавший приказы командования. А. Герцен и Н. Огарёв в своём журнале «Колокол» заявляли: «Мы хотим независимости Литвы, потому что хотим свободы России. Мы вместе с литовцами и поляками, потому что одна цепь сковывает нас».

В мае 1864 года последние отряды повстанцев были разгромлены, восстание завершилось. Литовские историки практически никогда не упоминают о русских офицерах, демократах и общественности, помогавших повстанцам. Не вспомнят, наверняка, и в честь нынешнего юбилея. Но нужно знать, что время восстания было выбрано не случайно. Это был период крайнего обострения отношений России с ведущими странами Запада: Англией, Францией, Австрией. Только что закончилась Крымская война, показавшая откровен-

ную враждебность этих стран к России, их нежелание допускать её укрепления. Напомню, что англо-французские силы в 1854–1856 годах атаковали российские территории не только в Крыму, но и на Балтике и Камчатке. Именно на помощь Франции и Англии и рассчитывали повстанцы, именно английские корабли, нагруженные оружием, подходили к побережью Паланги, чтобы передать его повстанцам. Руководители восстания из так называемой партии «белых» находились в постоянном контакте с британскими властями и агентами. И тогда напрашивается вопрос: у кого в руках находились рычаги управления восстанием: у литовских крестьян и шляхтичей — патриотов, погибавших под пулями в лесах и болотах, или в кабинетах британских и французских политиков? И ещё: а кто на самом деле был заинтересован в этом восстании?

70-летие возвращения Литве Вильнюсского края

1939 год, давший в этом году череду 70-летних юбилейных дат, стальным лезвием прошёл по судьбе многих народов Европы. Это — год сложных политических игр, год аморальных компромиссов, год предательства. Не удивительно, что споры и дискуссии о нём не утихают до сих пор: настолько всё

ещё живо и болезненно. В Литве 1939 год поминают прежде всего как год заключения пакта Молотова–Риббентропа. Действительно, 23 августа в Москве министрами иностранных дел СССР и Германии Вячеславом Молотовым и Иоахимом Риббентропом был подписан Договор о ненападении между Герма-

нией и Советским Союзом. К нему прилагался «секретный дополнительный протокол», согласно которому Восточная Европа делилась на сферы интересов: Западная Польша и Литва отходили к Германии, а Восточная Польша, Финляндия, Эстония и Латвия, а также Бессарабия — к СССР. Фактически в этот день Сталин не

только конфиденциально узнал о готовящемся нападении Германии на Польшу, но и изъявил желание участвовать в её разделе. 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 17 сентября советские войска заняли восточные области практически разгромленной гитлеровцами Польши, в том числе и Вильнюсский край, отнятый у Литвы и аннексированный Польшей в 1920 году. Таким образом, древняя столица Литвы и весь Вильнюсский край оказался под контролем СССР.

После разгрома Польши 28 сентября 1939 года в Москве В. Молотов и И. Риббентроп подписывают «Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией», а также прилагаемый к нему ещё один «секретный дополнительный протокол», согласно которому «территория Литовского государства включается в сферу интересов СССР». Позднее, в соответствии с ещё одним «секретным протоколом», подписанным представителями СССР и Германии 10 января 1941 года, СССР согласился выплачивать гитлеровской Германии за Литву «7,5 миллиона золотых долларов, равных 31,5 миллиона германских марок».

Уже в конце сентября 1939 года СССР предложил вернуть Литве Вильнюс и Вильнюсский край. Правда, одновременно он предлагал разместить на её территории советские воинские гарнизоны для совместной защиты от потенциального агрессора. Перед Литвой стояла дилемма: брать или не брать на таких условиях Вильнюсский край? С одной стороны, осуществляется двадцатилетняя мечта о возвращении древней столицы, с другой — опасения и нежелание пускать на свою территорию советские войска.

Самое удивительное — другое. Считается, что Литва не подозревала о коварных планах СССР до июня 1940 года, когда была оккупирована Советской армией. Литовское правительство принимало решения, находясь в неведении относительно коварных намерений СССР. Но это — не так! Именно знало, но почему-то делало вид, что всё происходившее «упало на Литву как снег

на голову». Возьмём книгу тогдашнего министра иностранных дел Литовской Республики Юозаса Урбшиса «Литва в годы суровых испытаний 1939–1940 гг.». Автор говорит, что ещё 3 октября 1939 года он был вызван в Москву и «начались переговоры двух равноправных суверенных государств, дружественные отношения которых прочно зиждились на... действовавших договорах». «Слово берёт Сталин и без обиняков заявляет, что Советский Союз договорился с Гер-

гласно статье 1 которого «...город Вильнюс и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике с включением их в состав государственной территории Литвы». Одновременно СССР и Литва обязывались сотрудничать в военной сфере, и Советскому Союзу предоставлялось право держать на территории Литвы строго ограниченное количество советских вооружённых сил.

Этот 70-летний юбилей — повод ещё раз подумать, насколько хорошо мы зна-

Литовская армия входит в Вильнюс в 1939 году

манией и большая часть Литвы отходит к Советскому Союзу, а узкая приграничная полоса — к Германии. Раскладывает на столе карту Литвы и показывает проведённую на ней линию, разделяющую «владения» Советского Союза и Германии на территории независимого Литовского государства». Далее Ю. Урбшис характерно проговаривается: «Я попытался протестовать против такого раздела независимого государства. Сказал, что от кого-кого, только не от дружественного нам Советского Союза Литва могла ожидать такого шага. Говорю и прикусываю язык — в глазах стоят Вильнюс, город и край...» И так, оказывается, для властей Литвы ещё в начале октября 1939 года не было секретом то, что произойдёт в июне–июле 1940 года!

10 октября 1939 года между Литвой и СССР был подписан «Договор о передаче Литовской Республике города Вильнюс и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой», со-

ем и помним историю, а также ещё раз правдиво взглянуть на исторические события и проверить, честны ли мы перед собой в их оценке. А заодно ещё раз подумать о собственной ответственности. Сейчас уже никто из нормальных людей не оправдывает сталинскую политику, но разве только она одна заслуживает осуждения?

И ещё о комплексах национальной психологии. Однажды на международном семинаре коллега из Финляндии, увидев на моём бейджике подпись «Литва», спросила: «Почему вы, литовцы, всё время ищите виноватых в своих исторических бедствиях? То Иван III, то Грозный, то Пилсудский, то Сталин, то Гитлер, то Брежнев? Где ваша собственная ответственность?» И действительно, почему? Так проще? Литве выгодно и удобно изображать жертву. Простая житейская расчётливость. Это вызывает жалость, а вместе с жалостью можно рассчитывать и надеяться на милости и дивиденды.

65-летие освобождения Литвы от гитлеровской оккупации

65 лет назад летом–осенью 1944 года Советская армия, громя гитлеровские войска, очистила от нацистской оккупации практически всю территорию Литвы. При этом в литовской земле остались лежать более восьмидесяти тысяч советских воинов, отдавших за неё свои жизни. Современная официальная Литва не хочет слышать об этом юбилее, не желает допускать выражение «освобождение Литвы от нацистов». Иначе как «советской оккупацией» события 65-летней давности не называют. Но с человеческой точки зрения, это — ложь! Ибо если не считать изгнание нацистов из Литвы освобождением, тогда нужно молчаливо признать своё согласие с нацистской её оккупацией. Или — или! С другой стороны, это — ложь перед памятью и могилами восьмидесяти тысяч воинов — молодых ребят, не помышлявших об оккупации Литвы, в мыслях не имевших политических планов Сталина, не претендовавших ни на клочок литовской земли, а, наоборот, мечтавших закончить войну и вернуться домой: к матерям, жё-

нам, детям, любимым, — в Рязань, Кострому, Тамбов, Москву... Но не вернувшихся, погибших, отдавших свою жизнь за освобождение, в общем-то, совершенно незнакомой и ненужной им литовской земли!

Поэтому, я думаю, у Литвы и её народа есть хороший повод: воздвигнуть событиям 1944 года, продемон-

стрировать свою добрую и благодарную память, своё великодушие и мудрость. Как сказал бывший президент и экс-премьер Литвы Альгирдас Бразаускас, «Мы чтим память воинов вооружённых сил других государств, которые погибли на литовской земле. Эти почести — признак цивилизованного государства».

Освобождение Литвы. 1944 год

20-летие «Балтийского пути»

«Балтийский путь». 1989 год

23 августа 1989 года в годовщину заключения советско-германского пакта и в знак запоздалого протеста против него через Литву, Латвию и Эстонию выстроилась живая цепь людей длиной 560 километров. Теперь об этом пишут в учебниках истории и с гордостью рассказывают молодёжи. С того времени прошло двадцать лет, но, как видим, знание и понимание событий 1939 года открылось не полностью. Скорее наоборот, оно вуалируется и туманится полуправдой.

Тогда казалось: стоит нам стать вместе, показать своё единство, обрести независимость, вырваться из пут ненавистного Союза, и мы построим рай на своей земле, настоящий Город Солнца. Правда, через пятнадцать лет пришлось сделать по-

правку: сами не построим! А вот если вступим в НАТО и Европейский Союз, тогда точно построим! И мы с удвоенной энергией устремились к новой светлой цели — в новый союз. Европейский.

Впрочем, очевидно другое: люди, выстраивавшиеся тогда в цепь «Балтийского пути», теперь проводят митинги под окнами своих парламентов, энергично требуя работы, повышения зарплат и пенсий, снижения цен на продукты и коммунальные услуги. Иногда даже бросают камни в окна правительственных зданий и требуют

отставки правительства. В общем-то, грустный получается юбилей. Но нет сомнений, что он будет отпразднован достойно! Просто в очередной раз вся вина вновь будет возложена на проклятый пакт Молотова–Риббентропа. Ведь все наши беды — и прошлые и будущие — от него! Заодно достанется и России. Такая уж повелась традиция: как во Франции во всём положено «искать женщину», так в Литве во всех неприятностях нужно «искать Россию». Не удивительно, что во время январских событий — беспорядков, вызванных

экономическими и социальными мерами правительства, президент Литвы В. Адамкус заявил, что не удивится, если они инспирированы «соседними иностранными государствами», естественно, имея в виду Россию. Ну, не США же! Кто же в Литве допустит невероятную мысль, что финансовый кризис — американский продукт? Изображая жертву, Литва в истории часто сама была задиристом в отношениях с Россией. Особенно в последнее время. Задирая Россию, она постоянно оглядывалась на Запад, дожидаясь похвалы и награды.

Пятилетие членства в НАТО и Евросоюзе

Ну, вот и последний за истекшее тысячелетие юбилей: пять лет назад Литва стала членом НАТО и Европейского Союза. Эта годовщина проходит в непростой обстановке кризиса. По мнению экспертов, экономика Литвы находится на грани краха. ВВП падает, безработица растёт и достигает, по средним оценкам, семи процентов, может, по прогнозам, вырасти до десяти процентов, уровень жизни населения катастрофически снижается. Эйфория 2004 года, когда крылатой, гордо произносимой, звучащей отовсюду фразой было: «Ведь мы — европейцы!», бесследно испарилась. Социологические исследования показывают растущий скепсис в отношении Евросоюза.

Литва, ожидавшая от НАТО и Европейского Союза «манны небесной», изо всех сил готова была продемонстрировать опережающую лояльность: закрыть Игналинскую атомную электростанцию, продать американскому концерну нефтеперерабатывающий завод с убытком для себя, посылать войска в Ирак и Афганистан, обулаивать афганскую провинцию с большей любовью и рвением, чем собственные районы, поддержать Грузию в её агрессии, ссориться с Россией. И так далее. Особенно Литва увлеклась последним: бросать камни в Россию. Во-

первых, это уже стало исторической традицией. Во-вторых, постоянно кося глазом в сторону США, получая оттуда сигналы и знаки, в расчёте на какие-то дары и награды, Литва так вошла во вкус нападок на Россию, что продолжает это делать даже тогда, когда другие европейские страны и сами США уже взяли курс на позитивную «перезагрузку» отношений с ней. Промежуточное, пограничное положение страны в течение длительного времени порождает иллюзию собственной значимости. Раз колебание выгоды зависит от нашего поведения, мы — ключевая фигура, мы зна-

чимы! И, приняв иллюзию за реальность, Литва проявляет неуместную активность. Вопреки собственным интересам, она уже явно не впопад насканивает на восточного соседа, от которого могла бы получать на более льготных условиях энергоресурсы и энергоносители, доходы за морской и железнодорожный транзит и другую выгоду, и слишком настойчиво заставляет вспоминать одну из басен старого мудрого «дедушки» Крылова. Ту, помните, в которой «по улицам слона водили...»?

Вот такие уроки преподносят литовские юбилеи.

Литовские войска в составе контингента НАТО в Афганистане

Курсы кройки карты Эстонии

Сергей Середенко

За полгода до октябрьских выборов в самоуправления Эстонии решили перекроить. Называется это так — административно-территориальная реформа, смысл которой: из 232 местных самоуправлений оставить двадцать. В качестве «танкиста» выступает региональный министр от IRL Сийм-Вальмар Кийслер, бегающие глазки которого и аргумент «сейчас или никогда» должны убедить общественность в очевидной пользе начинания. Им же в правительство представлен проект закона о проведении административно-территориальной реформы; к моменту выхода журнала в свет судьба этого проекта будет уже понятна. Говорю об этом с уверенностью потому, что из выступлений Кийслера следует, что закон должен быть принят уже в мае. Временной график таков, что для выработки отношения к перекройке местным самоуправлениям даётся всего пятнадцать (!) дней, и осенние выборы должны состояться уже в собрания «новых» местных самоуправлений.

В несколько меньших масштабах Эстонии собирается перекраивать ли-

дер центристов, мэра Таллина Эдгар Сависаар. Его идея проста: Большой Таллин.

Региональный министр

Кто такой региональный министр в эстонских реалиях? Один из двух министров без портфеля. Член кабинета. В отличие от министра народонаселения, второго из беспортфельных, у него нет даже своего бюро. Эдакий приживал при МВД. Из властных полномочий — экзотическое право уволить уездного старейшину, с которым «не сработается» — цитата из закона. Короче, синекура. По сути, он никому не нужен, и никто ничего от него не ждёт.

Год назад произошла одна мутная история — председатель IRL, «милый лжец» Март Лаар отчего-то невзлюбил предшественника Кийслера Валло Реймаа и принудительно отправил того в отставку. Издержки парламентской демократии: раз место регионального министра принадлежит по коалиционному соглашению IRL, то они и сажают на него того, кого хотят. Премьер и президент выступают в данном процессе статиста-

ми. Пресса лениво поинтересовалась, за что уволили Реймаа, Лаар в ответ похлопал глазками, и на этом дело кончилось.

Данные рассуждения призваны подчеркнуть, что выход регионального министра на публику с самостоятельным законопроектом — событие экстраординарное. Если учесть, что сопровождается этот выход политически самоубийственной формулой: «после реформы моя должность будет уже не нужна!», то событие это и впрямь выдающееся.

Административная реформа

Об административной реформе в Эстонии говорят очень давно — начиная с воссоздания местных самоуправлений. Система местных самоуправлений, будучи созданной, довольно быстро стабилизировалась — после отмены системы уездных собраний. Все разговоры о реформе, собственно, крутятся исключительно вокруг необходимости сокращения числа самоуправлений.

Перечислять все сделанные за эти годы предложения — мартышкин труд. Гораздо больше толку будет от описания самой системы и включённых в неё игроков.

Начнём с того, что никакой конституционной системы самоуправлений в Эстонии нет. Есть отдельная глава Конституции «местные самоуправления», но нет ни списка самоуправлений, ни даже списка уездов или земель — как, например, в соседней Латвии. Отсутствие в эстонской Конституции каталога уездов объяснимо прежде всего ссылкой в той же Конституции на Тартуский мирный договор 1920 года — как прикажете указывать Занаровье и Печорский уезд, если они находятся за фактической границей, но внутри границы «конституционной»?

В Эстонии одноуровневая система местных самоуправлений, включающая в себя волости и города. Возникают они без всякого законного основания — распоряжением правительства. Но, раз возникнув, обретают некие права на самозащиту. В частности, в Конституции указывается, что границы самоуправлений не могут быть изменены без выра-

жения мнения самоуправления. Учитывать это мнение даже по Конституции никто не обязуется.

Ещё в Эстонии в каждом из пятнадцати уездов есть уездная управа. Уезд не есть вторая ступень местной власти, а уездная управа не выбирается уездными избирателями, а назначается правительством. Пост уездного старейшины можно описать как пост посла правительства в уезде — нечто аналогичное представителям президента в федеральных округах России. По своему статусу они «полуминистры», так как имеют право присутствовать на заседании правительства с правом совещательного голоса. Их функции в основном контрольные, надзорные, согласовательные и совещательные.

Также игроком на этом поле можно обозначить союзы самоуправлений — как уездные, так и республиканские. У этих союзов есть свои штабы — бюро, и через них в основном производится распределение денег, поступающих по линии государственных инвестиционных программ. Вот, собственно, и всё.

Почему же почти никакие из предложений не были реализованы? Причины, на мой взгляд, две. Первая: такое громадное число самоуправлений даёт работу тысячам партийных активистов второго эшелона — в Эстонии местные политики крайне редко делают дальнейшую политическую карьеру. Вторая — прямо связана с издержками парламентской демократии: все эти предложения были ориентированы на исполнение в течение пяти-восьми лет, что требует определённой преемственности государственной власти, в Эстонии недостижимой.

Предложения Кийслера

Начнём с того, что Кийслер предлагает именно законопроект. Принимая определяющие стратегию документы, эстонский законодатель крайне редко оформляет их законами — часто это вообще не правовые акты. Из стратегических законов прежде всего приходит на память закон об основах реформы собственности, заложивший основы реформы и либерализации экономики.

Кийслер предлагает «изменение административно-территориального устройства Эстонской Республики по инициативе Правительства Республики через объединение волостей и городов согласно настоящему закону и принятым на его основании правовых актов» — часть 1, статья 1 законопроекта. На вопрос о том, как всё это будет выглядеть, даёт ответ часть 5, статья 2: «При слиянии городов и волостей Правительство Республики исходит из уездного разделения территории Эстонии и численности населения. Численность населения создаваемой в результате слияния единицы местного самоуправления не может быть меньше 25 000 жителей, за исключением уезда, общее количество жителей которого по состоянию на 1 января 2009 года меньше 25 000 и в котором в результате слияния образуется одна единица местного самоуправления. В качестве самостоятельных административных единиц сохраняются в действующих границах города, на территории которых живёт по меньшей мере 40 000 жителей. На территории присоединённой волости, которая не сохраняется в качестве самостоятельной административной единицы, образуется часть волости».

Все «детали» процесса Кийслер отдаёт в разработку правительства республики, которое по этому поводу должно принять соответствующее постановление. Как раз проект этого постановления и должны в течение пятнадцати дней обсудить местные самоуправления.

Вот, собственно, и всё позитивное содержание законопроекта.

Зачем и почему: так говорил Кийслер

Понятно, что с такими фантазиями Кийслера немедленно вызвали в парламент и подвергли допросу. И здесь выяснилось, что, как и многое в Эстонии, административная реформа — это вопрос веры. Показательным здесь может быть вопрос-монолог Яануса Марранди: «Вы правильно сказали, что целью реформы должно быть улучшение качества и доступности публичных

Сийм-Вальмар Кийслер

услуг. Однако, с другой стороны, вы сказали, что крепко в это верите, и для меня явилось определяющим то, что для вас административная реформа — это вопрос веры. Так как, будем честны, никакой информации о том, как обстоят дела в тех малых волостях, которым, согласно вашему законопроекту, уготоваана судьба частей волости, нет. Непонятно, как будет разделена компетенция между волостью и частью волости, какие услуги там будут оказываться. И получается, что кроме веры в то, что, положение улучшится, жителям этих малых волостей действительно ничего не остаётся».

Предметно Кийслер смог ответить только на один вопрос: откуда взялся

Эдгар Сависаар

«рубеж» в 25 тысяч жителей? По Кийслеру, «в результате очень серьёзных исследований» в Дании пришли к выводу, что желательным числом жителей для самоуправления является 30 тысяч, минимальным — 20 тысяч. В Финляндии тоже за основу взят минимум в 20 тысяч жителей. Поэтому предложенные региональным министром 25 тысяч «хорошо укладываются в эту картину».

Пояснительная записка к законопроекту в четыре раза длиннее самого проекта. Кроме приличествующих для подобного рода документов заклинаний об улучшении, углублении, экономии и прочей галиматии, в ней содержится один резонный момент: участие во многих европейских инвестиционных проектах остаётся нереализованным, так как малые самоуправления не в состоянии обеспечить должный уровень самофинансирования, то есть собственного участия в проекте. В эпоху кризиса это действительно серьёзный аргумент, но тотальное разукрупнение самоуправлений решает эту задачу лишь косвенно, если решает вообще.

Большой Таллин

Понятно, что «план Кийслера» блокирует идею Сависаара о Большом Таллине — города остаются в своих границах. Разный и уровень: «план Кийслера» — правительственный, «план Сависаара» — межмуниципальный, к тому же довольно осторожный. Смысл его, если просто — поглощение Таллином тех самоуправлений, из которых люди ежедневно ездят на работу в столицу. Не больше.

Для сравнения: летом прошлого года президент Франции Николя Саркози поручил группе архи-

текторов разработать проект строительства Большого Парижа. По одному из имеющихся планов, новый мегаполис может простираться аж до пролива Ла-Манш. Причина: экономические связи между французской столицей и её пригородами, относящимися к региону Иль-де-Франс, развиты недостаточно, транспортные магистрали перегружены.

Однако эстонские пропорции не сравнимы с французскими. В Большом Париже живут 8,2 миллиона жителей, а в самом Париже — 1,5 миллиона. В Таллине в прошлом году проживало 397 617 жителей, а в окружающем столице уезде Харью (вместе с Таллином) — 523 277 жителей. Причём далеко не все харьюсцы экономически связаны со столицей. Желанием Сависаара было «вернуть» бывших таллинцев — тех богатеньких и в основном эстонских буратинов, которые до кризиса перебрались в пригородные «поля чудес». С учётом того, что во всей Эстонии сейчас живет 1 340 935 человек, можно сказать, что в одном из пятнадцати уездов Эстонии проживает 39 процентов

населения страны, а в самой столице — 30 процентов. Для Франции те же показатели: Большой Париж — 14 процентов, сам Париж — 2,6 процента. Средоточение почти всей эстонской жизни в столице автоматически означает конец этой самой жизни «на местах», что выражается в закрытии школ, больниц, спортивных и культурных центров и даже судов. И в этом смысле формальная озабоченность Кийслера понятна больше, чем местничество Сависаара.

Запланированный хаос

Правительственный костяк, IRL и реформисты, не могут не понимать, что идут ко дну. Эстонский кризис — всего лишь часть мирового; большая его часть обусловлена не колебаниями на биржах, а эстонским идиотизмом, главная отличительная черта которого — нежелание элиты обслуживать государственные интересы. Элита сосредоточилась на прошлом — IRL, на настоящем — реформисты. В будущее заглядывают только протокольные «программы развития», цена которым, как и ожидалось, — три копейки пучок.

Однако идти на дно в одиночку скучно, невыгодно и даже чревато — могут притянуть к ответственности. И уже обозначились те, кто про эту ответственность заговорил — местные самоуправления, которые «под кризис» стали обираться правительством совсем уж нещадно. Не имея никаких шансов сохранить самоуправления за собой, правительство решило одарить их хаосом. Замутить воду.

«План Кийслера» для этих целей идеален. Скупость «законных» формулировок должно якобы компенсировать постановление правительства, которое подоспеет как раз к августу — к началу избирательной кампании. Таким маневром коалиция уравнивает свои шансы с оппозицией, так как никто не будет знать, куда баллотироваться: свои избиратели есть у местных кандидатов только на уровне нынешних самоуправлений, то есть городов и волостей, но никак не уездов, которые грозят переделать в новоявленные волости. Поэтому выборы будут по сути

исключительно партийными, так как никаких избирательных союзов в масштабах уездов создать будет просто невозможно — у кандидатов из Марду, например, нет ничего общего с кандидатами из Локса, которым теперь предстоит баллотироваться... вообще непонятно куда, так как, если считать «по Кийслеру», то в Харью, помимо Таллина, должно возникнуть ещё минимум четыре волости (взамен 25 нынешних самоуправлений).

Кийслер утверждает, что особых расходов его план не вызовет, так как никого увольнять не будут, а расходы на переделку границ и изменение названий государство берёт на себя. Врёт.

То, что никого увольнять не будут, — это чушь. Например, в составе каждой городской управы есть городской архитектор, волостной управы —

землеустроитель. При объединении в среднем по стране пятнадцати самоуправлений в одно возникает резонный вопрос: для чего в одном самоуправлении пятнадцать архитекторов? И начальников социальных отделов тоже нужен один, а не пятнадцать. И так далее.

Ничего в законе не говорится и про «столицы» создаваемых волостей. Закон говорит, что все служащие останутся на своих местах, но это абсолютно нереально — волостной старейшина не может сидеть на (в среднем) пятнадцати стульях одновременно. Никаких помещений для волостной (супер)управы ни в одном самоуправлении нет. Логично было бы предположить отмену уездных управ и передачу усадеб уездных старейшин новоявленным волостным старейшинам, но нет — уездные упра-

вы остаются неприкосновенными, хотя в большинстве случаев будут совпадать с волостными. То есть хаос абсолютно гарантирован, и выбираться из него самоуправлениям придётся исключительно за свой счёт. Вот тут-то и сработает домашняя заготовка по концентрации власти в руках главного «героя бронзовой ночи», министра внутренних дел Эстонии Юри Пихля. Он возьмётся силами подконтрольных ему силовых структур наводить в стране порядок. И уж, конечно, потребует себе за это особых полномочий...

Прежде всего потому, что один из аспектов «реформы Кийслера» — неизбежный в таких случаях передел собственности. Не будем называть это мафией, назовём это явление «сложившейся системой связей», но явление это на уровне каждого самоуправления присутствует. «План Кийслера» всё это ломает на корню. Начинаются разборки, в которых выигрывает — правильно! — Пихль со своими парнями. Эстонцы, судорожно обсуждая фантазии Кийслера, эту тему не затрагивают вовсе.

Как не затрагивают, например, и вовсе уж сугубо специфичную тему — выборы президента. Дело в том, что ни один из последних президентов Эстонии не был избран парламентом — в ход всегда запускался страховочный механизм в виде коллегии выборщиков — своеобразного эстонского «Федерального Собрания», когда к депутатам парламента Эстонии присоединяются в их нелёгком деле выборов президента по одному представителю от каждого самоуправления. Формула складывалась как 101+ (от 252 до 232). А что будет «по Кийслеру»? 101+20? Так президента не выбрать. Впрочем, с таким сценарием выбирать его уже и не придётся — Пихль сам себя назначит.

Избрание на съезде социал-демократов (какая ирония!) председателем партии Юри Пихля вызвало не только пикет «Ночного дозора», но и реальный испуг в обществе. В своё время я обратил внимание на неестественный для бывшего шефа полиции безопасности карьерный шаг: с поста

Официальные данные о населении Таллина и Харьюского уезда

год/ человек	Таллин эстонцы	Харью эстонцы	Таллин всего	Харью всего
1999 год	215 973	307 837	404 091	528 109
2000 год	217 248	309 402	400 781	526 155
2001 год	216 917	309 060	399 685	524 972
2002 год	216 466	308 588	398 434	523 588
2003 год	216 056	308 222	397 150	522 252
2004 год	215 963	308 180	396 375	521 410
2005 год	216 300	308 630	396 010	521 038
2006 год	216 996	309 521	396 193	521 313
2007 год	217 938	310 736	396 852	522 147
2008 год	218 878	312 042	397 617	523 277

Юри Пихль (второй слева)

генерального государственного прокурора он без всякой видимой причины перешёл на пост... канцлера министерства юстиции. Формально — понижение в должности ступени эдак на три. Но у Пихля была своя логика: он обошёл все невоенные силовые структуры и дошёл наконец до главы МВД. При котором — правильно! — обретается Кийслер.

Будучи главным действующим лицом альтернативной «бронзовой четвёрки» (Пихль, Ансип, Аавиксоо, Ланг), Пихль снял с «бронзовой ночи» все сливки, добившись от парламента беспрецедентного расширения полномочий полиции и отдельно, в качестве бонуса, закона об охране порядка. Поэтому к осеннему хаосу наиболее подготовленным подходит именно он — вполне прогнозируемый новый Пятс.

Русский взгляд

Русские в Эстонии — политическая национальность, поэтому — русский взгляд. И взгляд этот на реформу Кийслера неприязнен в высшей степени. По крайней мере, должен быть таковым, так как практически никакой внятной информации на русском языке по этому поводу в Эстонии нет.

Начнём с того, что предлагаемая реформа практически аннулирует кон-

ституционные языковые гарантии для большинства русских самоуправлений, так как эти гарантии подчиняются формуле «места, где национальное меньшинство составляет большинство жителей». То, что эти гарантии существуют лишь на бумаге, существа дела не меняет. В относительной неприкосновенности остаются лишь Нарва и Кохтла-Ярве, сохраняющие статус городов. Русские Маарду, Локса, Тапа, Кунда, Азери, Палдиски, Силламяе этого права лишаются, так как вливаются в состав новых уездов, где русские уже не большинство.

Отвлечёмся на время от Кийслера и рассмотрим языковую ситуацию в Таллине. Если спросить любого таллинца, сколько в столице русских, то он наверняка ответит: почти половина. На первый взгляд, статистика такой вывод подтверждает.

Однако статистика при этом предлагает не верить собственным глазам: получается, что никакой миграции из Таллина в Харью в годы строительного бума не было. Тогда откуда все эти «деревни дураков», опоясавшие столицу, жителей, а главное, налоги которых так стремятся «вернуть» в Большой Таллин Сависаар? Я не утверждаю, что статистика врёт, — я не демограф и не социолог, но мой вопрос явно имеет право на жизнь. Не исключено, что Сависаар хочет «вернуть» в

столицу именно эстонцев, так как психологический эффект от того, что, возможно, Таллин с некоторых пор — русский город, сложно предугадать. На сегодняшний же день русские «политические силы» не имеют в городском собрании Таллина ни одного своего депутата... Возвращаясь к Кийслеру — а в Маарду, Локса, Тапа, Кунда, Азери, Палдиски, Силламяе и не будут иметь, так как этих самоуправлений уже просто не будет. И разрушение «сложившихся систем связей» коснётся прежде всего этих (бывших) городов, то есть русского бизнеса.

Сценарии

Не могу утверждать, что «план Кийслера» явился правительственной реакцией на «план Сависаара», однако их альтернативность очевидна. Как поведут себя самоуправления? Сависаар явно оседлал протестное движение и собрал в Таллине форум из представителей более чем ста самоуправлений — почти половины. Форум принял развёрнутую и конкретную резолюцию «против политики, подрывающей демократический, европейский и опирающийся на Конституцию уклад жизни в Эстонии, что уменьшает способность общества справиться с экономическим кризисом, существенно сокращает возможности оживления нашей экономики и уменьшает международную конкурентоспособность всей Эстонии».

Использованное в резолюции выражение «опирающийся на Конституцию уклад жизни» вместо обычного в таких случаях «конституционного строя» говорит мне, как специалисту по конституционному праву, что уже и эстонцы начали понимать, насколько далеко они оторвались от Конституции. Однако эта же отсылка заставляет предположить, что в Государственный суд поступит по меньшей мере несколько заявлений от самоуправлений с целью проведения конституционного надзора. С учётом того, что коллегией по конституционному надзору Госсуда руководит реформист Мярт Раськ, перспективы этих обращений туманные.

К сожалению, все остальные сценарии — силовые...

Пасхальный стол

Ирина Бубырь,
научный сотрудник Санкт-Петербургского музея хлеба

Пасха — Светлое Христово Воскресенье — главное событие в духовной жизни христиан и самый большой христианский праздник. В Санкт-Петербургском музее хлеба почти каждый год проходят выставки на эту тему, где можно узнать о бытовых пасхальных традициях, посмотреть на пасхальный стол, прочитать старинные рецепты куличей и сырной пасхи.

История Пасхи своими корнями уходит в глубокую древность. Так называли древний еврейский праздник в честь освобождения израильтян от египетского рабства и исхода их из Египта.

С принятием христианства на Руси пришёл и ритуал празднования Пасхи. Слово «пасха» греческого происхождения. Означает оно «избавление». Всю неделю, предшествующую этому дню, принято называть Великой, или Страстной. Особо выделяют последние дни Страстной недели: Великий (Чистый) Четверг — день духовного очищения, принятия таинства, Страстная Пятница — ещё одно напоминание о страданиях Иисуса Христа, Великая Суббота — день печали, и, наконец, Светлое Воскресенье Христово. Семь недель верующие воздерживаются от мяса, молока, яиц, масла, поэтому важное

место в пасхальном ритуале занимает обрядовая еда, в которую обязательно входят пасха, кулич и крашеные яйца.

С Чистого Четверга в каждом доме начиналась праздничная суета. В магазинах полки наполнялись товарами, в торговых рядах была давка от покупателей. Хозяйки красили яйца, протирали пасху, пекли куличи, бабы, медовые пряники. Пасхальные пряники выпекали в виде разных животных — барашка, петушка, зайчика, жаворонка или яйца. На сладкое готовили «куриное гнездо»: яйца прокалывали с двух сторон, выдували содержимое, промывали, заполняли желе и ставили на сутки

Кулич сливочный

Для приготовления кулича вам потребуются:

- мука — 3,5 стакана,
- сливочное масло — 200 граммов,
- сахар — 1 стакан,
- молоко — 1/2 стакана,
- дрожжи — 12–16 граммов,
- яйцо — 3 штуки,
- изюм — 2 стакана.

Замесите тесто из муки, сливочного масла, сахара и горячего молока, хорошо вымесите. Затем влейте в тесто ещё 1/2 стакана молока с распущенными в нём дрожжами, накройте полотенцем и оставьте в тёплом месте, чтобы тесто поднялось. Как только тесто увеличится в объёме, вбейте в тесто желтки и белки, добавьте изюм. Готовое тесто разложите по формам и поставьте в печь.

В качестве иллюстраций использованы пасхальные праздничные открытки начала XX века.

сколько дней, когда салат прорастал, заготовка покрывалась яркой зеленью. В корзиночках со свежей зеленью ярко-красно смотрелись разноцветные пасхальные яйца.

В каждой семье на Пасху готовили свои фирменные рецепты, но в основе всего лежали обязательные пасхальные (ритуальные) блюда. При этом традиционное меню приобретало черты национальной кухни того или иного народа. Всё, что запрещал пост, присутствовало на пасхальном столе. В православной Пасхе это прежде всего животная пища, яйца, масло, жиры. Обязательна была и зелень как символ

на холод; затем осторожно очищали скорлупу и клали желёзные яйца на цукаты, порезанные соломкой.

Для хозяек наступало самое ответственное время. Нужно было испечь куличи таких размеров, чтобы каждому члену семьи хватило по кусочку на каждый день в течение всей пасхальной недели, приготовить сырную (так называли творог) пасху на всю семью и гостей. Каких только рецептов пасх не существовало! Варёные, сырые, сметанные, сливочные, шоколадные и тому подобные куличи и пасхи украшали самодельными цветами из яркой цветной бумаги.

Всю Светлую неделю стол оставался накрытым. По православной традиции его старались сделать особенно нарядным и праздничным. В начале прошлого столетия специально для этого выращивали цветы и кресс-салат. Зелень придавала столу особую торжественность: блюдо с проросшим овсом или ячменём, на который укладывали крашеные яйца; колонки или беседки из дерева, покрытые кресс-салатом. Для этого изготавливали деревянный каркас в форме беседки, покрывали его ватой, связывали нитками. Вату смачивали водой и густо обсыпали семенами кресс-салата. Через не-

Кулич шоколадный пряный

Для приготовления кулича вам потребуются:

- мука — 1,5 стакана,
- дрожжи — 50–70 граммов,
- яйцо — 15 штук,
- молоко — 1 стакан,
- сахар — 2 стакана,
- какао — 50–100 граммов,
- ром — 1–2 рюмки,
- красное вино — 1/2 стакана,
- сухари ржаные — 1/2 стакана,
- апельсиновые цукаты — 1/4 стакана,
- корица, гвоздика, кардамон, бадьян (молотые) — по одной кофейной ложке, соль по вкусу.

Разведите дрожжи в небольшом количестве тёплого молока, смешайте с мукой и поставьте для брожения в тёплое место. Затем добавьте в тесто желтки, растёртые с сахаром, добела, какао, ром, красное вино, молотые, просеянные ржаные сухари, мелко нарубленные апельсиновые цукаты и все пряности. Перемешайте, поставьте в тёплое место для брожения. Когда тесто поднимется, добавьте взбитые в стойкую пену белки, соль по вкусу и столько муки, сколько потребуется. Положите тесто в обильно смазанную мягким маслом, подпылённую мукой форму. Когда тесто поднимется в форме, выпекайте кулич при температуре 180 градусов до готовности.

возрождения и надежды, но в небольшом количестве. В остальном же можно было проявлять фантазию и свободу, не забывая о главных символах праздника, к которым относятся: пасха творожная (сырная), кулич, яйца, масло сливочное в виде пасхального барашка. Самым древним из них является кулич.

Пасхальный кулич — это церковно-обрядовая пища. В память о том, что Иисус Христос, приходя к ученикам после воскресения, Сам вкушал с ними пищу. Впоследствии сложился обычай в праздник Воскресения Христова оставлять в храме хлеб (по-гречески

он называется «артос»). В продолжение Светлой седмицы его с крестным ходом обносят вокруг церкви, в монастырях ежедневно приносят в трапезную и оставляют на особом столе по примеру апостолов, а в субботу после благословения раздают верующим. Существует обычай и в каждой семье печь сдобный хлеб — кулич и освящать его в церкви. На Руси для куличей обычно готовили много теста, так как в большом объёме оно лучше выражается. В отличие от теста для пирогов, в куличи кладут много яиц, сливочного масла и сахара. Все эти компоненты позволяют получить очень сдобное тесто,

а готовые куличи долго сохраняются не черствея.

Вторым классическим пасхальным блюдом является пасха — творог со сливками или сметаной, спрессованный в виде усечённой пирамидки, напоминающей по форме Голгофу. Пасха сырная является символом гроба Господня.

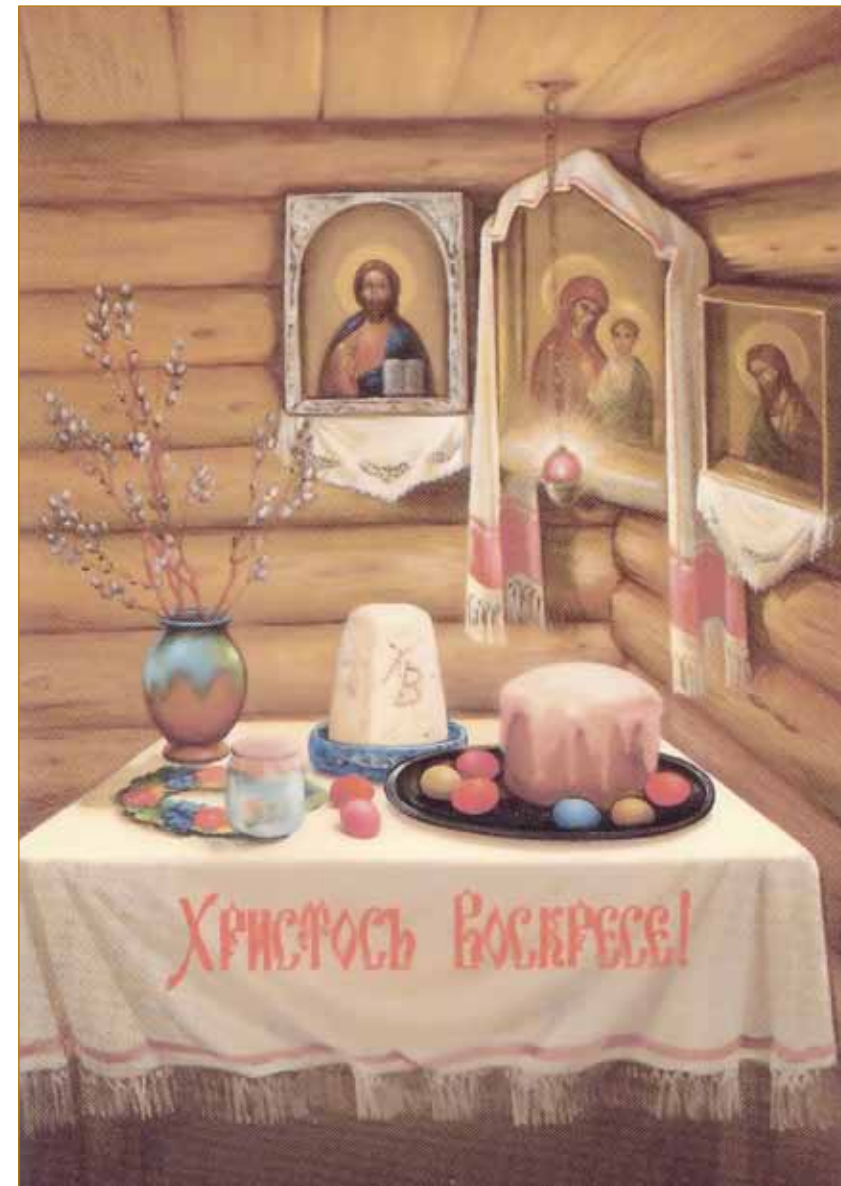
Пасхальные яйца также относятся к обязательным атрибутам одного из главных религиозных праздников христиан. По древнему церковному преданию, первое пасхальное яйцо преподнесла Мария Магдалина римскому императору Тиберию. В те вре-

мена было принято, приходя к императору, подносить ему подарки. Состоятельные лица приносили ему драгоценности, а бедные люди — то, что имели. Поэтому Мария Магдалина, не имевшая ничего, кроме веры в Иисуса, подала императору Тиберию куриное яйцо с возгласом: «Христос Воскресе!» Император усомнился в этих словах и заметил, что в это так же трудно поверить, как в то, что белое яйцо может стать красным. Не успел он договорить, как яйцо превратилось из белого в ярко-красное. Легенда способствовала укоренению этого обычая в жизни. Крашеные яйца у христиан

всегда служили символом Воскресения Иисуса, новой жизни. Красная окраска яиц символизировала кровь Христа и одновременно служила символом Воскресения. Краску получали из луковой шелухи (отваривали). Позже стали использовать и другие цвета — жёлтый, зелёный, голубой. Жёлтая краска готовилась из шафрана, варёного тмина, зерна, слабого отвара луковой шелухи и крутого липового чая. Зелёная — из клевера, розмарина и петрушки. Пасхальные яйца красили и яркими обрезками шёлка, разноцветными нитками. В зависимости от способа окраски они назывались: расписные — «писан-

ками», крашеные — «крашенками», деревянные — «яйчатами». Позднее появились яйца из фарфора, серебра, бисера, драгоценных камней. Способов окраски яиц множество, главное проявить фантазию. Крашеными яйцами христосовались, носили их на могилы близких, дарили. Устраивали игры — катание яиц по особому желобу, для детей — «охота за яйцами». Взрослые прятали крашеные яйца в саду, а дети их искали и собирали в корзиночки. Особой пасхальной игрой было разбивание одного яйца о другое — чьё яйцо останется целым, тот и выиграл. Яйца являлись непременной частью

даров духовенству во время пасхального обхода домов.

На стол выставлялись различные закуски из сырых и варёных овощей, куриных потрохов, три вида окорока, студни, свиная головизна (разновидность щей); горячие блюда — поросёнок с кашей, барашек фаршированный; калья (суп) из говяжьих почек с солёными огурцами, сальник (слоёное блюдо из гречневой каши и печени) из печени, няня — томлёная гречневая каша с бараньим мясом; жаркое с грибовой приправой, говядина с репой, тушёные потроха, буженина с пивом, утка с мёдом или гусь, жаренный с можже-

вельником. Главное никаких рыбных закусок — ни икры, ни осетрины, ни селедки. Всё это принадлежность постного стола. К тому же рыба мешает прямо перейти к кондитерскому столу. После горячих блюд сразу подавались желе, бабы, чай. И как завершающий элемент праздника — пасха, кулич. Варили кисели и сбитни. Доставали домашние настойки и вина. У обеспеченных хозяев подавали 48 различных блюд по числу дней истекшего поста.

Пасхальный стол, в отличие от рождественского и масленичного, устраивался как фуршетный, когда все блюда выставлялись на него сразу, одновре-

менно и заранее. Поэтому накрывался он за час-два до начала трапезы в отдельной комнате, куда хозяева сразу приглашали всех вновь прибывавших гостей. Мужчины обычно начинали с холодных закусок и крепких спиртных напитков. Ели стоя. За стол садились только дамы, к которым чуть позже, когда переходили к горячему, присоединялись мужчины. Яйца ели в конце закусок или ими одаривали всех присутствующих. После горячего, исключительно мясного (так подчёркивали переход от поста к скоромной пище), переходили сразу к сладкому столу: кулич, пасха, бабы, чай.

Что нужно Русскому миру для преодоления последствий мирового кризиса?

Мировой экономический кризис в национальных государствах Балтии (Эстонии, Латвии, Литве) изменил привычный ритм жизни. Набор риторических универсалий в политическом дискурсе как бы возвратил население стран Балтии к противоречиям начала 90-х годов XX века. Кризис — переломный момент, за которым возникают облики новой реальности, требующей ответов на привычные вопросы. Что делать Русскому миру Балтии для того, чтобы быть готовыми к новой эпохе, чтобы снова как в начале 1990-х годов «не прозевать» политический поворот. К какого рода трансформациям в обществе и государствах необходимо быть готовым? Участникам дискуссии предлагается обсудить вопросы: на что может рассчитывать Русский мир в ближайшей перспективе, с какими проблемами он неизбежно столкнётся, и в чём состоят его возможности развития.

Проблема

Новаторство, бескорыстие и солидарность

Александр Малнач,
журналист газеты «Час»:
«Рассчитывать на самих себя».

Чтобы ответить на основной вопрос дискуссии (что нужно для преодоления последствий кризиса?), следует представлять себе эти последствия. Между тем с полной достоверностью мы можем сказать только одно — кризис назрел. И второе — он наступил. Ни о продолжительности кризиса, ни о предстоящих ему метаморфозах, ни тем более о его последствиях говорить сейчас не приходится. Где уж тут делать выкладки о задачах Русского мира по преодолению этих самых последствий? Но, чтобы ориентироваться в настоящем и будущем, важно понимать: нынешний кризис — это кризис ответственности, наступивший вследствие повальной безответственности. Если Прибалтику

он задел сильнее других стран, то именно потому, что дефицит ответственности у нас возник значительно раньше, чем в других европейских странах, и достиг гораздо больших масштабов, нежели у соседей, близких и дальних.

Не будем углубляться в историю вопроса, но там, где каждый шестой постоянный житель (он же налогоплательщик) не имеет права голоса даже на уровне местного самоуправления, эпидемия безответственности неизбежна. О том, насколько эта болезнь овладела русскими Прибалтики, свидетельствует хотя бы то, что достигающая трети населения Латвии русская диаспора не сумела отстоять право своих детей получать государственное среднее и высшее

образование на родном языке. Можно предположить, что кризис, масштабы которого мы не вполне ещё осознали, сам назначит нам необходимые процедуры. И те, кто его рекомендациями воспользуется, пожалуй, выживет. Тот, кто поленился, — погибнет. В силу ряда неблагоприятных для Русского мира Латвии обстоятельств его потери могут быть особенно значительными. Но и конечный результат, вопреки всему, может превзойти даже самые смелые ожидания.

Однако что же нужно Русскому миру для преодоления последствий мирового кризиса? То же самое, что и до того, как кризис наступил. Не нужно «готовиться к трансформациям в обществе и

государствах». Нужно их осуществлять. Тот, кто сидит за учебниками и готовит уроки («готовится к трансформациям»), как правило, оказывается крайне не подготовленным к жизни в реальном мире. Напротив, творческая личность может добиться успеха именно потому, что не подгоняет себя под образцы, но задаёт тон; не готовится к трансформациям, а трансформирует самоё себя и реальность заодно.

Нам, русским, это трудно понять. Мы слишком мало верим в собственные силы, ударяемся в подражательность и неопитство или, напротив, хватаем самоуверенностью, в которой ещё меньше творческого духа, нежели в усердном ученичестве.

Итак, начинать нужно с постановки цели. Но в том-то и беда наша, что у каждого из нас эта цель своя. Мы, русские, не склонны к командным видам спорта, если, конечно, команда не создаётся кем-то сверху на казённый счёт. С советскими рефлексамы у многих из нас как раз всё в порядке, и в очереди за полочкой мы стоять ещё не разучились.

Проблемы, которые мучили Русский мир Прибалтики до наступления кризиса, преподнесут нам немало сюрпризов теперь, когда кризис в разгаре. В преодолении этих проблем я вижу возможность развития Русского мира и не исключаю при этом, что кризис может подыграть нам. Новаторство, бескорыстие и солидарность — вот те три

вершины, стремясь к которым Русский мир Латвии сможет преодолеть кризис.

А рассчитывать нам должно прежде всего на самих себя. Русский мир в Латвии состоится лишь тогда, когда научится черпать силы в самом себе, не переключаясь на Россию ответственность за бытие и воспроизводство русской общины в этой стране. У русских в Прибалтике, особенно в Латвии и в достаточной мере в Эстонии, имеются все необходимые предпосылки для самостоятельности (я не говорю об изоляции): бизнес, представительство в самоуправлениях, пресса, общественные организации, учебные и культурные заведения. Наша задача состоит в том, чтобы эти предпосылки реализовать.

Взгляд

Апокалипсис

Владимир Соколов,
руководитель общества «Гражданство. Образование. Культура»:
«Кризис ускорит формирование Русского мира как космополитического мира».

Рафик Григорян,
председатель правления Палаты национальных меньшинств Эстонии, доктор философии:
«Борьба за русский язык должна стать квинтэссенцией борьбы за восстановление узурпированного статуса равноправных граждан Эстонии».

Среди представителей русской общины Прибалтики всё более утверждается точка зрения, что современный кризис для русских Лат-

вии, Литвы и Эстонии не будет иметь исключительно экономический характер, а коснётся практически всех сфер жизни.

В первую очередь ожидаются изменения положения русских в социальной, политической сферах, а также в сфере этнополитики. В частности, Вла-

димир Соколов, руководитель общества «Гражданство. Образование. Культура», считает, что кризис ускорит формирование Русского мира как космополитического мира. По его мнению, кризис усилит космополитизм Русского мира, так как он не привязан к национальным государствам, а его выживаемость определяется способностью интегрироваться в европейский и российский геокультурные пространства.

«Перечитывая «Тюремные традиции» Антонио Грамши, невольно наталкиваешься на концепцию «позиционной войны» в гражданском обществе, проявляющейся в противостоянии культур, — отмечает Соколов. — Фактор противостояния культур, на мой взгляд, куда более весом, чем собственно мировой финансовый и экономический кризис. При всей глубине кризиса его воздействие поверхностное, так как затрагивает только сторону благосостояния населения страны, устойчивость власти. К кризису применимо понятие сценариев. В Латвии эксперты оценивают сценарии как благоприятные (например дефолт и введение внешнего управления Евросоюза) и неблагоприятные (народный бунт и введение войск НАТО). Для Русского мира первый вариант более приемлем, так как внешнее управление будет вводить одинаковые нормы как для латышского, так и для русского населения».

Однако, по мнению Соколова, какие бы сценарии развития ситуации ни реализовались бы, кризис не изменит структуру общества. Структура общества, выраженная соотношением её элементов, останется прежней — оно было, есть и будет националистическим обществом. По существу, кризис балтийские общества сделает ещё более агрессивными и националистическими. Даже перед угрозой распада государственности эти общества не откажутся от собственных основ.

Соколов отмечает, что ахиллесова пята Русского мира в начале 1990-х годов проявилась в его слабой структурированности. Из-за этого в эти годы

Русский мир потерял ключевые политические позиции. В 2009 году из-за этой же проблемы потеря новых позиций неизбежна.

Выводы Владимира Соколова разделяет Рафик Григорян, председатель Палаты национальных меньшинств Эстонии. В его трактовке, перспективы русских общин Прибалтики в ходе кризиса выглядят воистину апокалиптически. По его мнению, экономические трудности обостряют старые противоречия между русскими и представителями титульных национальностей государств Прибалтики, и положение русскоязычных людей ухудшится, поскольку их уровень жизни значительно ниже, чем у эстонцев.

«Массовое банкротство крупных компаний, не говоря о средних и мелких, приведёт к резким скачкам безработицы. По прогнозам специалистов, численность официально зарегистрированных безработных в Эстонии к концу 2009 года удвоится и возрастёт с 45 тысяч человек до 100 тысяч. Это означает, что каждый десятый будет безработным. Сократится число тех, кто мог получить работу за пределами Эстонии. Многие лишатся средств существования и пополнят ряды бомжей и бедных людей. Произойдёт люмпенизация русскоязычного населения, а уровень и качество жизни значительно снизятся».

Кризис приведёт к существенному уменьшению количества ресторанов, баров и кафе — там, где сосредоточен «русский бизнес». Однако количество употребления алкоголя не уменьшится, а возрастёт, так как люди станут больше употреблять дешёвые спиртные напитки, чтобы снять стресс и забыться», — констатирует Григорян.

Григорян также отмечает, что экономический кризис негативно отразится на конкурентоспособности русского населения: «В результате экономического кризиса существенно снизится число студентов как в Эстонии, так и за её пределами. Многие частные вузы закроются. Результатом

этого станет сокращение численности образованных людей, особенно среди неэстонцев. Многие современные технологии требуют от специалистов постоянного обновления знаний и их совершенства, но, чтобы ходить на курсы, нужны деньги. Издревле известно, что спасётся образованный, тот, кто много знает и умеет что-то делать. Однако недостаток средств значительно ограничит возможности обучения для русскоязычной молодёжи».

По его мнению, «резкое ухудшение уровня жизни и безысходность могут спровоцировать социальные беспорядки, которые могут приобрести межэтнический оттенок. В условиях нестабильности общественное сознание продвинется в направлении установления диктатуры, которая приведёт к смене элит. Наиболее коррумпированные группы могут захватить власть. В пользу установления диктатуры говорит и тот факт, что в результате экономического кризиса и обнищания масс произойдёт милитаризация мышления людей и повысится популярность военной службы. Положение русскоязычной интеллигенции станет катастрофическим. Иррациональная ненависть ко всему «чужому» и циничный расчёт: очищение площадки для развития эстонской национальной интеллигенции — носительницы эстонского духа и ментальности — приведут к тому, что русскоязычная интеллигенция будет деклассирована и произойдёт её люмпенизация. В условиях диктатуры она станет наиболее преследуемой частью общества. Русские школы будут закрываться, а многие учителя останутся без работы».

Как и Соколов, Григорян предсказывает усиление идеологии нацизма, расизма и ксенофобии. Они, по его мнению, станут важнейшими инструментами управления: «Перед угрозой раскола встанет не только Европейский Союз, но и монолитная Эстония. Если она не сменит свою социальную и национальную политику, то может потерять независимость».

Генезис

Борис Кагарлицкий,
директор Института глобализации и социальных движений:

«У Русского мира Балтии как раз очень хорошие перспективы».

На мой взгляд, как раз у Русского мира Балтии очень большие перспективы. Во-первых, чисто культурные. Русские Балтии находятся в уникальном положении. Они представляют своего рода культурный и в каком-то смысле даже экономический мост между Россией и всем евразийским пространством, потому что к этому пространству относятся ещё и Украина, и Белоруссия, и Казахстан. И в этом смысле у русскоязычного населения трёх балтийских стран появилась неожиданно значимая роль, которой не было в советское время и даже во времена Российской империи.

Во времена Советского Союза и Российской империи русскоязычная часть населения балтийских республик не была самодостаточной. Сейчас она в значительной степени таковой становится.

И проблема состоит в том, чтобы выжить не то чтобы без России, но отдельно от России, создав отдельный феномен русской культуры вне России, русской общественной жизни вне России. Что, кстати сказать, очень важно для самой России, потому что даёт совершенно другое представление о том, что такое русская культура и русская общественная жизнь, русский коллективный опыт.

В этом плане могу процитировать Анатолия Баранова, который лет десять назад говорил, что распад СССР впервые сделал русскую

культуру космополитической. Культура приобретает не только черты экстратерриториальности, но и начинает функционировать в разных обществах одновременно. В этом смысле у русской культуры Балтии не просто перспективы, но у неё ещё очень большая ответственность перед русской культурой вообще, потому что она является своего рода культурным форпостом русской культурной традиции в Европе.

С другой стороны, вполне возможно, что русская община Балтии, причём подчёркиваю, не конкретно в Латвии, в Эстонии, тем более в Литве, как ни парадоксально, может сыграть очень большую роль для формирования новой, посткризисной государственности в этих странах. Потому что мы видим: то государство, которое было между 1991–2009 годами, сейчас терпит крах в экономическом, политическом плане, даже в плане собственной идентичности. Это совсем не значит, что нет государственного будущего у той же Латвии, Эстонии. Наверняка есть, но это будущее государства, устроенного по-другому, на другой основе.

Как ни парадоксально, именно русские силы, потому что они были исключены из этих государств, в условиях краха могут предложить изнутри свой опыт, свою историю последних десятилетий, некий вариант новой государственной идентичности для Латвии, для

Эстонии, для Литвы, для Балтии в целом.

В этом смысле русские в Балтии являются, как ни странно, консолидирующим элементом, космополитическим элементом, потому что они есть во всех республиках. Русские как носители собственно балтийской культуры, не специфически латышской, эстонской и литовской, а балтийской культуры, формирующей некое единое общество.

Например, вы едете в Таллин с рижским гуманитарным семинаром... Ведь это тоже факт консолидации балтийско-русского культурного общества, которое не тождественно с западноевропейской доминирующей культурой, тем более латышско-эстонской культурой. То есть это новый культурный пласт. Вопрос в том, что эта общность должна выработать собственный механизм для формирования кадров, собственной интеллигенции, политических и социальных инициатив, которые были бы ориентированы опять-таки не вовнутрь общины, а вовне.

Причём даже по отношению к балтийским республикам они точно так же могут иметь воздействие на общеевропейские процессы и на Россию, потому что Россию никто не отменял. И всё равно Россия очень внимательно смотрит на то, что происходит в странах Балтии, по большей части не понимая, что здесь происходит. Некоторая дра-

ма российского общественного мнения: сопереживание балтийским русским, но вне осознания, что с ними происходит.

Например, когда мы говорим о проблемах русских школ в Латвии, то понимаем, что эти проблемы политические. Русские школы не могут не реагировать на новую реальность. Всё равно школе надо формироваться как латвийской русской школе, при этом каким-то образом оказывать влияние на господствующую этническую группу и развивать русскую культуру как факт латвийской общественной жизни и политики.

По большому счёту влияние на господствующую этническую группу — это проблема культурной гегемонии. Причём не в терминах агрессии, негативного отношения к другим людям, которые составляют титульными нациями. Это вопрос формирования новой нации, которая может быть двуязычной. Почему не может быть латвийской, русско-латышской нации? Если, например, в Бельгии может существовать двуязычная нация, которая худо-бедно существует двести лет, то почему это не может произойти здесь. В Бельгии постоянные ссоры общин являются частью воспроизводства бельгийской политической культуры. Но принципиально то, что они не стоят друг к другу спиной. А вот проблема Балтии в том, что латыши и русские, эстонцы и русские обращены друг к другу спиной. Латышская, эстонская культуры не пытались взглянуть в русскую культуру, просто пытались от неё отгородиться. А русские, как обиженные, защищались.

Я не ставлю вопрос, как конструктивно преобразовать Латвийское государство. Я не ставлю вопрос, как защитить свои права от этого государства, которое на них посягает. А самый эффективный способ защитить свои права — это соединиться с этим государством, сделать его дружелюбным.

Если возвратиться к посткризисной проблематике, то здесь несколько моментов. Мы говорим о наступлении на русские образовательные права в Балтии, прежде всего в Латвии. Но я думаю, в Эстонии тоже не очень хорошая ситуация. Насколько я понимаю, немного полегче в Литве, хотя бы на эмоциональном уровне.

Но проблема в том, что русское образование всё равно должно меняться. Оно должно развиваться, должно стать достаточно эффективным, современным и привлекательным также для тех же представителей титульных народов именно тем, что оно не похоже на то, что делается в латышском или эстонском образовании. То есть надо развивать и культивировать особенности русского образования, но не в форме защиты и противостояния, так как у нас есть то, чего нет в других образовательных системах.

И важна связь с Россией... Россия — это огромный массив. Это огромное количество научной, теоретической литературы на русском языке. Важно, что русский язык тут стоит в одном ряду с английским, немецким. Уже даже итальянский отстаёт по количеству переведённой литературы. Есть языки общедоступные, — это английский.

Но дело в том, что после английского русский язык является одним из наиболее полных по количеству переводов с самых неожиданных языков, африканских языков, с китайского языка, с языков народов Индии и так далее. Если Советский Союз был сверхдержавой, то нужно было мыслить глобально, нужно было читать, переводить всё.

Третий аспект проблемы в том, что после неолиберализма наступит этап, когда ключевым моментом восстановления послекризисных экономик будет восстановление производства на местах. Послекризисный период 1990-х годов разрушил производство на местах, заменив его на международно-

хозяйственные связи, которые позволили какое-то время воспроизводить те же самые потребности без местного производства.

В условиях экономического кризиса эта система оказалась неэффективной, слишком уязвимой и просто даже дорогой, экологически неприемлемой, потому что существенно увеличила энергетическую, транспортную тотальную нагрузку планеты.

Балтийские страны были идеальным экспериментальным полем для неолиберализма, и они пришли к почти полному разрушению промышленности (Литва в меньшей степени, Латвия в большей, Эстония — средний вариант).

Развитие ближайших десяти лет заставит восстанавливать промышленность, производство на местах, причём на основе современных, передовых, экологичных технологий. Разрушение промышленности в странах Балтии в 1990-х годах не обязательно могло стать таким уж бедственным событием, если на месте старого производства было бы создано новое.

Очень важно сейчас, в этот момент, пока есть ещё люди, кадры, развернуть интеллектуальный человеческий ресурс, новые производственные возможности, но уже в другом качестве.

Я имею в виду уровень технологический с интеллектуальным компонентом этого процесса. И опять же у Русского мира Балтии большие возможности, большие задачи. Опять же у Русского мира Балтии есть возможность мыслить в категории не только одной страны, а по крайней мере нескольких стран сразу, кооперироваться на этом уровне, искать совместные решения.

Поэтому я думаю, что несмотря на то, что сейчас положение у русских Балтии тяжёлое, как раз эта позиция открывает новые возможности развития.

Ремарки

Владимир Вайнгорт,
доктор экономики, Таллин:

«Общепринято в сегодняшней экономической публицистике, что в посткризисном обществе снизится роль финансовых инструментов и вырастет значимость реального производства».

Прежде всего заметим, в каждой из балтийских стран «господин Кризис» отмечен «лицом не общим выраженьем».

В Эстонии, например, отсутствует своя банковская система. Потому эстонскому правительству нет нужды и даже у него нет возможности спасти действующие в стране шведские и финские банки. Здесь Эстония абсолютно независима, поскольку от неё состояние банковской системы совершенно не зависит. Не зависит не только их капитализация, но и политика в отношении просроченных ипотечных кредитов. Пока не ясно, будет в ней преобладать реструктуризация долгов, или банки станут продавать с аукционов заложенные квартиры, что окончательно обвалит рынок недвижимости и отодвинет возможный медленный подъём строительной отрасли. А без строек эстонская экономика не поднимется, поскольку заводы строительной индустрии, встроенной мебели, предметов домоустройства, инертных материалов и цемента — основной профиль действующих в стране крупных предприятий. Вместе со стройплощадками эта отрасль держала значительную долю рабочих мест. При этом предприятия строительной индустрии располагались чаще всего в районах компактного проживания русского населения. Так же как и другие крупные (по эстонским

масштабам) предприятия: текстильное — Кренгольмская мануфактура в Нарве; химическое — комбинат «Нитроферт» в Кохтла-Ярве, таллинские порты и т. д. Хотя страдают от безработицы и представители коренной национальности. Выходить из кризиса придётся всем вместе, без различий по этническим и другим признакам. Различия возможны потом.

Общепринято в сегодняшней экономической публицистике, что в посткризисном обществе (по крайней мере на первых порах) снизится роль финансовых инструментов и вырастет значимость реального производства. Для стран Балтии инвестиции в реальный сектор экономики возможны только в случае резкого падения уровня зарплат против достигнутого к началу 2009 года. Эстонские властные структуры пытаются добиться этой цели: принят новый закон о трудовом договоре, делающий возможным одностороннее снижение зарплаты; остановлено увеличение минимального уровня цены рабочего времени. Одновременно реализуются меры, не только подавляющие инфляцию, но и обеспечивающие заметное снижение цен. Для развитой гармоничной экономики дефляция ничуть не лучше инфляции, но для эстонской экономики, где преобладает импорт, этот процесс может стать существенным фактором понижения зарплат без по-

нижения уровня потребления. Если в результате действительно появятся условия развития современного, наукоёмкого производства, молодёжь из Русского мира будет проигрывать своим эстонским сверстникам, поскольку в последние пятнадцать лет в технических университетах Эстонии инженерное образование можно было получить только на эстонском языке. Работающие на русском языке коммерческие высшие учебные заведения, в силу преобладания там вербальных методов обучения (из-за полного отсутствия лабораторно-технической базы), готовят менеджеров, юристов, экологов и т. д. и т. п.

Есть ещё одно важное обстоятельство, снижающее конкурентность русской молодёжи, — полное отсутствие для неё социальных лифтов, то есть какого-либо процентуально-оговорённого продвижения в административные структуры. Не случайно в Нарве — городе с подавляющим русским населением — последний русский мэр был ещё в советское время.

Выдавливание представителей русского этноязыкового общества из инженерной области и госслужбы заставляет наиболее креативную молодёжь некоренной национальности искать возможность обучения и работы в других странах Евросоюза. Логично было бы в этой ситуации рассчитывать пред-

{ ЭКОНОМИСТ }

ставителям Русского мира на возможность получения инженерного образования в России. Тем более, например, всего лишь в сотне с небольшим километров от Нарвы находится Петербург. Но учиться там ребятам — гражданам Эстонии, во-первых, дорого, во-вторых, они, скорее всего, не выдержат вступительные экзамены, поскольку математическая подготовка в школах Эстонии ниже, чем в российских. По-видимому, имело бы смысл использовать для организации такой учёбы опыт обучения в СССР представителей развивающихся стран. То есть определить круг учебных заведений, скажем, для выпускников школ из стран Балтии, организовать при этих учебных заведениях годовые курсы по выравниванию уровня

среднего образования, обеспечить возможности получения мест в общежитиях и, конечно, организовать систему материальной поддержки для детей из малообеспеченных семей. Как ни странно, для выпускника эстонской школы сегодня получить высшее образование, например, в Германии через представительства Института Гёте почти в пять раз дешевле, чем в Петербурге, не говоря уже о Москве. Если Россия не поможет создать в странах Балтии инженерно-техническую интеллигенцию, то потеря русского языка и сокращение базы Русского мира произойдёт уже в течение жизни нынешнего поколения шестнадцатилетних. Вторая возможность: поставить вопросы высшего образования в повестку переговоров, которые неиз-

бежно начнутся в ближайшее время между правительствами РФ и стран Балтии, поскольку развитие кризиса заставит соседние страны подчинить любые иные соображения экономическим. Возможен обмен студентами, возможно открытие филиалов серьёзных учебных заведений РФ при местных университетах и т. п. Практика показывает, что уже сегодня даже основанные на русском капитале фирмы, в случае необходимости, рекрутируют на работу инженерный персонал из представителей коренной национальности. Иных неоткуда взять. А вытеснение русского языка из реальной экономики нанесёт Русскому миру непоправимые потери, превращая русский язык в «домашний» либо язык этнографической самодельности.

Священник

Иоанн Христенко, клирик церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Казанская церковь), ЭПЦ (Эстонская православная церковь) МП:

«Вместе с экономическим кризисом в Эстонию всё больше приходит понимание того, что без налаживания отношений с Россией прожить будет нелегко».

Можно сказать, что для русских кризис 1990-х никогда не заканчивался. Безработица на северо-востоке страны была в благополучные годы в два раза выше, чем в среднем по стране. Русские получали зарплату на 1/3 ниже, чем эстонцы, а количество людей русскоязычной молодёжи с высшим образованием упало в два раза по отношению к эстонцам, хотя в 1990-е годы в этом не было никакого различия. Всё это свидетельствует о маргинализации русской общины, вывод её за рамки принятия решений.

Явка на прошлых парламентских выборах в русскоязычном северо-

востоке была 42 процента, что было самым низким показателем по стране. В результате на этих выборах пришли партии, проводящие политику ассимиляции русского населения. Всё это показывает отсутствие полноценного представительства русской общины в политике и безразличие местных русских к политике как таковой, в основном из-за отсутствия уважаемых лидеров. Данное лидерство не обусловлено количеством финансовой мощи, местным русским лидерам прежде всего не хватает морального авторитета. Формирование русского прибалтийского политического эстеблишмента осложнено

тем, что благодаря современным средствам массовой информации русская община в Эстонии равняется на личностей, играющих ведущую роль в общественной жизни России, с которыми местной элите трудно конкурировать.

Данная ситуация всех устраивала, пока можно было работать и неплохо зарабатывать на стройке, ездя на мерседесе, купленном в лизинг. Рост экономики основывался на кредитном пузыре, образовавшемся в недвжимости за счёт дешёвых шведских кредитов.

Банки давали кредиты на тридцать лет на покупку дома, где можно

было спокойно жить, довольствуясь массовой культурой на Первом канале, современной поп-музыкой по радио и жёлтой прессой. Но в последние годы положение в тех сферах экономики, где нашли себя русские предприниматели, стало ухудшаться, особенно после «бронзовой ночи». Был практически потерян транзит, возникли проблемы у перерабатывающих компаний и местных экспортёров. Русские прежде всего работали на производстве, в технической среде и в обслуживании транзитных потоков, а эстонцы в основном в банковской сфере и государственном секторе.

Другим важнейшим фактором, влияющим на жизнь общины, является демографический кризис. Много русских школ будет закрыто из-за отсутствия учеников. Ярким примером тому может быть случай с Тартуской русской гимназией. Сегодняшний кризис ещё больше может усугубить падение рождаемости. Образование в русских школах переведут на эстонский язык на 40 процентов к 2009 году. На мой взгляд, это является прямой угрозой русской общине в Эстонии.

Тогда как в Латвии экономический кризис может привести к усилению

политического представительства русской общины, то в Эстонии, к сожалению, я не верю в то, что ухудшение экономического положения каким-либо существенным образом подорвёт поддержку со стороны бизнеса нынешних политических партий, стоящих у руля государства. Та часть бизнесменов, для которых взаимоотношения с Россией играют важную роль, не сумела создать какой-либо политической силы, а после «бронзовой ночи» были слышны лишь голословные призывы к правительству уйти в отставку. Поэтому экономический кризис не открывает для русских никаких возможностей, так как для этого нет предпосылок и не хватает в первую очередь человеческого ресурса, вследствие чего трудно консолидировать русскую общину в Эстонии.

На мой взгляд, экономический кризис не будет являться стимулом к духовному возрождению русской общины. Пока что русская община не способна предложить из-за своего низкого морального авторитета альтернативных лидеров тем, которые сейчас находятся у власти. Тем не менее вместе с экономическим кризисом всё больше приходит понимание того, что без налаживания отношений

с Россией прожить будет нелегко и эстонские правители должны будут перешагнуть через свои националистические амбиции во имя выживания страны.

Сейчас, в наступающие тяжёлые времена, более всего нам нужен подвиг самоотверженной любви, подвиг медленного собирания души, надо напрячь до предела всеобъединяющую совесть. В условиях, когда господствует утилитаризм, когда человеку, прежде чем он сделает какой-то шаг, нужно объяснить, какая ему будет от этого выгода, когда каждый сам за себя, — нет места подвигу, единению и христианской любви, нет места русской общине в современном эстонском обществе. Хочется верить, что благодаря кризису люди будут находить смысл жизни не в тщеславной погоне за атрибутами богатства

и комфортной жизни, а повернутся лицом к непреходящим культурным и духовным ценностям. Останется ли русская община в Эстонии стерильной в формировании новых культурных форм в жизни общины или же станет свидетельством великой русской культуры на эстонской земле, зависит только от того, насколько мы окажемся способны сохранить свою уникальную самобытность.

Политик

Дмитрий Кленский:

«Русский мир — явление гуманитарное и не может влиять на экономические процессы».

Недавно в Таллине на презентации своей книги о российских соотечественниках в Эстонии её автор заявила журналисту в присутствии

российских дипломатов, что она и её организация «Русский дом» в Таллине, выступая против русской культурной автономии, отстаивают «эстонскую

культуру с русским акцентом». Такой своеобразный коллаборационизм или, мягко говоря, бикультурность, не редкость и представляет для русской

общины куда большую опасность, чем сам глобальный кризис...

Конечно, растущая безработица прежде всего коснулась русского населения, снижение доходов не самых бедных людей коснулось опять же в большей степени русских.

Социально-экономическое положение русских как было до кризиса хуже среднего по стране, таковым останется и после него. Причины тут иного свойства. Русское сообщество в странах Прибалтики с момента восстановления независимости этих стран скоро уже как двадцать лет находится в заведомо невыгодных, по сравнению с титульным населением, условиях. Идёт плановая, неспешная, но успешная ассимиляция русских.

Это — факт, который и на Западе признан как вполне допустимый. Дискриминация русских по существу легитимизирована и даже узаконена, причём оправданием служит некая историческая вина именно России перед народами Прибалтики, хотя многие века её завоевывали самые разные европейские страны.

Я не экономист, но мне кажется, что трудно представить, как Русский мир с его глубоко гуманитарной миссией может сегодня влиять на решение социально-экономических и тем более общественно-политических

В каком состоянии русская община Эстонии выйдет из кризиса? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны

проблем русских в этом регионе Европы.

Наверное, изменить текущий порядок вещей может только тотальный передел европейских границ, подобный итогам Второй мировой войны. И благоприятные для Русского мира перемены возможны только за счёт восстановления контроля Россией Прибалтики. Уже это само по себе маловероятно. Да и целесообразность такого передела трудно представить в реальности.

Конечно, изменить ситуацию в корне могут сами прибалтийские государства, но обеспечение этнического равноправия и создание гражданского общества потребует не одного поколения, если нынешний статус-кво сохранится надолго.

Русский мир может противостоять этнической эрозии русского этноса в Прибалтике только гуманитарной составляющей, но она должна быть столь мощной, чтобы могла пересилить порывы Эстонии, Латвии и Литвы по ветриванию русскости на восточном берегу Балтийского моря. Конечно, и это больше из области надежд. Но что можно констатировать определённо на примере Эстонии, так это низкий гуманитарный эффект даже сегодня предпринимаемых усилий Русского мира по сохранению русского язы-

ка, образования, культуры и даже православия.

Дело не только в недостаточном финансировании или бюрократичности самой работы с российскими соотечественниками. Главная беда заключается в том, что проводниками Русского мира в Эстонии российским МИД «назначаются» хотя и послушные, сверхлояльные России местные русские общественные лидеры и деятели культуры, но которые не отличаются особой культурностью и образованностью. Это — годами несменяемые выдвиженцы, оторванные не только от жизни эстонской части общества, но и русской тоже. У них мало общего с прошлым и традициями как Эстонии, так и местных русских, у них нет и исторического опыта совместного проживания с эстонцами.

Замена им в Эстонии есть. Продвинутые люди не обязательно представляют собой старожильческую часть жителей (около 1/5 русских). Просто в силу своей большей европейскости, что ли, они воспринимаются российским чиновничеством, дипломатами и политиками с определённым доверием. И ещё — такие русские лидеры и культуртрегеры, якобы, «чрезмерно» входят в положение эстонцев, а также отличаются «излишней» независимостью в суждениях и отстаивании своих взглядов и позиций.

Правозащитник

Вадим Полещук, юрист-аналитик Центра информации по правам человека:

«Социологи пока не зафиксировали равенства возможностей между эстонской молодёжью и хорошо владеющими языком русскими».

изучить уже имеющийся опыт. В начале 1990-х годов в стране происходила полномасштабная перестройка

экономической и социальной жизни. Стабилизация настала лишь где-то к 2000 году. Тогда итоги глобальной

перетряски для русской общины были неутешительны: очевидные потери в статусе на рынке труда в условиях эпизодического и ограниченного участия в политической жизни страны. Эти изменения нельзя было объяснить лишь упущениями самих людей. Русские Эстонии оказались в достаточно неблагоприятных условиях, когда ценность их социального капитала искусственно занижалась, а новые характеристики, такие как хорошее владение эстонским, стали рассматриваться чуть ли не как основная профессиональная квалификация. В последние годы русская молодёжь, чьи возможности в меньшей степени ограничиваются по языку и гражданству, сделала серьёзную заявку на то, чтобы стать полноправной частью эстонского общества. Социологи пока не зафиксировали равенства возможностей между эстонской молодёжью и хорошо владеющими языком русскими. Однако просматривались возможности для позитивной динамики, по крайней мере на региональных рынках труда. В любом случае в 1990-е

годы значительная часть общины смогла приспособиться к переменам. На примере эстонского языка видно, что многие молодые русские сумели даже ограничения трансформировать в важный ресурс. Однако оставалось немало нерешённых задач, включая недостаточное участие русской молодёжи в образовании.

И вот снова кризис. Он не может не вмешаться в естественный ход вещей. Скажем, положительные изменения последних лет на рынке труда наблюдались в условиях (почти) полной занятости, когда незначительной была конкуренция за рабочие места, в том числе конкуренция между этническими группами. Как изменятся условия при обострении конкуренции? Как на них будет влиять официальная политика с учётом этнической пристрастности властей? Вряд ли изменится маргинальное положение неэстонцев в политической жизни. Однако есть риск ухудшения положения больших групп неэстонцев в сфере занятости по примеру начала 1990-х годов. Прошлый раз русская община

вышла из ситуации кризиса не в лучшем состоянии. Понятно, что новый кризисный период, если он будет достаточно длинным, либо окажет «тонизирующее» воздействие на общину, либо ещё более ослабит её позиции. Однако имеется повод и для осторожного оптимизма. В Эстонии с советских времён сохраняется этническое разделение на рынке труда. Меньшинства занимают, как правило, чем-то конкретным и осязаемым. Например, сохранялось их значительное присутствие в промышленности, среди технических специалистов. В этом одновременно и сила, и слабость общины. Слабость, потому что слишком тонким остаётся слой нетехнической интеллигенции. Сила, потому что в условиях глобального переустройства экономики её «виртуальная» надстройка в прежнем виде сохраняться не будет. А это может укрепить позиции в экономике нетитульной группы, если учитывать особенности эстонского разделения труда. Позднее экономическая сила сможет трансформироваться в политический капитал.

Писатель

Николай Гуданец, литератор:

«Русская диаспора может стать для метрополии коллективным органом усвоения иных укладов и культурных навыков, генератором новых идей и подходов».

Русская культура органически выстроилась на принципах сотрудничества, а не конкуренции. Ей чужды миссионерство и внешняя экспансия, но свойственны вбирание и усвоение.

Русская диаспора может стать для метрополии коллективным органом усвоения иных укладов и культурных навыков, генератором новых идей и

подходов, возникающих на стыках цивилизаций. Ибо того нового цивилизационного топоса, который придёт на смену обанкротившемуся, пока нет. Грядущую модель мирозерцания и человеческих отношений ещё предстоит осознать и выстроить, но её контур уже просвечивает сквозь русскую историю и русский характер. И если в основе мира есть нечто,

кроме хаоса и нарастания энтропии, может статься, что русские не случайно стали одним из крупнейших разделённых народов как раз накануне глобальной смены мировоззренческой парадигмы.

Тогда разбросанная ныне в зарубежье частица Русского мира станет накопительницей ценностей вонне.

Рефлексия

Два противоречия Русского мира

Сергей Мазур,
редактор альманаха Seminarium Hortus Humanitatis:
«Нас ожидает феодализация сознания Русского мира».

Хочу привести два случая: один из докризисной истории Латвии, другой — взятый из посткризисной эпохи (понятно, выдуманный мною). В прошлом году историк-краевед Феликс Талберг подготовил выставку, посвящённую 310-летию Великого посольства Петра I. Для Латвии, по крайней мере для русской её части, это было неординарное культурное событие. Средства на организацию мероприятия были затрачены немалые. Поэтому, когда выставку разместили в одном из латвийских городов, вполне можно было ожидать большой интерес со стороны русской публики, тем более что экскурсии по выставке проводил сам автор — историк-краевед Феликс Талберг. Но получилось, отнюдь, всё иначе. Вместо аншлага — полупустое здание музея, заполненное его работниками и представителями латышской культуры.

Почему на выставку не пришли русские? Потому что их не пустили организаторы политической и культурной жизни Русского мира в провинциальном городе. Конечно, можно послушаться и прийти на открытие выставки в музей, но тогда бы в силу вступили незримые отношения, репрессивные по своему характеру. Создаётся впечатление, что до сих пор основной состав организаторов общественной жизни русского населения составляют наследники старой советской номенклатуры. Их главный девиз — не пускать ничего нового, всеми средствами укреплять собственный авторитет,

стягивая на себя все финансовые и административные ресурсы.

Может быть, произошедшее в одном из латвийских городов — исключение из правил? Совсем нет. Русский мир Балтии чем-то напоминает феодально-раздробленную Русь со всеми атрибутами разделённого общественного сознания. Привычное понимание культуры как коммуникации, языка как средства общения по большей части декларативно и припасено для широких общественных мероприятий. Если продолжить аналогию с Древней Русью, призыв к единству отождествляется с политикой усиления влияния местных «авторитетов», которые не очень-то преуспели на поприще «защиты прав» русского населения. Таким образом, под лозунгами единства Русского мира чаще всего скрывается желание усилить конкурентные позиции наследников советской номенклатуры. Понимание того факта, что выход из наступающего кризиса возможен скорее на пути коллективных, а не индивидуальных усилий, ставит вопрос: могут ли такими лидерами быть нынешние организаторы общественной жизни?

Каков будет результат встречи с кризисом при сложившейся структуре общества в Русском мире? Наверное, такой же, как и почти восемьсот лет назад, — порабощение и иго.

Теперь другой случай, но уже из будущего.

2029 год. Рига. Дом Москвы. Страновая конференция соотечественников

Эстонии, Латвии и Литвы. Власти балтийских стран с нетерпением ожидают представителей России в Риге. Ведь от того, насколько успешно пройдёт конференция, зависят выгодные контракты для стран Балтии с одним из мировых лидеров в области экономики, культуры и образования, то есть с Россией. Вот только беда, соотечественников собрать почти невозможно. Коммуникация между ними разрушена. Надо платить выкуп «феодалам Русского мира», дабы отпустили людей на страновую конференцию.

Вот и ещё одна проблема появилась: некому писать отчётные доклады о проделанной работе. Лет двадцать тому назад русские в странах Балтии сами готовили доклады, хотя особой работы-то не было. А сейчас и написать ничего толком не могут. Благо, в Москве учреждён Институт изучения истории Русского мира, сотрудники которого, высококвалифицированные специалисты, напишут необходимые отчёты, опубликуют статьи на интернет-порталах, а правительство Москвы оплатит дорожные расходы и выделит деньги на проведение предстоящей конференции...

Какая разница, спросите вы, между случаем докризисным и посткризисным?

На мой взгляд, никакой. Просвет будущего не виден ни в до-, ни в посткризисную эпоху.

Чтобы появился просвет в «платоновской пещере», прорывы необходимо готовить в двух направлениях:

в области образования и в области коммуникации.

Для каждой области характерна своя структура, цели, противоречия.

Основное противоречие Русского мира Балтии изобразим следующим образом. Согласно ставшим уже банальностью прогнозам разных аналитических групп в будущем в посткризисную эпоху востребованными прежде всего будут высококвалифицированная рабочая сила и интеллектуалы (в сфере технологий, а также в гуманитарной сфере).

Проблемой подготовки специалистов занимается обычно государство. Но в странах Балтии, с небольшой разницей в Латвии, Эстонии и Литвии, государство обслуживает одну выбранную для себя этническую группу, а не всё население. Национальное образование, его уровень не удовлетворяют потребности Русского мира; заменить же такое

образование, заняться переквалификацией уже имеющихся кадров Русский мир не в состоянии. Если и вырастают в странах Балтии специалисты, то найти место применения труду невозможно, а если возможно, то преимущественно только за пределами собственной страны. Гуманитарное образование на русском языке в странах Балтии фактически полностью отсутствует.

Тупик в том, что преодоление кризиса связано с повышением уровня образования, переквалификацией, но силами Русского мира решить эту задачу невозможно.

Основное противоречие в коммуникационной сфере в том, что Русский мир Балтии станет таковым только при развитых социокультурных связях внутри пространства Эстонии, Латвии, Литвы и примыкающих к этим странам регионов России. Однако сложившаяся

структура общественного Русского мира существенно ограничивает подобного рода возможности. Дело в том, что расширение культурных связей внутри Русского мира и с Россией неизбежно приведёт и уже приводит к конфронтации с местными лидерами тех или иных политических и общественных групп, позиционирующих себя как русское движение.

Показательна в этом смысле ситуация с журналом «Балтийский мир». Только в России мог зародиться проект журнала на русском языке для всех трёх стран Балтии. Ни в Латвии, ни в Литве, ни в Эстонии подобный проект невозможен. Даже если бы появилось соответствующее финансирование, оно бы использовалось теми или иными политическими силами лишь для решения узкопартийных, сектантских по своей природе целей.

Кризис даёт русским Прибалтики шанс

Дмитрий Кондрашов,
главный редактор журнала «Балтийский мир»

Кризисные явления в экономике Прибалтики, безусловно, станут причиной значительных социально-политических изменений в этом регионе. Как показали протесты в Латвии и Литве, национальные общины перед лицом экономических трудностей начали терять однородность, насаженное сверху единомыслие. Нестабильность усиливается во всём регионе. При этом примечательно, что в случае усугубления экономического положения стран Прибалтики нынешние элиты вынуждены будут самостоятельно понести политическую ответственность за ухудшение

уровня жизни населения. Впервые за постсоветскую эпоху национальным элитам Прибалтики будет невозможно сплотить население на тематике противостояния с Россией. Наоборот, уже сейчас представители бизнеса выступают с требованиями снижения антироссийской риторики. Усиление раскола в национальной части населения Прибалтики станет причиной неизбежного в данных условиях переформатирования политической элиты этих государств.

Хотя консервативный Евросоюз сегодня выглядит в экономическом пла-

не более благополучно, чем некоторые регионы мира, динамичные и эгоистичные стратегии по выходу из кризисной ситуации, которые избрали США и Россия, позволяют предположить, что именно старомодный и неповоротливый ЕС станет «крайним». Именно Европа понесёт наибольший урон от коллапса мировой экономики. В такой ситуации социально-политические процессы будут в Прибалтике проходить под влиянием двух геополитических центров притяжения — атлантического и российского. Европейская, как и американская, орбита не сможет обеспе-

чить восстановления экономики. У Прибалтики как части Европы отсутствует какая-либо внятная функция в международном разделении труда. Поэтому на атлантических позициях останутся представители этнократических элит и люмпенизированные слои общества. Очевидно, что в условиях краха экономического базиса атлантизма — кредитно-инвестиционных пирамид — можно ожидать резкую радикализацию сторонников этого вектора. В российской орбите роль государств Прибалтики в глобальном мире обретает смысл. Имеется в виду восстановление их транзитной роли, причём в самом широком смысле этого понятия — не только портов, но и обрабатывающих производств. Переход прибалтийских стран из Русского мира в еврозону — явление искусственное, так как не имеет под собой основы в реальной экономике, естественно связанной с восточным направлением. Вынужденное возвращение к реальной экономике породит и сторонников вхождения Прибалтики в пророссийскую орбиту. В пророссийской орбите окажется крупный бизнес и средний класс населения Латвии, Литвы и Эстонии.

В общих чертах ситуация в общественно-политической сфере Прибалтики будет сходной с той, что возникла после Великой депрессии прошлого века. Тогда эти процессы привели к потере независимости прибалтийских государств. И сегодня в любом случае будет повторяться сходная с прошлым веком коллизия — государственно-политическая модель, делавшая ставку на безоговорочную атлантическую интеграцию, национализм и русофобию, как внешнюю, так и внутреннюю, будет вынужденно корректироваться.

В этих условиях роста политической нестабильности и снижения уровня консолидации коренных народов Прибалтики можно ожидать, что русские общины прибалтийских государств смогут частично восстановить позиции, потерянные ими с 1991 года. Снижение уровня жизни в прибалтийских странах будет способствовать общему росту

протестных настроений у русских общин. В период экономического роста в русских общинах объективно преобладали центробежные силы — представители русской политики искали контактов и союзов с национальными партиями, и это получало одобрение избирателей. Но сегодня в глазах русских ответственность за экономический кризис будет возложена на националистические элиты. В результате потери доверия к национальным элитам и их русским союзникам возникают предпосылки для консолидации и роста политической активности и обретения самостоятельного политического потенциала русских общин.

Обострение экономических проблем также повысит возможность самореализации русских в экономическом аспекте. По оценке датских экономистов, именно русские, благодаря языковому единству, более высокой приспособленности к работе в реальных секторах экономики и сохранению высокого уровня образования в гуманитарных и технических областях, имеют перспективу стать этнической доминантой Прибалтики как единого экономического региона. Обострение экономических проблем повысит возможность самореализации русских в экономическом статусе, обозначенном датскими экспертами. Даже несмотря на проблемы, указанные Владимиром Вайнгортом в его экспертном мнении.

Таким образом, благодаря стечению экономических проблем в Латвии, Литве и Эстонии возникают реальные предпосылки для некоторого русского реванша, геополитическая возможность которого, по оценкам члена-корреспондента РАН, директора Института этнологии и антропологии РАН профессора Тишкова, в Прибалтике не только существует, но и усиливается.

Однако стоит отметить три основных препятствия, которые могут помешать «русскому реваншу» в Прибалтике:

- возникшая вследствие целенаправленной политики государств маргинализация русских общественных и политических организаций — структуры русских общин;

- свойственный русским в Прибалтике «стокгольмский синдром» — отчуждение от основной части русского народа;
- проблема воспроизводства русской элиты, возникшая из существовавшего ранее признания за титульными нациями права на формирование политического класса, что обуславливает нехватку опыта политической и общественной деятельности у возможных претендентов на вхождение в обновлённую элиту государств Прибалтики.

Можно отметить и ещё один фактор, который может помешать «русскому реваншу» в Прибалтике. Даже на основе данного экспертного обсуждения можно отметить преобладание пессимистических взглядов. Исходя из них, экономический кризис для русских Прибалтики будет почти апокалипсисом. Если в России общество, столкнувшись с экономическими проблемами, поставило на повестку дня модернизационные лозунги и рассматривает кризис не как конец света, а как вызов, стимул к обновлению, то в Прибалтике как у национальных общин, так и у русской части населения подобные тенденции не преобладают. Причина, очевидно, в том, что общая масса населения Прибалтики недостаточна для выработки антикризисной повестки дня. Ну а если говорить о русских общинах, то стоит признать — их потенциал просто мизерный. Но это только в том случае, если представители русских общин рассматривают себя как национальные меньшинства, а не как часть русского народа. Народа, имеющего достаточный потенциал для преодоления любых проблем и вызовов глобального масштаба. Поэтому первоочередной задачей, которую надо решить русским Прибалтики, чтобы успешно противостоять таким явлениям, как мировой экономический кризис, является налаживание высокого уровня общественно-политических и экономических коммуникаций как между русскими общинами трёх прибалтийских государств, так и взаимодействия с Россией.

Памятник Петру I в Риге

Торжественное открытие памятника состоялось 4 июля 1910 года при большом стечении публики

Во все времена люди ставили памятники. В зависимости от эпохи и общественно-экономического строя это были памятники в память какого-то события, в честь своего господина или выдающегося полководца, государственного чиновника, общественного деятеля или деятеля культуры и науки. Последним, правда, памятники устанавливали гораздо реже и, как правило, много лет спустя после смерти.

Во все времена памятники выполняли и продолжают выполнять несколько основных функций. Во-первых, идеологическую функцию, которая напрямую связана с политическим режимом, который, в свою очередь, определяет «правильную» (в понимании режима) интерпретацию исторического прошлого и, соответственно, то, кому памятники можно ставить, а кому — нельзя. Во-вторых, функцию «воспитания историей», поскольку каждый памятник несёт на себе временной отпечаток эпохи и благодаря этому стимулирует людей к тому, чтобы узнать, кому поставлен памятник, за какие заслуги, когда, кем и т. д. Нако-

нец, третья функция — художественно-эстетическая. Памятник, как произведение искусства, воспитывает в людях прекрасное и уважение к прекрасному, но это относится, безусловно, только к настоящим произведениям искусства, а не к скульптурам типа «Девушки с веслом». К сожалению, из этих трёх функций очень часто важнейшей оказывается идеологическая. И именно это становится причиной того, что одни, «неудобные», памятники сносятся, а на их место устанавливаются новые, «правильные», памятники.

Уже задолго до 1910 года, когда планировалось отпраздновать 200-летие включения Риги в состав Российской империи, в Лифляндии началась масштабная подготовка к юбилейным торжествам. Ключевым моментом празднования должно было стать открытие памятника основателю Российской империи Петру I.

Как собирались средства на памятник Петру I

Получившее распространение в литературе утверждение, что памятник создавался исключительно на народ-

ные пожертвования, не соответствует действительности. Установка любого памятника, а тем более памятника основателю Российской империи, — важное явление политико-идеологической жизни страны, задача которого — ещё раз напомнить о величии и могуществе государства, и поэтому совершенно естественно, что Российское государство было кровно заинтересовано в том, чтобы в столице Лифляндии был установлен памятник Петру I. Но не в меньшей степени в этом было заинтересовано и немецкое дворянство, желавшее лишь раз подчеркнуть свою лояльность к Российской империи.

6 октября 1908 года Рижская городская дума приняла решение выделить первые 3 тысячи рублей на нужды образуемого Комитета по сооружению памятника императору Петру Великому в Риге. Разрешение на образование комитета, установление памятника и сбор пожертвований в рубежах Лифляндской губернии дал его величество государь император Николай II 30 ноября 1908 года.

К работе комитет приступил 20 декабря 1908 года, а последнее его заседание состоялось 22 января 1911 года. Основными задачами комитета было: а) организовать конкурс проектов памятника Петру I; б) собрать средства, необходимые для реализации проекта-победителя; в) обеспечить координацию всех работ по сооружению памятника; г) организовать его торжественное открытие.

В состав комитета входили десять человек. Председателем комитета был избран губернатор Лифляндии Николай Звезгинцев, а членами стали глава города Риги Джордж Армистед, маршал Лифляндского рыцарства, резидирующий ландрат, по одному представителю от Лифляндского рыцарства и Рижского биржевого комитета, а также старейшины Большой гильдии торговцев и

Малой гильдии ремесленников и один из старейшин волостей Лифляндской губернии.

Перед началом сбора средств на сооружение памятника было написано, а затем и распространено среди населения специальное воззвание. Первое пожертвование поступило от города Риги: к уже выделенным 3 тысячам рублей город пожертвовал ещё 25 тысяч рублей. Итого от города Риги на сооружение памятника поступило 28 тысяч рублей.

Лифляндское рыцарство пожертвовало 18 тысяч рублей, резидирующий ландрат — 15 тысяч рублей. Пожертвования поступили из многих городов Лифляндской губернии: Дерпта (Юрьева, а ныне — Тарту) — 1 тысяча рублей, Феллина (Вильянди) — 200 рублей и т. д. Одну тысячу рублей пожертвовал Рижский биржевой банк.

Вместе с частными пожертвованиями общая сумма собранных средств составила 87 236 рублей 89 копеек.

Конкурс проектов

Конкурс проектов был объявлен как международный. Комитет подготовил очень детальный устав конкурса, из которого с самого начала было понятно, какие требования предъявляются к будущему памятнику и на каком месте памятник должен быть установлен. Для установки памятника был выбран перекрёсток бульвара Наследника и Алек-

Фрагменты памятника до начала его восстановления

сандровского бульвара (сегодня на этом месте находится памятник Свободе).

Для того чтобы участникам конкурса было легче увидеть масштаб будущего памятника, по его размерам была изготовлена деревянная модель, на которую из собранных средств истратили 125 рублей. Модель высотой 9 метров изготовил столярных дел мастер К. Штейнерт. Эта модель была сфотографирована с разных сторон, после чего эти фотографии вместе с условиями конкурса были отосланы его потенциальным участникам.

Условия конкурса оговаривали, что памятник не должен быть дороже 50 тысяч рублей. Все участники конкурса должны были представить комитету гипсовую модель будущего памятника размером один к восьми.

Предполагалось, что первая премия составит 1500 рублей, вторая премия — 1000 рублей и третья премия — 500 рублей. У комитета было также право купить несколько проектов, не получивших премии, по цене 300 рублей за проект. Невзирая на присуждённые премии, окончательное решение о том, какой проект должен быть принят за основу при изготовлении памятника Петру I, возлагалось на членов комитета, и при этом было вовсе не обязательно, что этот выбор будет сделан в пользу проекта, получившего первую премию.

Заявки на участие в конкурсе подали 58 претендентов. Образованное комитетом жюри оценивало представленные работы с точки зрения их художественного качества. В состав жюри были приглашены пять человек. Среди них два художника из Санкт-Петербурга — Владимир Беклемишев, ректор Санкт-

Петербургской академии художеств, и известный русский скульптор Матвей Чижов, а также художник из Германии Р. Дитц, рижский архитектор Вильгельм Бокслаф (автор здания, в котором сегодня располагается Академия художеств) и барон Г. Брюнинг из существовавшего в Риге с 1834 года Общества истории и древностей Прибалтийского края.

21 и 22 мая 1909 года члены жюри в здании теперешнего Художественного музея на теперешней улице Кришьяна Валдемара, 10а, рассматривали все представленные на конкурс проекты. Первые три места разделились в следующем порядке: первая премия — Александр Бауман из Санкт-Петербурга, проект под названием «Якорь»; вторая премия — Франц Бриттел из Германии, проект под девизом Denkstein; третья премия — Вильгельм Вандшнейдер из Германии, проект под девизом Lapis ferrumque.

Так получилось, что ни один из этих получивших премии проектов реализован не был. Памятник Петру I в Риге был сооружён по проекту Густава Шмидта-Касселя. Этот проект (девиз Krieg und Frieden) был закуплен комитетом за 300 рублей.

Почему не был реализован получивший первую премию проект Александра Баумана? Дело в том, что А. Бауман был более требователен в вопросах финансов, и это стало главной причиной, по которой его проект был в конечном счёте отвергнут. В результате к реализации был принят проект Густава Шмидта-Касселя, который не только обещал уложиться в смету, но и с учётом пожеланий членов жюри несколько изменил проект.

Подписанный между Густавом Шмидтом-Касселем и Комитетом по сооружению памятника Петру I договор состоял из семи статей, которые очень жёстко регламентировали творческую фантазию художника. В первой статье говорилось, что высота конной скульптуры Петра I должна составлять 4 метра 70 сантиметров. Металл — бронза. По составу бронза на 90 процентов должна состоять из меди, на 7 процентов — из олова и на 3 процента — из цинка. Высота цоколя — 5 метров 40 сантиметров.

Цоколь должен быть изготовлен из финского красного гранита. На цоколе должны быть надписи, текст которых должен быть согласован с членами комитета.

Согласно второй статье договора Г. Шмидт-Кассель обязывался выполнить работу очень тщательно и на высшем художественном уровне.

В третьей статье говорилось о том, что Г. Шмидт-Кассель должен закончить всю работу над памятником и передать его членам комитета до 1 июня 1910 года. Если Г. Шмидт-Кассель к указанному сроку не передаст членам комитета готовый памятник, в течение первых десяти дней из его гонорара вычитываются 50 рублей за каждый просроченный день, потом — 100 рублей за каждый просроченный день. Изготовление модели, каменотёсные работы, отливка скульптуры из бронзы — все эти работы Г. Шмидт-Кассель должен был выполнять за свой счёт. Комитет, согласно договору, брал на себя финансирование работ по доставке памятника на территорию Лифляндии и установке его в Риге.

В четвёртой статье говорилось, что за несколько недель до окончания изготовления большой гипсовой модели памятника в Германию должен прибыть представитель комитета, который должен одобрить проделанную работу.

В пятой статье оговаривались финансовые вопросы. После подписания договора Г. Шмидт-Кассель получал 13 тысяч рублей аванса, после утверждения гипсовой модели памятника — ещё 10 тысяч рублей, а оставшуюся часть гонорара — после установки памятника.

В последних двух статьях оговаривались вопросы, связанные с возможной смертью скульптора, — в этом случае работа над проектом передавалась другому скульптору. Все разногласия, возникающие по ходу работы, а также после её завершения, надлежало разрешать в Арбитражном суде.

Работа над памятником

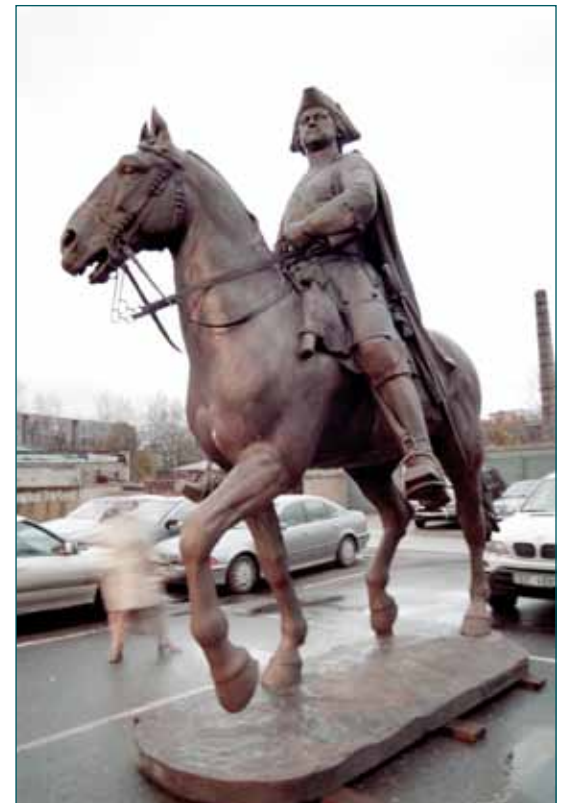
30 июня 1909 года в России было принято положение, в соответствии с которым все скульптурные проекты, которые осуществляются на государственные

средства, а также за счёт народных пожертвований, в обязательном порядке должны сначала быть утверждены в Санкт-Петербургской академии художеств. В отношении памятника Петру I этой процедуре содействовал ректор Санкт-Петербургской академии художеств В. Беклемишев.

После того как одобрение проекту со стороны Академии художеств было получено, работа над памятником началась. Одновременно в Берлине и Риге. В Риге подготовили место для памятника и заложили фундамент глубиной 5 метров. Столь большая глубина фундамента для памятника Петру I была обусловлена тем, что грунтовые воды на месте установки памятника находились на глубине 4 метров 80 сантиметров. Автором проекта фундамента был главный архитектор города Риги Рейнгольд Шмелинг. Подземные работы выполнили подрядчики Хр. Кергалъв (Кришьянис Кергалвис) и Х. Шульц силами своих мастеров. Постамент высотой 4,5 метра и ступени были созданы в Риге фирмой рижского архитектора и предпринимателя Аугуста Фольца.

Было принято также решение создать вокруг памятника небольшую площадь, и с этой целью чуть отвести от будущего памятника трамвайные линии, которые впредь должны были пропускать мимо постамента. Работы по переноске трамвайных путей и электрических столбов обошлись в 339 рублей 50 копеек.

Г. Шмидт-Кассель вместе с архитектором Карлом Ремертом окончательно доработал проект памятника Петру I, включая и бронзовые барельефы для цокольной части памятника. Автором этих барельефов был немецкий художник Адольф Хильдебрандт.

После явления народу уникальная для стран Балтии конная статуя заняла место на парковке во дворе офиса восстановившего памятник мецената Евгения Гомберга

23 апреля 1910 года Р. Шмелинг сообщил членам комитета, что большая часть гранитного цоколя уже готова. Члены комитета обратили внимание на то, что экипажи, подъезжая близко к памятнику, могут его попортить, и поэтому вокруг постамента необходимо установить ряд невысоких гранитных столбиков. Был разработан проект установки 24 гранитных столбиков. Столбики также были изготовлены в мастерской А. Фольца. Один столбик стоил 12 рублей.

В начале июня 1910 года в Ригу из Германии прибыли бронзовые части памятника Петру I. Памятник ввозился без соответствующей пограничной пошлины, поскольку ещё в ноябре 1909 года Комитет по сооружению памятника обратился в Министерство финансов России с соответствующей просьбой. Необходимый документ был подписан императором Николаем II 26 февраля 1910 года.

Летом 2001 года, когда Рига торжественно отмечала своё 800-летие, предприниматель Евгений Гомберг выставил восстановленную на собственные средства скульптуру памятника Петру Первому в парке Кронвальда

вил мастер Т. Боссе. Сохранилась лента кинохроники оператора Александра Станке, запечатлевшая медленное сползание белого полотнища и общее воодушевление собравшихся.

Что было дальше

Недолго памятник Петру I украсил Ригу. Во время Первой мировой войны фронт угрожающе приблизился в Риге, и памятник было решено эвакуировать в

до 1959 года хранился в Крестовой галерее Домского музея (ныне — Музей истории Риги и мореходства), а потом на многие годы затерялся на разных складах.

Меценат Евгений Гомберг

После 1991 года вопрос об установке памятника Петру I в Риге приобрёл сильную политическую окраску. К счастью для города и для русской общины Латвии, нашёлся меценат — предприниматель Евгений Гомберг, который на свои средства восстановил памятник. Летом 2001 года, когда Рига торжественно отмечала 800-летие со дня основания, Е. Гомберг на свой страх и риск вывез конную скульптуру в парк Кронвальда, где в течение нескольких дней её могли видеть горожане и гости столицы. Но с тех пор, а прошло уже без малого почти восемь лет, памятник так и стоит на заднем дворе предприятия Е. Гомберга. Вопрос об установке памятника в Риге остаётся открытым. В отличие от Стрельны, где в резиденции президента РФ в 2003 году у Константиновского дворца была установлена точная копия рижского памятника.

В материале использован текст доклада заместителя председателя Совета по памятникам Рижской думы Инты Штамгуте

Работами по установке памятника в Риге руководил уже известный столярных дел мастер К. Штейнерт.

17 июня 1910 года члены Комитета по сооружению памятника Петру I официально заявили, что установленный памятник соответствует всем требованиям, которые были записаны в договоре с Г. Шмидт-Касселем.

Открытие памятника

На открытие памятника Петру I прибыли его величество государь император Николай II и её величество государыня императрица Александра Фёдоровна с августейшими детьми.

Церемония открытия памятника была разработана церемониальным отделом Министерства двора. Торжественное открытие памятника состоялось 4 июля 1910 года при большом стечении публики. Стоимость билетов на открытие была очень высокой, и все участники церемонии за полученный билет-приглашение должны были расписаться в специальном листе.

104 столяра построили для публики специальные трибуны и скамейки — стоимость этой работы составила 10 тысяч 817 рублей, из которых 849 рублей 75 копеек были истрачены на цветы и зелень для украшения трибун. Памятник был укрыт покрывалом, которое изгото-

Петроград. Одновременно вывозились и многие другие бронзовые памятники, колокола церквей, промышленное оборудование. Памятник Петру I решено было эвакуировать морем. Бронзовую статую сняли с постамента и погрузили на английское транспортное судно «Сербино». Во время перехода по Балтийскому морю судно потопила немецкая подводная лодка. В результате памятник исчез на целых 19 лет. В 1934 году его обнаружил эстонский водолаз Антон Негола в 30 метрах от затонувшего судна. В том же году Рижская городская дума выкупила у Эстонии своё имущество за 15 тысяч эстонских крон. Но восстановить памятник на прежнем месте было уже невозможно. Ещё в 1931 году был демонтирован фундамент памятника, долгое время служивший городу афишной тумбой. Но главное, на площади, где когда-то стоял памятник, теперь возводился монументальный памятник Свободе. В итоге выкупленный у эстонцев памятник Петру I, вернее его части,

Сегодня конную скульптуру Петра I можно видеть на заднем дворе предприятия Е. Гомберга

Лиепайская русская община

Лиепайская Русская Община насчитывает в своих рядах уже более 3000 членов, объединяет 4 ветеранские, 5 культурных и 2 молодёжные организации и является самой крупной общественной организацией стран Балтии.

Открыла свой Русский Дом, в котором с русскоязычными соотечественниками работают 6 освобождённых сотрудников, функционирует общественная приёмная, визовый отдел, выставочный зал, библиотека Русской Книжки, компьютерный класс, школа продлённого дня, курсы латышского и английского языков, а также кружки: флористики, шахмат, детской журналистики, изобразительного искусства и бардовой песни.

Книжки — в школы города

Гуманитарная помощь

Ставим новые памятники

Храним память в сердцах

телефон: +371 637 88817

э.п. почта: www.lrao.lv

интернет: lrao@kernel.lv

